

Е.П. Мартынова, Н.И. Новикова

**ТАЗОВСКИЕ НЕНЦЫ
В УСЛОВИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО ОСВОЕНИЯ**

Российская академия наук
Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
ООО «Этноконсалтинг»

Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова

ТАЗОВСКИЕ НЕНЦЫ В УСЛОВИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО ОСВОЕНИЯ

Этнологическая экспертиза 2011 года

Москва, 2012

ББК 63.5-20.1-67
УДК 39:34-502.5/.8
М 29

*Ответственный редактор
академик РАН В. А. Тишков*

*Рецензенты:
доктор исторических наук З. П. Соколова
доктор исторических наук Д. А. Функ*

М 29 Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения: Этнологическая экспертиза 2011 года. – М.: ИП А. Г. Яковлев, 2011. – 132 с.

ISBN 978-5-905388-07-1

В основу работы положены материалы этнологической экспертизы, проведенной в 2011 году в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. Целью экспертизы было изучение изменений исконной среды обитания ненцев, имеющих статус коренных малочисленных народов Севера, в связи со строительством объектов ОАО «АК «Транснефть»» «Трубопроводная система «Заполярье – НПС «Пур-пе»» и «Трубопроводная система «Заполярье – НПС «Пур-пе». Сеть связи» и определение влияния этих изменений на социально-экономическую и этнокультурную ситуацию.

В работе исследованы демографическая и социальная ситуации в Тазовском районе, проанализировано современное состояние традиционных отраслей хозяйства коренного населения, изучено влияние промышленного освоения на оленеводство и рыболовство тазовских ненцев, рассмотрено взаимодействие коренных малочисленных народов Севера с промышленными компаниями.

Работа представляет интерес для социальных антропологов, этнологов, социологов, юристов, сотрудников предприятий ТЭК, работников муниципальных и государственных органов власти, организаций коренных малочисленных народов Севера, Сибири Дальнего Востока, а также для всех интересующихся проблемами аборигенного населения и современного развития северных регионов.

**ББК 63.5-20.1-67
УДК 39:34-502.5/.8**

ISBN 978-5-905388-07-1

© ИЭА РАН, 2012
© ООО «Этноконсалтинг», 2012

Почему мы публикуем эту книгу?

Почему мы публикуем эту книгу? Ответов на этот вопрос несколько. Во-первых, мы хотим привлечь внимание к гуманитарным, антропологическим проблемам, существующим на Российском Севере в связи с интенсивным нефтегазовым освоением региона. Эта этнологическая экспертиза не первая, которую проводили авторы. Ее особенность заключается в том, что мы впервые работали с заказчиком и обсуждали возможные меры по использованию ее результатов. К сожалению, только обсуждали. Ситуация такова, что по действующему законодательству промышленные компании не обязаны ни проводить экспертизу, ни учитывать мнение экспертов-антропологов, ни принимать итоги экспертизы как руководство к действию. В нашем случае компания пошла на проведение исследований, поскольку этого потребовали представители коренного населения. Люди, любящие свой родной край и всей душой желающие сохранить его природу, чрезвычайно озабочены тем, что, как отмечали многие наши респонденты, «каждая компания кладет свою трубу».

Что делать с проведенным исследованием, никто не знает. Складывается парадоксальная ситуация, когда компания тратит деньги, антропологи собирают материалы в суровых условиях Арктики, опрашивают население (было записано более 100 интервью), пишут итоговый отчет, а перспективы реализации намеченных мер по смягчению воздействия промышленной деятельности на коренное население неясны. Представители общественной организации «Ямал – потомкам!» в Тазовском районе активно участвовали в нашей работе, помогли нам встретиться с оленеводами, рыбаками, учителями, руководителями общин и т.д. Мы хотим отметить заинтересованную позицию администрации района, которая оказала нам помощь в сборе данных, высказала свою позицию в связи с промышленным освоением. Мы просто не могли не опубликовать эти материалы, так как это было бы проявлением неуважения к мнению многих людей.

Вторая причина нашей публикации – возобновление работы Комитета национальностей Государственной Думы Российской

Федерации над законопроектом «Об оценке воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера» (это рабочее название закона об этнологической экспертизе). Работа над ним не может быть простой. В XX веке коренные народы столкнулись с таким мощным влиянием на их жизнь извне, что оно способно «снести» их с земли. Все понимают, что промышленное освоение территорий традиционного проживания и хозяйственной деятельности наносит колоссальный ущерб хозяйству и культуре аборигенов, но ни одно современное государство не может от него отказаться, так как это поставит под угрозу возможность дальнейшего развития. Поиски диалога начались за много лет до современных событий. Еще в 1807 году в Сенате рассматривался вопрос «О правах иноверцев, жительствующих в Сибири, на земли им отведенные» и отмечалась его сложность. В принятом решении записано, что добыча из недр земли производится только с дозволения правительства, но «разработка руд и других ископаемых на землях иноверческих без их собственного дозволения не может быть производима» [РГИА].

Сегодня мировое сообщество пришло к осознанию необходимости принятия международных документов, регламентирующих этот процесс. В Декларации ООН о правах коренных народов подчеркивается важность принципа свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов на осуществление промышленной деятельности на землях, где они проживают и ведут традиционное природопользование. В российском законодательстве также есть положения, требующие учета данного принципа при осуществлении промышленной деятельности. Мы подробно анализируем их в данной работе именно потому, что в рамках юридической антропологии есть возможность соединить знания о жизни ненцев и их потребностях с формальными нормами права. Мы думаем, что такая книга послужит хорошим источником для работы над новым законом в Государственной Думе.

И наконец, публикация этой работы является выражением нашего уважения к коренным народам Ямало-Ненецкого автономного округа, которые на деле продемонстрировали реализацию своих конституционных прав на участие в этнологической экспертизе, в контроле над использованием ресурсов в местах их традиционного проживания. Знания ненцев позволили им в течение веков осваивать арктические тундры, как никакому другому народу российского Севера сохранить свой язык, сбереечь верных и надежных партнеров по северной жизни – домашних оленей. Именно их познания

об окружающем мире, навыки ведения оленеводства и рыболовства должны быть сегодня востребованы для эффективного законодательства, для развития науки. Мы выражаем глубокую признательность всем участникам нашей работы (список информантов публикуется в Приложении), оказавшим неоценимую помощь в сборе материалов по теме исследования. Авторы выражают особую благодарность Г. П. Ледкову, М. А. Вениковой, А. Д. Лырмину за помощь в проведении экспертизы.

Мы надеемся, что эта книга поможет в создании действенного законодательства на федеральном и региональном уровнях, а также в организации режима бесконфликтного существования на Российском Севере.

Введение

В международном «Докладе о развитии человека в Арктике» отмечается, что существует множество представлений о том, что такое Арктика. В значительной степени новое осмысление связано с промышленным освоением этих районов в разных странах. В Канаде результатом работы комиссии по расследованию строительства трубопровода Макензи явился доклад Т. Бергера «Северная граница, северная родина». Как пишет Бергер в сопроводительной записке, «Север – это граница, но это и родина... И это наследие, уникальная среда, которую мы призваны сохранить для всех канадцев». Арктика – это родина, земля открытий, магнит для эмиссаров культуры и религии, кладовая ресурсов, театр военных действий, стержень экологии, место привлекательное для ученых и искателей приключений. Интересы людей в Арктике имеют различные исходные точки... [Доклад о развитии человека в Арктике 2007, 22–26].

При рассмотрении вопросов взаимодействия промышленных предприятий и коренных малочисленных народов севера Ямало-Ненецкого автономного округа необходимо сделать несколько предварительных замечаний относительно тех представлений о земле и природных ресурсах, которые определяют позиции сторон в этом диалоге. Для коренных народов характерны представления о своей принадлежности земле, о невозможности закрепления ее за человеком, проницаемости границ и меры в использовании ресурсов. В наибольшей степени конфликт прав на землю возникает именно с кочевым населением, которое следует в своей жизни за оленем. Для ненцев важна духовная связь с территорией, включающей маршруты кочевания, места стоянок и захоронений, священные объекты (земли, камни, мысы и сопки). В этом смысле ненцы немного отличаются от других народов, ведущих аналогичный образ жизни, так как традиционная система не игнорирует экономической ценности земли, но эта ценность не носит определяющего характера, как это имеет место в гражданско-правовой системе, основанной на рыночно-коммерческом способе производства, когда меновая (обменная) стоимость земли высчитывается и вводится в общий рынок, на котором доминирует индивидуалистическая организация обменов.

Напротив, утверждая принцип непередаваемости земли, традиционная система хозяйственного жизнеобеспечения ставит на первое место ее внекоммерческий характер: права на землю могут передаваться лишь между членами одной и той же группы. Таким образом, традиционная система абстрагируется от экономической ценности земли, тогда как гражданско-правовая система ставит ее на первое место. Традиционная система ставит во главу угла общественно-политический статус субъектов права, тогда как гражданско-правовая не обращает на него большого внимания [Рулан 1999, 120].

Ненцы за несколько веков проживания в суровых арктических широтах выработали механизмы устойчивого развития, основанного на бережном отношении к природе, сохранению ее в чистоте. Это не романтическая иллюзия, а прагматичное требование жизни в Арктике, где природа особенно ранима, а способность к восстановлению ограничена из-за низких температур. Е. Г. Сусой пишет: «Тундра для ненцев – это огромный, просторный чум... житница без замков. В ней зверь и дичь могут жить без тревог, порой обращаясь к природе за помощью. А коль настает пора воспользоваться щедростью тундры, человек из нее возьмет только то, что можно взять, не нанося горькой обиды земле и рекам, зверям и птицам. Поэтому у народа сложились добрые традиции по отношению к природе [места стоянок] приметны только едва видимыми небольшими кружочками обожженной земли под кострами, разводимыми в центре чумов, пирамидами аккуратно сложенных оленьих рогов и остатками выделенного ветрами кустарника, вырубленного на топливо. Других примет пребывания здесь человека представить трудно» [Сусой 2006, 159–160].

Промышленное освоение неминуемо нарушает окружающую среду, приводит и ко многим социальным напряжениям. В Арктике промышленная деятельность тем более должна строиться в соответствии с более жесткими экологическими и социальными стандартами. В современных условиях мы сталкиваемся с новыми проблемами, вызванными изменениями климата и интенсификацией природопользования. Масштабный и в значительной степени неконтролируемый рост населения северных регионов приводит к росту потребностей в природных ресурсах и к конкуренции за их использование.

Взаимодействие недропользователей и аборигенов происходит в рамках правового регулирования недропользования в России и строится на принципах совместного распоряжения недрами Российской Федерацией и субъектами Федерации, платного поль-

зования недрами и лицензионного порядка предоставления недр в пользование. Ввиду особой экологической опасности добычи и транспортировки нефти эти процессы регулируются также природоохранным законодательством. Отношения коренного и, шире, местного населения с промышленными компаниями все чаще приобретают конфликтный характер, в первую очередь это связано с нарушениями окружающей среды, которые приносит промышленное освоение. Отмечая особую связь жизни коренных народов с ресурсами, мы исследуем зависимость их экономического развития, социальных связей, семейно-брачных отношений, воспитания детей, сохранения языка и культуры от состояния оленеводства и рыболовства, которые являются основой их жизнеобеспечения.

Цель и методы исследования

Необходимость проведения этнологической экспертизы – научного исследования влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этнических сообществ – была вызвана проектированием и последующим строительством на территории Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа объектов «Трубопроводная система «Заполярье – НПС «Пур-Пе»» и «Трубопроводная система «Заполярье – НПС «Пур-Пе». Сеть связи».

Целью проведения этнологической экспертизы является определение влияния изменений исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера и социально-экономической и этнокультурной ситуации в Тазовском районе в связи с планируемой хозяйственной и иной деятельностью, связанной с данными объектами, на развитие коренных малочисленных народов Севера – ненцев.

Для выполнения экспертизы в период с 24 августа по 16 сентября 2011 г. было проведено полевое этнографическое исследование в Тазовском районе. Эксперты определили группы коренного населения, интересы которых будут затронуты при реализации намечаемых проектов. Это представители разных категорий населения: оленеводы и рыбаки СПК «Тазовский», рыбаки ООО «Тазагрорыбпром», оленеводы-частники, рыболовы-частники, члены соседско-территориальных общин Тазовского района, а также жители поселка Тазовский (работающие на предприятиях АПК, в бюджетной сфере, безработные, пенсионеры).

Методами исследования были включенное наблюдение, опросы и интервью, причем особое значение придавалось экспертным

интервью. Информантами по рассматриваемым проблемам выступали оленеводы и рыбаки, работники администрации муниципального образования, руководители производственных объединений, в которых коренные народы составляют значительную часть работников, активисты, депутаты районного законодательного собрания. Также были взяты интервью у работников образования и здравоохранения в пос. Тазовский. Наиболее ценный материал был собран в Тазовской тундре у представителей коренного населения. Важными источниками для представленных выводов послужили нормативные документы Российской Федерации и Ямало-Ненецкого автономного округа, материалы оперативной статистики администрации района и Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО и Тазовского отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!».

Общие сведения о районе

Тазовский район входит в состав Ямало-Ненецкого автономного округа и является самым крупным по территории районом Тюменской области. Он расположен за полярным кругом, на правой стороне Обской губы, простирается на 750 километров с севера на юг и до 300 километров с запада на восток. Большая часть района размещена на Гыданском полуострове. Площадь района 174,3 тысячи квадратных километров. Районный центр – поселок Тазовский – расположен в 200 километрах севернее полярного круга. На востоке район граничит с Красноярским краем, на юге – с Красноселькупским, Пуровским и Надымским районами, с запада и севера омывается водами Обской губы и Карского моря.

Главными водными артериями района являются Обская, Тазовская и Гыданская губы, реки Таз и Пур. Навигация на них длится с середины июля до середины сентября. Самые крупные реки района – Таз, Танама, Мессояха, Юрибей. На территории района более 18 тысяч озер. В Муниципальном образовании 11 населенных пунктов, 5 административно-территориальных единиц – поселок Тазовский, село Антипаюта, село Газ-Сале, село Гыда, село Находка.

На территории Тазовского района добывается 26% природного газа в ЯНАО и 1,6% конденсата, открыто 31 месторождение, в том числе: 11 нефтегазоконденсатных, 10 газовых, 7 газоконденсатных, 3 газонефтяных. Здесь работают крупные предприятия нефтегазового комплекса: «Газпром добыча Ямбург», «Норильск-газпром», «Тюменнефтегаз», «Ямал-нефтегаздобыча», «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь», «ТНК», «НОВАТЭК» и другие. Крупнейшие место-

рождения (Ямбургское НГК), (Заполярье НГК) дают 93% добычи газа и 96% добычи конденсата в районе.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в районе проживало около 16,5 тысяч человек, из них русских – 31,3%, украинцев – 6,9%, белорусов – 0,7%, татар – 3,0%, азербайджанцев – 1,3%, ненцев – 51,7%, хантов – 0,2%. Безусловно, основной характеристикой современного населения региона является его полиэтничность. Однако уникальность этого заполярного края во многом определяется тем, что на его территории проживают представители коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Эти народы входят в группу, имеющую специальный статус в государстве и официально называются «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». В научной литературе по отношению к ним употребляются определения «коренные народы», «аборигенные народы», «коренное / аборигенное население»¹. Самым многочисленным из коренных народов в районе (и в Российской Федерации) являются ненцы, которые, по данным переписи 2002 г., насчитывали 41 302 человека, из них 26 435 проживали в Ямало-Ненецком автономном округе, а 7 259 человек – в Тазовском районе.

Нужно отметить, что все местное сообщество (округа и района) осознает особенности историко-культурной самобытности края в виде коренного населения и его традиционной культуры. Даже для недавних мигрантов на Север коренные народы и их культура неизбежно превращаются в региональный бренд. Этот аспект регионального самосознания активно поддерживается региональными властями, которые регулярно используют ссылки на коренное население в политической риторике, реализуют программы целевой поддержки коренного населения. Многие детали региональной символики основываются на элементах традиционной культуры коренных народов – использование традиционных орнаментов, изображений оленей и чумов и пр. Таким образом, коренные народы и их традиционная культура в силу определенных общественно-политических причин превратились в один из стержней, вокруг которых происходит формирование и укрепление региональной идентичности. В этой связи особое общественное значение приобретает забота о сохранении самобытного образа жизни этих народов, их уникальной культуры. Не менее значимо и то, что в течение

¹ В данной работе эти названия употребляются как синонимы.

длительного периода времени практически единственной составляющей истории рассматриваемого региона была история коренных народов, российская колонизация региона началась в конце XVI столетия. Более того, современная традиционная культура (в широком смысле) коренных народов является, по сути, «живой историей», сохранившейся до настоящего времени.

Общие сведения о ненцах

Самоназвание «ненцы» стало широко употребляться с середины 1930-х гг. Специалисты считают его производным от *ненець* – «человек». Сейчас термин используется в качестве самоназвания тундровыми ненцами. В исторических источниках XVII – XIX вв. и литературе XVIII – начала XX вв. ненцы назывались терминами *самоядь, самоеды*. Язык ненцев относится к самодийской ветви уральско-юкагирской языковой семьи. Письменность на ненецком языке была создана в 1930-е гг. По антропологической классификации, они – представители уральской расы, которую большинство специалистов считают результатом смешения больших европеоидной и монголоидной рас. В Западной Сибири ненцы считаются одной из самых монголоидных групп [Народы Западной Сибири 2005, 390].

Археологические изыскания свидетельствуют, что предки уральских народов (к которым относятся ненцы) освоили эти земли многие сотни лет назад. Основным занятием *самояди* изначально были охота на диких оленей и морской зверобойный промысел. Специалисты отмечают быстрый рост численности стад домашних оленей и уменьшение популяции диких оленей в тундрах Европейского Севера и Западной Сибири во второй половине XVIII в. К середине XIX в. мигрирующие стада диких оленей тундровой зоны Западной Сибири были вытеснены на окраины ареала и в значительной мере истреблены ненцами-оленоводами. Ямал стал регионом кочевого крупностадного домашнего оленеводства. Исследователи считают оленеводство этносохраняющей отраслью северного хозяйства, поддержка которой необходима как часть национальной политики Российской Федерации и северных субъектов Федерации. В современных условиях оленеводство – это одновременно отрасль хозяйства, образ жизни и важнейшая часть традиционной культуры северных народов. С этнокультурной точки зрения оленеводство – своеобразная форма культурной адаптации человека к ландшафтам тундры и тайги и часть мирового культурного наследия. Поддержание различных форм оленеводства важно для сохранения этнокультурного разнообразия России.

Наряду с оленеводством, в XVIII – XIX вв. и даже до конца 1950-х годов ненцы в ограниченных размерах вели промысел морских животных (моржей, крупных и мелких тюленей, белух). Они имели парусные и гребные дощатые лодки, охотились летом на плавающих льдах, а зимой и ранней весной на ледовом припае Карского побережья Ямала. Кроме того, они охотились на диких оленей. В XVIII – XIX вв. ненцы начали все более активно вести промысел песка, белки (в лесотундровой зоне) и других пушных животных, шкурками которых они платили государственную подать – «ясак», а впоследствии вели обмен и торговлю с русским населением. Они занимались также рыболовством в реках и озерах.

Многие исследователи отмечают поразительную жизнеспособность ненецкой оленеводческой культуры. Ненецкий язык считается самым «благополучным» среди всех языков народов Севера: по данным переписи 2002 г., в качестве родного его называли почти 80% ненцев, этот язык широко используется ими в повседневной жизни, особенно в тундре. Также успешно ненцы сохранили свои культурные традиции, которые проявляются в разных сферах.

Традиционные типы жилых и хозяйственных построек. Все семьи, ведущие кочевой образ жизни, живут в чумах, в последнее время распространились балки. В поселках представители КМНС проживают в типовых домах, либо частных, либо многоквартирных, а на усадьбе сооружают хозяйственные постройки согласно своей этнической традиции.

Традиционные средства передвижения. Такие средства передвижения, как оленья упряжка, деревянная лодка, сохраняются на всей территории района. К настоящему времени не отпала необходимость иметь традиционные типы лыж, которые используются во время зимней охоты. У оленеводческих групп по-прежнему основным видом транспорта являются олени, широко бытуют разные типы оленьих нарт.

Пища. Повсеместно представители коренного населения отдают предпочтение традиционным видам пищи. В основе пищевого рациона кочевого населения по-прежнему рыба и мясо. Другие продукты ненцы покупают, когда приезжают в поселки, или на факториях. У поселковых групп населения существенную роль в питании занимают покупные продукты, при этом они стремятся регулярно потреблять рыбу и оленину, в том числе и в сыром виде.

Одежда. Так называемая традиционная одежда еще бытует в поселках среди представителей пожилого возраста, прежде всего женщин. Особенно высокий уровень сохранности традиционной

одежды у оленеводов в тундре, где практически все носят ее круглый год. Представители среднего возраста и молодежь, проживающие в поселках, ходят в покупной одежде. Нередко представители молодого поколения хранят традиционную одежду, надевают ее во время поездок к тундровым родственникам и знакомым. Почти все ненцы надевают традиционные костюмы на праздники или во время проведения общественных мероприятий.

Самобытность аборигенного населения наиболее полно и ярко проявляется в *духовной культуре*. Духовные традиции лучше сохраняются у пожилых людей, однако многие обряды, хотя и в трансформированном виде, бытуют более широко. Наиболее сохранными следует считать обряды поминально-погребального цикла. В большей степени изменился свадебный обряд, восприняв многие элементы городской культуры. Традиционная родильная обрядность вышла из бытования. Наиболее распространенной формой религиозных верований был и во многом остается шаманизм. Широко распространен промысловый культ, выражающийся в жертвоприношениях «хозяевам» природы, духам-покровителям промыслов. К сохранившимся до наших дней формам верований нужно отнести семейно-родовой культ, связанный с почитанием духов-покровителей семьи и рода, поклонением умершим предкам, изображения которых хранятся в чумах.

В *верованиях* ненцев существуют представления о культе хозяев мест: земли, воды, гор, промысловых угодий, камней. На ненецком языке понятие «священное место» обозначается терминами *хэбидя я* («священная земля»), *хэхэ я* («земля духа»). По представлениям ненцев, земля считается живой. Весной, когда появляется трава, они говорят «земля ожила»; осенью, когда трава желтеет, – «земля умерла». Приметные элементы ландшафта (холмы, сопки, озера, реки, море) считаются *ервсавэй я*, то есть имеющими своего духа-хозяина. Такие места почитаются через своих духов-хозяев *я'ерв*.

Большую сакральную значимость имеют острова. Все крупные острова являются священными: Вайгач, Белый, Шокальского, Сибирякова, Олений. Священными считаются и все крупные озера. В них либо вообще запрещается ловить рыбу, либо разрешается делать это в определенное время года после совершения обряда приношения даров духу-хозяину. Особую группу сакральных мест представляют собой море, Обская и Тазовская губы, большие реки – Обь, Таз, Пур. Отцом всех водных духов считается дух моря, в которое текут все реки и речки.

В ЯНАО ведется работа по выявлению, фиксации и охране священных (культовых) мест. В 2001 г. в рамках работы по международному проекту «Значение охраны природных мест коренных народов Арктики: социологическое исследование на Севере России» (исполнители: Л. А. Лар, М. Н. Окотэтто, Г. П. Харючи) в Тазовском районе было выявлено и описано 251 священное место [Значение охраны 2004]. Исследования показали, что Обская и Тазовская губы входят в круг священных ландшафтов. По побережью Тазовской губы и в непосредственной близости от него выявлены священные места: Евай-нго, Салямал хэбиди я, Пари-суты, Лямбала хэбиди я, Поронгуй хэбиди я, Сэрнго хэбиди я, Юмбуре я, Хурёха седа, Ярамичу, Вэн нго, Си ив седа, Нгэв седа, Чугорь, Ид Ерв хэхэ я, Хэбиди поёсэ, Хэхэ хан седа, Няда танё яха. Все культовые места являются неотъемлемой частью живой этнической культуры ненцев и подлежат защите в соответствии с законами округа.

Глава 1. Определение и правовые основания этнологической экспертизы. Опыт других регионов

Понятие «этнологическая экспертиза» появилось в российской правовой системе в 1999 г. в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: «этнологическая экспертиза – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса». В современных условиях этнологическая экспертиза стала уже элементом общественного правосознания на Севере, где представляется как экспертное заключение о влиянии хозяйственных проектов на сохранение и развитие образа жизни коренных народов. Существуют различные формы этнологической экспертизы, она не всегда может носить обязательный характер, да и степень этой обязательности может быть различной. Тем не менее при выполнении этнологической экспертизы возможно уделить внимание традиционным знаниям и ценностям коренных народов и создать действенный механизм учета их мнения.

Вопросы этнологической экспертизы обсуждаются в научной литературе и практике уже в течение длительного времени. Первоначально сложилось представление об этноэкологической экспертизе – комплексе стандартизированных научных исследований, направленных на оценку возможных этносоциальных последствий управленческой деятельности. Главными целями такой экспертизы провозглашались предупреждение распада общности населения и сохранение этнокультурной среды, поддерживающей эту общность. Наиболее полная характеристика этого подхода содержится в работах сотрудников Института этнологии и антропологии РАН, в основном проводящих исследования по этноэкологии и демографии в различных районах нашей страны с конца 1980-х годов [Степанов 2001; он же 2006]. Близки к этому подходу и предложения выделять этнополитическую, этноэкологическую, этносоциальную и т.п. экспертизы [Ямсков 2006]. Другое направление экспертизы – как этнологического мониторинга – разработано В. А. Тишковым в рамках проекта «Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов», эксперты

которого проводят исследования по 46 условным индикаторам [Тишков, Степанов 2004, 15–16].

В отношении коренных малочисленных народов этнологическая экспертиза имеет еще более длительную историю. В 1955 г. в Институте этнологии и антропологии РАН был создан сектор по изучению социалистического строительства у малых народностей Севера, позднее переименованный в сектор Крайнего Севера и Сибири. Сотрудники занимались как фундаментальными, так и прикладными исследованиями. Ученые работали в сотрудничестве с Комиссией по проблемам Севера Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР, и данные, полученные во время полевых этнографических исследований, регулярно представлялись в Совет Министров РСФСР. В те годы так называемые «докладные записки» имели закрытый характер, их результативность зависела от многих, подчас субъективных обстоятельств [Этнологическая экспертиза 2004, 5–6]². Тем не менее благодаря этой работе удавалось привлечь внимание органов государственной власти к наиболее острым проблемам положения народов Севера. Такая практика существовала до 1994 г. В определенной степени роль гуманитарной экспертизы играют и независимый экспертный доклад «Современное положение и перспективы развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», и выпускаемая Институтом этнологии и антропологии РАН серия работ «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»³, часть которых также посвящена коренным народам Севера.

Определенное место вопросы этнологической экспертизы занимают в последних публикациях журнала «Этнографическое обозрение». Так, специальной темой номера одного из последних выпусков стала «Нефть, экология, культура». В рамках данного проекта опубликованы 12 статей отечественных и зарубежных авторов, которые всесторонне описали опыт проведения экспертиз и других форм взаимоотношения коренных народов и нефтяных и газодобывающих компаний в России и Канаде. В этих материалах подчеркивается, что при проведении этнологической экспертизы особое внимание должно быть уделено современным полевым исследованиям

² На сегодняшний день опубликовано 5 выпусков на основе таких докладных записок: Этнологическая экспертиза. Народы Севера России / Под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой: 1956–1958 годы (М., 2004); 1959–1962 годы (М., 2005); 1963–1980 годы (М., 2006); 1981–1984 годы (М., 2006); 1985–1994 годы (М., 2007).

³ К настоящему времени вышло в свет более 200 выпусков.

и сравнительному анализу ситуации в регионе [Роон 2008, 44–47]. Именно такие возможности были у исполнителей данного проекта, что будет подробнее объяснено в основной части работы. Здесь лишь подчеркнем, что проблемы, рассматриваемые в данном проекте, являются очень сложными и лишь в последнее время стали предметом преимущественного внимания ученых и политиков. Об этом свидетельствует Всероссийская научная конференция «Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока», проведенная рядом научных учреждений и государственных органов власти, в том числе Министерством регионального развития, в г. Томске в сентябре 2007 г. Еще более существенным импульсом для активизации интереса к этой теме явились парламентские слушания, организованные и проведенные Комитетом по делам Севера и коренным малочисленным народам Севера Совета Федерации, «Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий» (октябрь 2007 г., Москва). На парламентских слушаниях директор департамента межнациональных отношений Минрегиона подчеркнул, что «в процессе обсуждения этих вопросов была поддержана инициатива Минрегиона о создании при министерстве экспертной группы (или экспертного совета) по этнологической экспертизе» [Правовое обеспечение 2008, 8]. До сегодняшнего дня эти вопросы находятся в стадии обсуждения.

Большое место занимает этнологическая экспертиза в деятельности и публикациях Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. По инициативе ее регионального подразделения «Ямал – потомкам» в 2002 г. была организована широкомасштабная экспертиза в Ямало-Ненецком автономном округе [Богоявленский 2002]. При ее проведении исследованию и оценке подвергалось Заключение государственной экологической экспертизы, в котором отмечалось, что коренные народы не испытают отрицательного воздействия от проектов, затрагивающих акватории Тазовской губы, потому что являются оленеводами, а не рыболовами [«Этнологическая экспертиза» в России 2006, 17]. Очевидно, что оценка влияния промышленных проектов на жизнедеятельность коренных народов должна строиться на представлении о комплексности традиционного природопользования.

Согласно статье 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренные малочисленные

народы имеют право участвовать в проведении экологической и этнологической экспертизы. Это положение содержится в статье, посвященной правам этих народов, что свидетельствует о его важности для законодателя. Участие коренных народов в проведении таких исследований может рассматриваться как форма и средство со-управления с их стороны. Организации коренных малочисленных народов Севера и отдельные активисты в ЯНАО также считают необходимыми экспертизу и мониторинг состояния системы жизнеобеспечения и культуры этих народов в районах промышленного освоения.

Особенности антропологического (этнографического) метода

Этнологическое исследование позволяет смотреть на жизнь изучаемого сообщества как на систему взаимообусловленных элементов, находящихся в диалектической связи, когда изменения одних неминуемо вызывает изменение других. Необходимость проведения именно этнологической экспертизы для изучения изменений положения и состояния этнических общностей в современных условиях обсуждается сегодня в различных сферах, как на уровне государственной власти, так и в научном сообществе. Особенности антропологического метода были удачно сформулированы К. Клакхоном. Он писал об уникальном вкладе антрополога в региональные исследования благодаря тому, что «его образование позволяет ему быстро узнавать основные особенности региона и организовывать их в стройную модель. Поскольку антрополог обладает знанием и о соотношении человека с человеком, и о взаимных связях человека с природой, он в состоянии помочь другим специалистам понять отношение их профессий к жизни общества в целом» [Клакхон 1998, 211].

Можно сказать, что при проведении экспертизы конкретной ситуации антрополог использует системный подход. Например, при экспертизе влияния промышленного развития на жизнь оленеводов обязательно указывается его влияние на состояние земли и других биологических природных ресурсов. Причем имеется в виду не только состояние пастбищ, но и состояние водоемов и не только как источников питьевой воды, но и как мест обитания рыбы. Ведь даже при ведении достаточно специализированного оленеводческого образа жизни для многих хозяйств основу питания составляют рыба и морские животные. Кроме того, будет обращено внимание на развитие инфраструктуры, в первую очередь на строительство дорог, которое может повлечь за собой как благоприятные, так и негатив-

ные последствия. При анализе всех результатов промышленного развития важным является также состояние традиционных этнографических предметов – одежды, жилища, средств передвижения, орудий лова и т.п. При этом будут изучены не только изменения ресурсной базы, технологий, но и использование родных языков, сохранение фольклора, религии, особенно культовых мест. При экспертизе анализируется как действительная, так и потенциальная ресурсоемкость занимаемых данной группой территорий, а также весь комплекс возможных влияний деятельности, осуществляемой в приграничных к ней областях. И все эти обстоятельства будут рассматриваться с точки зрения этнической группы, попадающей под влияние промышленного проекта. Проводить этнологическую экспертизу в отношении коренных народов Севера в какой-то степени проще, так как для них в большей степени, чем для других народов, характерно сохранение традиционного образа жизни, при всей относительности этого понятия в современных условиях.

В России этнологическая экспертиза рассматривается как научное исследование влияния хозяйственной деятельности и административных решений на развитие этнических групп, по аналогии с экологической экспертизой. Ведь в проведении последней могут участвовать ученые разных специальностей, перед которыми стоит задача исследовать влияние на окружающую среду. Этнологическая экспертиза учитывает и традиционные знания исследуемых групп, в первую очередь в сфере экологии и природопользования, и обычное право и существующие юридические практики. Основой такого подхода является изучение изменений образа жизни, причем антропологические методы изучения позволяют исследовать и социально-экономические, и политические, и культурные, и демографические аспекты. При этом изучаемые этнические общности рассматриваются как стратифицированные общества, в которых представлены различные хозяйственные и культурные практики.

Объектом этнологической экспертизы чаще всего оказывается жизнь конкретных людей, имеющих различные жизненные стратегии. Задача этнографа предоставить каждому из них право голоса, в первую очередь это касается представителей коренных народов, меньшинств, женщин и детей – тех, защита прав которых требует особого внимания.

Большую роль играет фигура эксперта. К его работе могут быть предъявлены как минимум два требования – научная объективность и независимость. Необходимо подчеркнуть, что не переменным качеством эксперта должно быть его умение установить контакт с

исследуемой группой, что, впрочем, одна из его профессиональных характеристик. Но кроме субъективных характеристик важным для успешной экспертизы является статус этнографа (антрополога) и, шире, интеллектуала в обществе. Ведь если у людей сложится впечатление, что от проводимых экспертиз их жизнь не зависит, а принимаемые органами власти решения строятся на иных, чем научная экспертиза, основаниях, возможность сбора объективных данных будет существенно затруднена.

Необходимо сказать о роли антрополога при проведении экспертизы и мониторинга воздействия промышленного освоения на жизнь коренных народов. Он может быть посредником, обеспечивая информированность коренных народов о возможных последствиях и их правах при осуществлении промышленных проектов. Зарубежные коллеги, имеющие опыт работы с компаниями по этим вопросам, подчеркивают: «Как показывает практика, там, где компании и работающий в них персонал обучаются способам ведения переговоров и получают знания о коренных и местных народах, отношения складываются более доверительно. Более вероятно, что долговременные отношения, основанные на доверии, будут более успешны, если это станет основным подходом. Таким образом, антропологи должны выступать в роли переводчиков и посредников при интерпретации культур, будучи переводчиками не только языков и их диалектов, но также различных ценностей, мировоззрений и нужд (то есть западных и коренных, поселковых и корпоративных). Опыт показал, что сложные вопросы успешно решаются там, где отзывчивые и энергичные представители компании, особо связанные с группой коренных народов, исполняют роль посредников между данной общиной и приезжими разработчиками. Важно, чтобы в общинах знали таких людей и доверяли им. Долгосрочное этнологическое исследование, проведенное в конкретном сообществе или общине, важно не только для развития антропологической научной теории, но также и для государственной политики и корпоративной стратегии» [Уилсон, Свидерска 2008, 27].

Наконец, необходимо сказать и об участии коренных народов и их организаций в процессе этнологической экспертизы. Во-первых, они могут инициировать ее проведение, во-вторых, они могут участвовать в ее осуществлении или иметь возможность контролировать процесс ее проведения или ее результаты. Вместе с тем многообразие интересов исследуемых групп в современных условиях создает дополнительные трудности при проведении этнологической экспертизы. Чтобы минимизировать трудности, которые свя-

заны с участием коренных народов в проведении этнологической экспертизы, авторы в качестве консультантов привлекли авторитетных деятелей аборигенного движения, а также использовали их возможности при установлении первоначальных контактов с информантами.

В России опыт проведения этнологических экспертиз в отношении коренных малочисленных народов Севера еще невелик. Авторы уже участвовали в таких проектах в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах [Богоявленский 2002; Василькова, Евай, Мартынова, Новикова 2011], а также в Сахалинской области, где проведение этнологической экспертизы, также как и данный проект, было инициировано промышленной компанией [Обзор документации проекта «Сахалин-2» 2008].

В 2008 г. была проведена этнологическая экспертиза потенциального воздействия промышленного освоения на исконную среду обитания и жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера в Тазовском районе. Она зафиксировала определенный уровень этого воздействия, что позволяет рассматривать ситуацию 2008 г. как стартовую для данной экспертизы.

При проведении этнологической экспертизы главный акцент был поставлен на исследовании образа жизни и системы жизнеобеспечения ненцев. Это позволило провести комплексный анализ их жизнедеятельности, уделив особое внимание изменениям в традиционном природопользовании, демографии, социальной сфере, вызванным интенсивным промышленным освоением региона. Именно с предыдущим опытом связаны обеспокоенности, высказываемые как во время общественных слушаний, так и во время проведения данной этнологической экспертизы.

В Российской Федерации, как уже указывалось, этнологическая экспертиза как часть правовой системы появилась в законодательстве о коренных малочисленных народах. Это соответствует и международному праву, и российской Конституции. В действующем российском законодательстве этнологическая экспертиза представлена скорее как возможность, а не обязанность. А в таких условиях очень важным фактором является общественное мнение. Право на этнологическую экспертизу может рассматриваться как реализация права на культурную самобытность и возможность управления культурным многообразием, а также как создание равных возможностей для развития культур всех народов страны, сосуществования промышленного и традиционного природопользования в районах Севера.

Согласно статье 1 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренные малочисленные народы Севера – это «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями».

Именно в отношении этих народов, а также представителей других народов, которые ведут такой же образ жизни, проводится этнологическая экспертиза. В Российской Федерации в течение длительного времени складывалась практика наделения особым статусом именно коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, что представляется вполне оправданным. Аналогичные народы выделяются во всем мире, они относятся к коренному населению территорий своего проживания и, что не менее важно, ведут особый образ жизни, особое традиционное природопользование, которое в России включает охоту, рыболовство, сбор дикоросов, оленеводство. Исторически проживая в районах Севера и Сибири, они выработали механизмы неистощительного использования природных ресурсов, а также социальные нормы – обычное право – которые позволяли в прошлом и в некоторой степени позволяют им и теперь устанавливать отношения добрососедства с окружающими их народами. Для коренных малочисленных народов характерны обычаи, праздники и религиозные ритуалы, направленные на максимальное сохранение окружающей их природы. Правовые обычаи этих народов дают возможность не только разрешать конфликты, возникающие в их среде, но и развивать отношения с другими народами, с организациями, занимающимися промышленным развитием территории округа. Очевидно, что у людей, работающих в нефтяной, газовой, лесной и некоторых других отраслях промышленности, складываются иные, чем у аборигенов, формы и методы использования природных ресурсов. Кроме того, государство строит свою социальную политику, чаще всего исходя из интересов большинства. Развитие инфраструктуры, градостроительная деятельность, организация здравоохранения и образования направлены на унификацию населения, осуществляются на основе общих стандартов и не учитывают особенностей расселения и проживания коренного населения, ведущего кочевой и полукочевой образ жизни. При проведении этнологической экспертизы возможно в большей степени уделить внимание традиционным знаниям и ценностям этих народов и создать действенный механизм учета их

мнения по поводу выполнения того или иного проекта. Подобная практика существует и в других странах, в частности в Канаде. Можно согласиться с мнением Р. Крибла о том, что «экспертиза создает такой климат, в котором первые нации могут напрямую иметь дело с предлагающими проект организациями по вопросам влияния проекта на их положение и получения выгод от него, а также по другим вопросам, таким как проведение научных исследований и подготовка кадров» [Крибл 2002, 229].

При исследовании вопросов влияния промышленной деятельности на коренные малочисленные народы интерес представляет опыт других регионов России и других стран.

План содействия развитию коренных малочисленных народов Сахалина как форма взаимодействия этих народов с компанией

Промышленное освоение территории Сахалина началось еще раньше, чем Западной Сибири. Это были сухопутные месторождения нефти в Ногликском и Охинском районах. К 1990-м гг. возникающие в связи с их освоением проблемы не получили правового разрешения. Впоследствии они только усилились из-за добычи нефти на шельфе. Сравнительно небольшая площадь острова и зависимость всего его населения от морских ресурсов сказались на остроте возникающих конфликтов. С конца 1950-х гг. развернулась масштабная разработка нефти в Ногликском районе. В 1970–1980-е гг. отторгались значительные территории без согласования и компенсаций. Т. П. Роон приводит яркое высказывание оленевода В. А. Иннокентьева: «Шаманы раньше говорили, что придет время, и мы, уильта, не узнаем свою землю. Сюда придут чужие люди. Земля будет изрыта, разворочена, звери и люди не смогут здесь жить, оленей постреляют, и они уйдут. Мы раньше не верили, а теперь сами видим, во что нефтяники превратили нашу землю. Нам самим жить негде» [Цит. по: Роон 2002, 156].

Большую роль в защите окружающей среды, в первую очередь бассейна Охотского моря, играли правозащитные экологические организации, которые проводили семинары, организовывали компании в СМИ, судебные процессы [Мурашко, Суляндзига 2000]. По мере деятельности нефтяных компаний и все большего загрязнения окружающей среды росло недовольство коренных народов. На Дальнем Востоке сформировалось неформальное общественное движение в защиту чистоты и ресурсов Охотского моря и постепенно аборигены Сахалина все больше включались в деятельность по защите моря как основы традиционного природопользования.

Организации коренных народов предпринимали различные шаги по противодействию нефтяным компаниям, первоначально они стояли на позиции непримиримого противостояния: призывали к митингам, перегораживанию дорог и другим акциям гражданского неповиновения. В 2004 г. проходил V съезд коренных малочисленных народов Сахалинской области, в итоговых документах которого отмечалось, что Ассоциация принимает решение: «Приступить к самозащите своих конституционных прав через поведение акций протеста по отношению к нефтяным компаниям, нарушившим права коренных народов, в соответствии с нормами и принципами международного права и российского законодательства». Тем не менее в начале 2000-х гг. многие аборигены Сахалина не считали нефтяное освоение большой проблемой для себя, а некоторые даже видели в таком противодействии попытку получить большую денежную компенсацию со стороны лидеров проводимых акций. В тот период коренные малочисленные народы Сахалинской области, насчитывающие около 3500 человек, оказались не готовы к объединению и организации для начала реального диалога с промышленными компаниями [Роон 1999].

Первым реальным шагом по установлению диалога коренных народов и промышленных компаний явилось принятие Плана содействия развитию коренных малочисленных народов Сахалина. Ему предшествовал период конфронтации, что подтверждает общее положение о том, что коренным народам всегда приходится в борьбе добиваться права на участие в управлении.

План был принят в 2006 г. как осуществление требования Всемирного банка. Это трехсторонняя программа, которая реализуется компанией «Сахалин Энерджи», администрацией Сахалинской области, Региональным советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера. Ее задачами являются повышение качества жизни этих народов, содействие развитию их потенциала, способствующее активному участию в управлении ресурсами, предотвращение или смягчение негативного воздействия проекта на коренные малочисленные народы. План включает несколько подпрограмм, финансирование осуществляется на конкурсной основе. Часть проектов направлена на поддержку хозяйственной деятельности, ее развитие, повышение ее конкурентоспособности. Есть проекты самообеспечения. Некоторые проекты направлены на развитие культуры, например публикация букваря уйльта, поддержка клуба «Нивхинка» и др. (см. материалы компании «Сахалин Энерджи», представленные на этнологическую

экспертизу в 2006 г. [Люди Севера 2008, 288–312]). Причем важно подчеркнуть, что по мере развития программы возникали и решались различные вопросы. Дискуссии возникали из-за необходимости выбрать традиционные либо модернизационные проекты, давать деньги на стипендии студентам или на зубопротезирование, на букварь или на родовые хозяйства. Со временем растет квалификация людей, которые управляют распределением средств, этому способствует проводимый мониторинг и простое обсуждение возникающих проблем. Важнейшей чертой программы является то, что уже сейчас средства распределяются аборигенами и среди аборигенов. Это их собственная ответственность, и уже сам по себе факт существования такой программы способствует росту потенциала аборигенного сообщества. Так, уже сейчас все решения по финансированию мини-грантов принимаются советом, состоящим исключительно из представителей коренных малочисленных народов Сахалина. Этот фонд составляет 10% бюджета Плана содействия. По мнению представителя коренных малочисленных народов при Сахалинской областной думе В. В. Агнюна, «фонд мини-грантов является своего рода моделью схемы управления Планом содействия в будущем, когда принятие всех решений, реализация программ и осуществление контроля в рамках данной инициативы станет исключительной прерогативой представителей коренных народов Сахалина» [Агнюн 2009, 26–31].

План высоко оценивается руководством области, для которого он не только средство правовой защиты коренных малочисленных народов, участие компании помогает решать многие финансовые проблемы. Сегодня План содействия признается в России лучшей практикой взаимодействия коренных народов и промышленных компаний. Он действует уже более 5 лет, но пока недостаточно осмыслен учеными. Фактически есть только публикуемые небольшими тиражами результаты мониторинга независимого эксперта Г. Гулдина. Этот мониторинг проводится два раза в год методами интервью, опросов, наблюдений. Американский антрополог приезжает на Сахалин. Интересно, что он обратил внимание на некоторые противоречия при выполнении плана, которые могут быть, по его мнению, связаны со столкновением двух или даже нескольких разных идеологий. Одна позиция (компании «Сахалин Энерджи» и некоторых других организаций) заключается в том, что средства должны распределяться в соответствии со строгими правилами конкуренции, чтобы награда была заслуженной. «Другие, под влиянием традиционных общинных ценностей коренных народов и, возмож-

но, также давнего наследия в виде советской идеологии равенства, предпочитают такой подход, при котором средства распределяются между членами сообщества таким образом, чтобы создать более гармоничное общество путем предотвращения зависти, появляющейся в результате неравенства» [Гулдин 2008, 16]. Им также отмечалось, что люди часто ссылаются на сложности с оформлением бумаг из-за ориентированности скорее на устное, чем на письменное общение [Там же, 20]. В рамках Плана содействия в 2011 г. разработана специальная программа «Порядок рассмотрения жалоб от населения», дополнившая общую процедуру, действующую в компании. В ходе выполнения Плана выдвигаются новые инициативы, происходит институализация коренных народов, растут их опыт и самосознание. Развитие социальной ответственности бизнеса в ориентации на международные и национальные стандарты со временем приведет к развитию различных партнерских программ. Но уже сегодня на российском и международном уровне отмечается, что План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера как форма взаимодействия между коренными народами и промышленными компаниями является наиболее конструктивным вариантом, способствует социально-экономическому развитию коренных народов и созданию благоприятного климата в районах деятельности промышленных компаний.

Зарубежный опыт взаимодействия коренных народов и промышленных компаний на примере проекта строительства газопровода в долине р. Макензи в Канаде

Опыт северных канадских территорий представляет большой интерес для России. Взаимодействие коренных народов Канады с промышленными компаниями здесь строилось не на пустом месте. Можно отметить опыт работы королевской комиссии по расследованию строительства газопровода, вызванной противодействием коренных народов Северной Канады. В результате в 1977 г. был опубликован доклад судьи Т. Бергера «Северная граница, северная родина», который получил широкое признание, явившись новаторским подходом к освоению Арктики. В нем отмечается: «Решения, которые нам предстоит принять, касаются не только северного трубопровода. Это решения о защите северной среды и будущего северных народов» [Цит. по: Доклад о развитии человека 2007, 22]. По планируемому проекту газопровода в долине реки Макензи переговоры ведутся уже в течение десятков лет. В 2006–2007 гг. для принятия решения о строительстве проходили общественные

слушания. Несколько организаций коренных народов Канады учредили Объединенный секретариат, который активно участвовал в слушаниях. Они проводились во всех населенных пунктах, где живут аборигены, а кроме того, переводились на пять языков и транслировались по радио в отдаленные поселки и на стойбища. Поражает тщательность обсуждения и понимание социальных и экологических последствий планируемых работ для каждого человека, занимающегося традиционным природопользованием или желающего перейти на работу в промышленную компанию. При этом нужно сказать, что многие проблемы, связанные с возможным промышленным развитием их территорий, сами инувиалуиты и гвичины считают неразрешимыми. Их отношения с компаниями приобретают подчас драматический и даже трагический характер. Характерна история женщины, которая решила работать в компании и не выступать резко против ее деятельности после того, как ее сын покончил жизнь самоубийством, потому что не мог найти работу в Инувике и содержать свою семью [Новикова 2006]. Изменилась и позиция некоторых лидеров: так, глава корпорации инувиалуитов, бывший премьер-министр СЗТ Нелли Курноеа в 1970 г. выступала против проекта, а потом стала его сторонницей. Она, как и некоторые другие лидеры, изменила свою позицию, потому что изменилась позиция правительства. Президент Племенного совета гвичин Фред Кармайкл сказал в начале слушаний: «Трубопровод по долине Маккензи... не уничтожит землю, но без хоть какой-то экономической базы мы, безусловно, уничтожим наш народ» [Наттэл 2008, 12].

Уважение к лидерам (в том числе к Нелли) и их мнению является важным фактором для определения позиции в обсуждениях. Перевод на местные языки был необходим, так как некоторые аборигены испытывают трудности в понимании сложных терминов на английском языке, а Объединенная наблюдательная комиссия и Объединенный секретариат, которые выступали организаторами обсуждений, были заинтересованы в максимальном участии коренных народов. Кроме того, в слушаниях принимали участие и адвокаты, работающие с общинами коренных народов. Они обращали внимание участников на проблемы, с которыми могут столкнуться, например, аборигены, занимающиеся охотой и живущие на побережье, пользующиеся водой из открытых источников и т.п.

Важнейшей чертой процесса взаимодействия коренных народов с промышленными компаниями можно считать разработанные ими программы обеспечения занятости. Еще не заработал проект

газопровода в долине Макензи, а уже была проведена большая подготовительная работа, в колледже открыта специальная образовательная программа по подготовке необходимых для промышленных компаний работников, причем работа ведется гибко, готовят различных специалистов. Обучаются люди любого возраста, преподаватели выезжают непосредственно в общины, обучение занимает период от нескольких недель до нескольких лет. Консорциум компаний основной задачей для коренных народов выдвигает обеспечение занятости. У них есть четко сформулированный план, определены необходимые трудовые вакансии и пути подготовки кадров.

И наконец, в 2000 г. была создана Аборигенная группа по наблюдению за газопроводом (Aboriginal Pipeline Group – APG), которая представляет интересы аборигенов и в 2003 г. стала партнером проекта газопровода, причем доходы от добычи газа будут распределяться следующим образом: APG – 33,3%, компании Imperial Oil – 34,4%, ConocoPhillips Canada – 15,7%, Shell Canada – 11,4%, Exxon Mobil Canada – 5,2%. Сейчас трудно судить, как события будут развиваться в реальности. Сами аборигены высказываются как за развитие промышленности в Арктике, так и против него, но очевидно, что они уже сегодня участвуют в процессе соуправления ресурсами, хотя это и не означает, что их социально-экономические и культурные запросы полностью удовлетворены, а проблемы решены. Характерно, что директор языкового центра в Инувике в ответ на вопрос, что будет с языком инувиалуитов, когда заработает трубопровод, сказала: «Язык умрет» [Новикова 2006]. Ситуация с этим газопроводом и правами коренных народов на землю и другие ресурсы подробно описаны и проанализированы [Наттэл 2008; Nuttall 2010, p. 98–136]. Организация общественных слушаний высоко оценена экспертами, хотя М. Наттэл отмечает и противоречия, которые возникли в ходе обсуждений. Во-первых, много молодежи высказалось против строительства газопровода. Во-вторых, против проекта выступила первая нация де чо центральной долины Макензи (которая представляла тринадцать общин). Они были не согласны с принимаемыми решениями, считали, что их права ущемляются. Процессом проведения слушаний были также недовольны дене тха' Северной Альберты, которые подали иск в суд против проекта [Наттэл 2008, 12–17]. Позиция де чо вызвала отрицательную реакцию федерального министерства. В самом Инувике люди по-разному относились к этому противостоянию: некоторые сочувствовали, кто-то не говорил об этом, но мало кто осуждал.

Опыт взаимодействия коренных народов с промышленными компаниями в различных регионах Севера показывает, что местные жители заинтересованы не только в оплачиваемой работе, но и в возможности использовать «ресурсы, имеющие устойчивую продовольственную, культурную и экономическую ценность». Именно с использованием местных ресурсов связываются перспективы устойчивого развития [Доклад о развитии человека 2007, 122]. В любом случае при различных моделях взаимодействия мы видим, что аборигены отдают предпочтение местным возобновляемым ресурсам и своему труду по их освоению. Промышленное развитие чаще всего воспринимается ими как рискованное, от которого ожидают многого, но нет уверенности, что эти ожидания оправдаются.

Возможности участия коренных народов в процессах соуправления ресурсами и в принятии решений, а также получение компенсаций или доли прибылей в значительной степени зависят от конституционных гарантий и обеспеченности земельных требований. На севере Канады процесс взаимодействия обеспечен Конституционным актом 1982 г. и соглашениями, заключенными с Федеральным правительством. Инувиалуты заключили такой акт в 1984 г., гвигчин в 1992, сахту дене – в 1994 [Наттэл 2008, 8]. Эти документы гарантируют права народов на ресурсы и обязанность правительства и промышленных компаний согласовывать с ними любую деятельность на их землях [Люди Севера 2008, 56–82, 101–148]. Для России этот опыт представляет особый интерес, так как сегодня вырабатывается политика государства в отношении взаимодействия промышленных компаний и коренных народов. Исследование в Тазовском районе показало, что коренное население недовольно существующей практикой. Во время проведения этнологической экспертизы люди и в тундре, и в поселке часто спрашивали нас о практиках в других регионах и отмечали важность знакомства с различными вариантами взаимодействия и с представителями органов власти, и с работниками промышленных компаний.

Правовые основания проведения этнологической экспертизы состояния коренных малочисленных народов Севера в районах потенциального промышленного освоения

Этнологическая экспертиза в современных условиях строится на нормах международного права и российского законодательства. Существуют различные подходы к проведению этнологической экспертизы, но необходимо отметить, что уже сегодня многие ключ-

чевые в рассматриваемых вопросах структуры на парламентских слушаниях в Совете Федерации высказались о своем положительном отношении к необходимости ее проведения. Так, по мнению заместителя руководителя Федерального агентства кадастра объектов недвижимости В. Киселева, «проведение этнологической экспертизы федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, предусмотренной Федеральным Законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в значительной мере будет способствовать снижению очагов социальной напряженности в местах проживания и традиционной деятельности этих народов» [Правовое обеспечение 2008, 55].

Более того, в рекомендациях этих слушаний подчеркивается: «Участники парламентских слушаний полагают, что дальнейшая работа по нормативному закреплению процедуры оценки воздействия намечаемой хозяйственной или иной деятельности на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов может идти в следующих направлениях:

- установления в законодательстве обязательности проведения этнологической экспертизы при освоении северных территорий, регламентации порядка, процедуры и методов ее организации;
- разработки и нормативного закрепления параметров (критериев) оценки состояния этнической группы в зоне действия намечаемой хозяйственной деятельности;
- разработки и нормативного закрепления параметров (критериев) оценки воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на исконную среду обитания;
- регламентации процедуры этнологической экспертизы в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации до принятия нормативно-правовых актов федерального уровня [Там же, 41].

Международные стандарты процессов оценки влияния промышленного развития на коренные народы

Международное право исходит из того, что права коренных народов связаны с обеспечением им доступа к определенным территориям, которые как сами по себе, так и находящиеся на них другие ресурсы составляют основу жизнеобеспечения: «Ни один народ ни

в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования». Для характеристики принципиальных подходов к проведению этнологической экспертизы может быть использована Конвенция Международной организации труда № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (1989 г.). Так, согласно пункту 3 статьи 7 Конвенции 169 МОТ *«При необходимости правительства в сотрудничестве с соответствующими народами обеспечивают проведение исследований для оценки влияния на них планируемой деятельности с целью развития в ее социальном, духовном и культурном аспекте, а также в аспекте окружающей среды. Результаты этих исследований рассматриваются как основные критерии осуществления такой деятельности»*. Фактически эта статья говорит о необходимости проведения этнологической экспертизы.

В 2007 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, в которой сформулированы наиболее общие положения, характеризующие основные нормы для национальных государств, в которых проживают коренные народы. В Декларации о правах коренных народов подчеркивается их роль в контроле над принятием решений, осуществлении хозяйственной деятельности и т.п.

Статья 19.

Государства добросовестно консультируются и сотрудничают с заинтересованными коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их полным, предварительным и осознанным согласием, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать.

Статья 25.

Коренные народы имеют право поддерживать и укреплять свою особую духовную связь с традиционно принадлежащими им или иным образом занятыми или используемыми ими землями, территориями, водами и морскими прибрежными водами, а также другими ресурсами и нести свою ответственность перед будущими поколениями в этом отношении.

Статья 26.

1. Коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным способом использовали или приобретали.

2. Коренные народы имеют право иметь в собственности, использовать, разрабатывать или контролировать земли, территории и

ресурсы, которыми они обладают в силу традиционного владения или другого традиционного занятия или использования, а также те, которые они приобрели иным образом.

3. Государства обеспечивают юридическое признание и защиту таких земель, территорий и ресурсов. Такое признание осуществляется с должным уважением к обычаям, традициям и системам землевладения соответствующих коренных народов.

Статья 27.

Государства устанавливают и осуществляют совместно с заинтересованными коренными народами справедливый, независимый, беспристрастный, открытый и транспарентный процесс с должным признанием законов. Традиций, обычаев и систем землевладения коренных народов для признания и юридического подтверждения прав коренных народов, относящихся к их землям, территориям и ресурсам, включая те, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали. Коренные народы имеют право участвовать в этом процессе.

Статья 28.

1. Коренные народы имеют право на возмещение при помощи средств, которые могут включать в себя реституцию или, когда это не представляется возможным, справедливую и сбалансированную компенсацию в отношении земель, территорий и ресурсов, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которые были конфискованы, отчуждены, заняты, использованы или которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия.

2. Если с соответствующими народами не имеется добровольно достигнутой договоренности об ином, такая компенсация представляется в форме земель, территорий и ресурсов, равноценных по своему качеству, размеру и юридическому статусу, или в форме денежной компенсации или другого соответствующего возмещения.

Статья 29.

1. Коренные народы имеют право на сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности их земель или территорий и ресурсов. Государства создают и осуществляют программы помощи для коренных народов в целях обеспечения такого сохранения и охраны без какой-либо дискриминации.

Статья 32.

1. Коренные народы имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов.

2. Государства добросовестно консультируются и сотрудничают с заинтересованными коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы, особенно в связи с освоением, использованием или разработкой их полезных ископаемых, водных или других ресурсов.

Так как для вопросов этнологической экспертизы очень важным является принцип *свободного, предварительного и осознанного согласия* коренных народов на осуществление промышленной деятельности, в данном заключении деятельность промышленной компании «Транснефть» анализируется с этой точки зрения. В Анализе, подготовленном секретариатом Постоянного форума ООН по коренным народам в мае 2011 г., указывается, что «Общее понимание принципа свободного, предварительного и осознанного согласия заключается в том, что согласие должно даваться свободно, без принуждения, запугивания и манипулирования (свободное); испрашиваться достаточно заблаговременно, до окончательного утверждения и начала осуществления мероприятий (предварительное); и основываться на понимании всего комплекса проблем, обусловленных конкретным видом деятельности или решением (осознанное)» [Анализ 2011, 14]. Как видим, в Декларации специально указывается на необходимость соблюдения этого принципа при реализации проектов, затрагивающих их земли или территории и другие ресурсы (ст. 32, п. 2).

Причем в этом документе отмечается: «Российская Федерация сообщила, что до начала использования земель и эксплуатации ресурсов, которые влияют на условия жизни коренных народов, компании должны получить свободное, предварительное и осознанное согласие соответствующих коренных народов. Коренные народы имеют право на равноправное участие в переговорах через свои представительские структуры, с тем чтобы на равной основе пользоваться соответствующими выгодами. В случае необходимости им должно быть обеспечено юридическое представительство, с тем чтобы не допустить нарушения их прав в результате незаконного поведения компаний» [Там же, 16]. Здесь мы видим не только провозглашение принципа международного права, но и заявленные на уровне ООН обязательства России. Данное положение требует соблюдения этого принципа промышленными компаниями, работающими на территории нашей страны, а тем более учрежденными Правительством.

Таким образом, в цитируемых документах предполагаются процедуры согласования любой деятельности, которая затрагивает интересы коренных народов. Такое согласование, осознанное и информированное участие коренных народов в принятии решений могут рассматриваться как формы их самоуправления и со-управления. Этим же целям служит и этнологическая экспертиза.

В 1992 г. была принята Конвенция ООН о биологическом разнообразии, которая предусматривает обязанности государств-участников в области сохранения и поддержания традиционных знаний и практик коренных народов, имеющих значение для сохранения биологического разнообразия. Результатом работы Конференции по этой конвенции стали Добровольные руководящие принципы Агуэй-гу проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, занимаемых или используемых местными и коренными общинами. Этот документ допускает возможность объединения оценок культурных, экологических и социальных последствий в единый процесс. Оценка культурных последствий предполагает *«возможное воздействие на непрерывное обычное использование биологических ресурсов; возможное воздействие на уважение, сохранение, охрану и поддержание традиционных знаний, нововведений и практики; возможные последствия на места расположения святынь и связанные с ними ритуалы и обряды; уважение потребности в единении для целей, связанных с культурой; возможное воздействие на осуществление обычного права»* [цит. по: Этнологическая экспертиза 2004, 78–91].

Определенным эталоном в отношении политики взаимодействия промышленных компаний и коренных народов стали документы Всемирного Банка. Хотя сама политика Всемирного Банка и не всегда соответствует этим стандартам, они могут рассматриваться как ориентиры при проведении этнологической экспертизы. Политика банка в отношении коренных народов регламентируется документом «Операционная директива 4.10. – Коренные народы», который содержит требования к оценке воздействия проектов любой деятельности, осуществляемых на территории традиционного проживания коренных малочисленных народов. Документы Всемирного Банка предназначены для его сотрудников и не претендуют на рассмотрение данного вопроса в полном объеме. Если проект Всемирного Банка затрагивает интересы коренных народов, проводится социологическая оценка с тем, чтобы оценить возможные положительные и отрицательные последствия

проекта для коренных народов и в случаях возможного значительного неблагоприятного эффекта рассмотреть альтернативные варианты осуществления проекта.

В данном случае социологическая оценка рассматривается как вариант этнологической экспертизы. Отличие может заключаться в используемых экспертами методах.

«Социологическая оценка.

- 1. Широта, глубина и тип анализа, необходимого для проведения социологической оценки, соответствует характеру и масштабам потенциального воздействия предлагаемого проекта на коренные народы.*
- 2. Социологическая оценка при необходимости включает следующие элементы:*

А. Обзор правовой и институциональной основы, применимой к коренным народам, в масштабах, соответствующих проекту.

Б. Сбор фоновых данных о демографических, социальных, культурных и политических характеристиках общин коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект, землях и территориях их традиционного владения, пользования или обитания, а также природных ресурсах, от которых они зависят.

В. Учет результатов обзора и фоновых данных, определение ключевых заинтересованных сторон проекта и разработка процесса проведения консультаций с коренными народами, совместимого с их культурой, на каждом этапе подготовки и реализации проекта.

Г. Оценка потенциально отрицательного и положительного воздействия проекта на основе проведения свободных, заблаговременных и информированных консультаций с общинами коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект. При определении потенциально неблагоприятных последствий важнейшее значение имеет анализ относительной уязвимости и рисков для общин коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект, с учетом их особых обстоятельств и тесных связей с землями и природными ресурсами, а также более ограниченных возможностей по сравнению с другими социальными группами населения, регионами или национальными сообществами, среди которых они проживают.

Д. Определение и оценка мер, необходимых для предотвращения неблагоприятных последствий, на основе проведения свободных, заблаговременных и информированных консультаций с общинами коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект; или, если такие меры не являются осуществимыми, определение

мер по минимизации, уменьшению последствий или компенсации такого воздействия, а также обеспечению доступа коренных народов к выгодам проекта, совместимым с их культурой».

Очень важным элементом политики Всемирного Банка является осуществление надзора за реализацией проекта, в котором участвуют специалисты в области социологии и эксперты по правовым вопросам.

На основании этих документов Всемирного Банка разрабатывается концепция политики Европейского Банка реконструкции и развития в отношении коренных народов. В ней содержатся четкие требования при осуществлении проектов, потенциально затрагивающих интересы коренных народов, проводить оценку такого воздействия на коренные народы. Документы Банка предусматривают обращения с запросами к «опытным независимым специалистам по социальным вопросам». Разрабатывается процедура оценки воздействия до начала и во время осуществления проекта в социальной, культурной (включая культурное наследие) и экологической сферах и планируемые меры по *i) предотвращению или смягчению неблагоприятного воздействия и ii) обеспечению получения выгод от проекта*. Специально указывается, что экспертиза должна проводиться культурно приемлемыми для коренных народов методами.

Законодательство Российской Федерации

Правовую основу проведения этнологической экспертизы составляют законодательство Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, международные договоры и соглашения, а также решения, принятые гражданами на общих референдумах и в результате осуществления иных форм непосредственной демократии.

В 1993 г. статус коренных малочисленных народов Российской Федерации был впервые закреплен на конституционном уровне, когда государство гарантировало их права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). Особой компетенцией органов государственной власти были признаны *«защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей»* (ст. 72). В последние годы приняты три Федеральных закона, определяющих правовое положение этих народов: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Си-

бири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001 г.).

Важнейшее значение при выработке подходов к проведению этнологической экспертизы имеет «Положение об оценке намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации», утвержденное Приказом от 16 мая 2000 г. № 372 Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды. В этом документе указывается: *«Материалы по оценке воздействия на окружающую среду должны быть научно обоснованы, достоверны и отражать результаты исследований, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, а также социальных и экономических факторов (принцип научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы)»* (п. 2.6).

Основой проведения этнологической экспертизы является установление условий, на которых будет строиться та или иная деятельность, затрагивающая права и законные интересы коренных народов. Но экспертиза – это не только норма, но и процесс. Этнологическая экспертиза позволяет согласовать интересы сторон, минимизировать отрицательные последствия проектов развития, изменения природных и социально-экономических условий проживания коренных народов в современном мире, а в идеале способствует их устойчивому гармоничному развитию.

Несмотря на то что в законодательстве пока не разработаны механизмы проведения этнологической экспертизы, на практике она применяется. Она проводится чаще всего по заказу промышленных компаний при возникновении конфликтов между ними и коренными народами. В этом случае компании получают рекомендации от экспертов, которые помогают им выработать правильную политику в отношении этих народов.

Правовые основания для выполнения этнологической экспертизы в ЯНАО гарантированы Федеральным законом 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», где содержится определение этнологической экспертизы и описаны права этих народов на защиту их исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Отметим в первую очередь их следующие коллективные права: участвовать в осуществлении контроля использования земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия

традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов; получать от органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальные и финансовые средства, необходимые для социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов; на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Последнее право предоставляется также лицам, принадлежащим к этим народам.

Этнологическая экспертиза и этнологический мониторинг в данном случае проводятся для выработки механизма осуществления этих прав, гарантированных федеральным законодательством.

Региональное законодательство

Наряду с федеральным законодательством в Ямало-Ненецком автономном округе существует обширная правовая база, гарантирующая защиту прав коренных малочисленных народов Севера. Причем в Уставе ЯНАО (1998 г.) приблизительно пятая часть статей (или их отдельных пунктов) прямо посвящена правам коренных малочисленных народов и защите их законных интересов. В этом основополагающем для ЯНАО документе наряду с общими положениями, посвященными этим народам, специальная статья регламентирует защиту их прав при промышленной разработке природных ресурсов. Приведем выдержки из статьи 30 Устава:

«При предоставлении земельных участков в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, на территориях проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей для целей, не связанных с традиционным природопользованием, органы местного самоуправления выясняют их мнение на местном референдуме.

Граждане из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей, вынужденные покинуть территории проживания и традиционной хозяйственной деятельности в связи с промышленным освоением имеют право на компенсацию за причиненные им

потери, убытки и упущенную выгоду. Гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей гарантируется право на возвращение на территории проживания и традиционной хозяйственной деятельности после проведения мероприятий по рекультивации земель на этих территориях.

Граждане из числа коренных малочисленных народов севера, этнических общностей, постоянно проживающие на территории автономного округа, имеют право на получение части платежей за эксплуатацию недр на территориях их проживания и традиционной хозяйственной деятельности».

Законодательно (Закон «О перечне труднодоступных, отдаленных местностей и территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе», 2001 г.) закреплён список территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, к которым отнесён в том числе и *Тазовский район*, в котором проводилась данная этнологическая экспертиза.

Большое значение для защиты прав коренных малочисленных народов Севера на традиционное природопользование и сохранение территорий, на которых они ведут традиционное хозяйство, имеет закон «О местном референдуме в Ямало-Ненецком автономном округе» (2003 г.). По этому закону к вопросам, которые могут быть вынесены на местный референдум, относится *«предоставление земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами»* (п. 1 ст. 7). Данная статья имеет принципиальное значение для оценки участия коренных народов в контроле использования земель и иных природных ресурсов. Она гарантирует права коренных малочисленных народов Севера на *контроль использования ресурсов на территориях их проживания*. Эта статья является также развитием статьи 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

В ЯНАО ещё в 1997 г. принят закон «О регулировании земельных отношений в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа». Как отмечает председатель Думы ЯНАО С. Н. Харючи, принципиальными для данного закона являются положения о триединстве земли – как объекта природы, объекта традиционного хозяйствования

(пользования), объекта собственности; сочетание интересов в использовании земель коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей и всего населения автономного округа и Российской Федерации. В законе дано определение земель традиционной хозяйственной деятельности народов Севера. Это земли, *«используемые для ведения оленеводства и традиционных промыслов, нуждающиеся в особом правовом режиме, с исторически сложившимся образом жизни и формами традиционного хозяйственного уклада коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, могущие включать земли различных категорий, выделенных в земельном законодательстве по основному хозяйственному назначению, а также водные, лесные и другие возобновляемые природные ресурсы, являющиеся наряду с землей основой жизни и традиционной хозяйственной деятельности этих жителей»* [Харючи 2004, 164–165].

В ЯНАО принят ряд законов, защищающих права коренных малочисленных народов Севера: «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (2005 г.), «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (2006 г.), «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» (2006 г.).

Центральное место в системе правовой защиты коренных малочисленных народов Севера ЯНАО при осуществлении промышленной деятельности в местах их проживания и хозяйственной деятельности занимает закон «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (в ред. Закона ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО).

В законе «О защите...» сформулированы основные направления государственной политики на территории округа в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера:

- 1) сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей природной среды;
- 2) обеспечение сохранности и развития исторически сложившихся способов природопользования коренных малочисленных народов Севера;

3) создание условий для сохранения и возрождения самобытной социальной организации проживания коренных малочисленных народов Севера с целью поддержки развития самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранения их обычаев и верований (ст. 5).

По этому закону к полномочиям исполнительных органов государственной власти автономного округа относится *«содействие в возмещении убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера, организациям, осуществляющим традиционные виды хозяйственной деятельности, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Севера хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами, в соответствии с федеральным законодательством, законодательством автономного округа и иными нормативными правовыми актами автономного округа»* (п. 2.12 ст. 6).

Для данного исследования особенно важна статья 9 «Сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера».

«1. В автономном округе создаются условия для сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей природной среды.

2. По вопросам использования и охраны земель традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера принимаются окружные целевые программы. [...]

4. В автономном округе создаются условия для обязательного проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера. Порядок проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера определяется законом автономного округа».

В настоящее время в округе ведется работа по подготовке такого специального закона. В этой деятельности материалы проводимых этнологических экспертиз являются ценным источником.

Важными для сохранения и развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов в округе являются специализированные законы, особенно «Об оленеводстве», ввиду отсутствия федерального регулирования в этой сфере. В окружном законе содержится определение *олeneводства как традицион-*

но сложившегося этносохраняющего вида хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, направленного на сохранение, разведение и использование домашнего оленя. Необходимо также отметить, что по закону ЯНАО регулятором отношений в области оленеводства наряду с законами признаются традиции и обычаи коренных малочисленных народов Севера. Целями закона названы:

а) государственный протекционизм, направленный на создание в автономном округе для коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, населения автономного округа льготных условий развития оленеводческой деятельности по обеспечению государственных нужд в продукции оленеводства;

б) установление щадящего режима природопользования, учитывающего уязвимость северной природы и обеспечивающего рациональное использование природных ресурсов;

в) предоставление гарантий и компенсаций коренным малочисленным народам Севера и этническим общностям для возмещения дополнительных затрат на осуществление оленеводческой деятельности в природно-климатических условиях Севера» (статья 3 закона).

Закон «Об оленеводстве» ЯНАО существенно расширяет сферу защиты прав коренных малочисленных народов в округе по сравнению с федеральным законодательством. Статья 16 закона отмечает: «Основные требования по предотвращению гибели оленей при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередач на территории автономного округа и меры ответственности за их невыполнение устанавливаются органом исполнительной власти автономного округа по согласованию с органами местного самоуправления и общественными организациями коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей».

Другим уникальным правовым документом является принятый в 2006 г. Закон ЯНАО «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа». В нем выделены особенности и важнейшие черты традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. В последние годы ученые и активисты организаций коренных малочисленных народов Севера много пишут о необходимости особого внимания к священным местам этих народов. «Тундра – это пространство со многими измерениями, в том числе и духовными. Высшим проявлением экофильного поведения коренных народов является стремление к сохранению священных

мест. Нет территории без духа хозяина. Одной из важных проблем является изучение особенностей влияния форм религиозного мировоззрения на организацию жизненного пространства», пишет Г. П. Харючи [Харючи 2007, 16].

Закон «Об объектах культурного наследия» должен будет сыграть решающую роль в сохранении культуры ненцев, в частности при проведении гарантированной законодательством историко-культурной экспертизы. Ряд статей закона специально посвящен коренным малочисленным народам Севера.

Статья 8. Объекты культурного наследия, являющиеся национальным, культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера

К объектам культурного наследия, являющимся национальным, культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера, проживающих в автономном округе, относятся:

1) *семейные, родовые и национальные священные, культовые места коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее – священные места коренных малочисленных народов Севера);*

2) *семейные и родовые места захоронений коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее – места захоронений коренных малочисленных народов Севера);*

3) *семейные, родовые и национальные памятные места;*

4) *места бытования народных промыслов;*

5) *иные объекты, представляющие исключительную ценность для коренных малочисленных народов Севера.*

Статья 9. Права коренных малочисленных народов Севера на священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера

В целях возрождения, сохранения и развития своей самобытной культуры коренные малочисленные народы Севера через своих представителей вправе:

1) *участвовать в разработке программных мероприятий по охране священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера, включаемых в окружные программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера;*

2) *оказывать содействие органам государственной власти автономного округа и органам местного самоуправления в осуществлении учета священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера;*

3) содержать священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера в соответствии со своими обычаями, осуществлять общественный контроль за их состоянием;

4) принимать собственные меры по охране священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера, если такие меры не противоречат федеральным законам и законам автономного округа;

5) в случаях, предусмотренных законодательством, осуществлять контроль за намечаемой и осуществляемой на территориях общин хозяйственной деятельностью, а также научно-исследовательскими и иными работами, связанными с изучением традиционного образа жизни, культуры коренных малочисленных народов Севера.

Статья 10. Использование священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера

1. Священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера используются только в соответствии с их функциональным назначением.

Статья 28. Ограничения при использовании объекта культурного наследия автономного округа

1. В отношении объекта культурного наследия, включенного в регистр объектов культурного наследия автономного округа, находящегося в собственности автономного округа, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которого располагается объект археологического наследия, выявленного объекта, объекта культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в целях обеспечения сохранности и использования данного объекта и соблюдения прав и законных интересов граждан администрацией автономного округа могут быть установлены ограничения при использовании данного объекта культурного наследия либо данного участка. Ограничения действуют до момента полного устранения обстоятельств, явившихся основанием для введения установленных ограничений.

Таким образом, в результате деятельности Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа заложены правовые основания для установления согласованной политики между коренными малочисленными народами Севера, промышленными компаниями и органами власти. Этнологическая экспертиза и мониторинг положения этих народов в районах промышленного освоения являются действенными элементами деятельности по защите окружающей среды, социально-экономических и культурных прав этих народов, повышению уровня их жизни.

Глава 2. Демографическая ситуация в районе освоения

Потенциальное воздействие промышленного освоения Севера сказывается и, по мере увеличения объемов добычи, будет сказываться в дальнейшем на всем населении. Но в этом разделе мы будем рассматривать то население, которое непосредственно и наиболее сильно будет затронуто планируемым проектом.

Сведения о населении

До начала 1970-х годов аборигенные народы составляли более половины населения Тазовского района. Резкое сокращение их доли в структуре населения сложилось в последние 35–37 лет, с начала 1970-х, когда в район, как и округ в целом, стало приезжать огромное число некоренного населения, и связано это было с разведкой, а позже – с добычей нефти и газа. Нужно отметить, что население района за последние полвека увеличивалось быстрыми темпами. Сведения о динамике численности всего населения и представителей КМНС представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1

Численность населения Тазовского района (человек, данные переписей населения)

	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	7103	9381	12 882	18 810	16 235	16 444
В том числе:						
– ненцы	4285	5082	5170	6214	7259	7614
– ханты	8	33	37	42	10	10

Данные этой таблицы свидетельствует не только об увеличении общей численности населения района, но и о приросте коренного населения. Темпы этого роста неодинаковы. Если за период с 1959 по 2010 г. все население увеличилось в 2,3 раза, то коренное – на 78%. Нужно иметь в виду, что в численность населения района не

входят вахтовые рабочие, которые официально имеют место жительства за пределами ЯНАО, причем не только в России, но и на Украине, в других странах СНГ. На Ямал они прилетают только на время вахты и не учитываются ни в наличном, как временно проживающие, ни тем более в постоянном населении (хотя многие из них работают в таком режиме длительное время). Численность этих как бы не существующих на ямальском севере людей – десятки тысяч человек. Причем подавляющее большинство их работает, а следовательно, и живет в период вахты в непосредственной близости от территорий традиционного хозяйствования КМНС.

Отметим, что ЯНАО относится к наиболее урбанизированным регионам России, что связано с активной газодобычей. Доля городского населения в округе в 1989 г. составляла 77,9%, к 2002 г. увеличилась до 83,4%. Статистика отражает постоянный рост городского населения и среди коренных народов Севера. В то же время, по данным последних двух переписей населения, ненцы являются менее урбанизированным народом из категории КМНС. Доля городского населения в их общей численности в 2002 г. составляла 19%, на территории ЯНАО – 14%. Следует заметить, что в процессе урбанизации наибольшую активность проявляет женская часть аборигенов. По переписи 2002 г., доля женщин среди горожан достигла у ненцев 59,5% (в т.ч. в ЯНАО – 61,8%). Надо сказать, что горожане-ненцы очень тесно связаны с родственниками в сельской местности; нередко прожив недолго в городах, а чаще в так называемых «поселках городского типа», возникших в местах традиционного их расселения, они возвращаются в села.

Административно Тазовский район разделен на 4 сельских администрации: Анипаютинская (пос. Антипаюта), Гыданская (пос. Гыда, дер. Матюйсале, дер. Юрибей) и Находкинская (пос. Находка). К Тазовской поселковой администрации относятся, помимо райцентра, Тибейсале и дер. Мессо. Во всех с/а преобладает коренное население, почти исключительно ненцы. В Тазовском районе два поселка городского типа – Тазовский и Газсале, в них живет некоренное население и несколько сотен человек представителей КМНС. Численность населения и этнический состав населения района по сельским администрациям показан в *Таблице № 2*.

В районе аборигенное население доминирует во всех сельских администрациях, кроме Газсалинской (там коренных жителей менее 1%). В Находской с/а доля КМНС – 98%, Гыданской – 90, Антипаютинской – 83, Тазовской (без жителей райцентра) – 100%. Официальные статистические данные учитывают, помимо действи-

Таблица № 2

Численность населения Тазовского района по сельским администрациям по данным на 01.01. 2011 г. (человек)

Наименование сель- ской администрации	Всего число хозяйств постоянного населения	В них численность по- стоянного населения	Число хозяйств КМНС	В них численность на- селения	в том числе:				
					русские	ненцы	ханты	селькупы	прочие
Антипаютинская с/а	732	2808	584	2389	292	2384	5		127
пос. Антипаюта	732	2808	584	2389	292	2384	5		127
Газсалинская с/а	814	2308	44	126	1456	126			726
пос. Газсале	814	2308	44	126	1456	126			726
Гыданская с/а	847	3398	729	3126	158	3119	4		117
пос. Гыда	797	3187	679	2915	158	2911	4		114
дер. Матюйсале	17	78	17	78		75			3
дер. Юрибей	33	133	33	133		133			
Находкинская с/а	337	1236	321	1206	9	1205	1		21
пос. Находка	337	1236	321	1206	9	1205	1		21
Тазовская п/а	189	782	189	782		780		2	
дер. Мессо	104	428	104	428		428			
с. Тибейсале	85	354	85	354		352		2	
ВСЕГО ПО РАЙОНУ	2919	10532	1867	7629	1915	7614	10	2	991

тельно постоянно проживающих в поселках людей, еще и кочевников, которые к этим поселкам приписаны и взяты на учет. Фактически они в них не живут и жилья там по большей части не имеют. В отличие от многих других районов Севера, где кочевание сведено к производственному процессу, в Тазовском районе (и в целом на Ямале) осталась значительная часть населения, ведущая «бытовое» кочевание, то есть вместе со стадами передвигаются и оленеводы и их семьи, с детьми и стариками. В Тазовском районе, по данным на 01.01.2011 г., кочуют 1173 семьи (5308 чел.), что составляет более двух третей – 70% от численности КМНС.

Численность кочующего населения по сельским администрациям:

- Антипаютинская – 1219 чел. (280 хозяйств);
- Гыданская – 2507 чел. (507 хозяйства);
- Находкинская – 806 чел. (197 хозяйств);
- Тазовская – 782 чел. (189 хозяйств).

При характеристике коренного населения в районе реализации Проекта необходимо обязательно учитывать то обстоятельство, что оно неоднородно по целому ряду признаков. Прежде всего, в его составе различают категории «поселковые» и «кочевые». Первые постоянно проживают в поселках, они, хотя и в разной степени, но все же отошли от традиционного образа жизни и традиционной культуры, утратили язык. В их жизни не все благополучно, но их благосостояние напрямую не зависит от возобновляемых ресурсов. К категории «кочевых» относятся представители коренного населения, не имеющие жилья в населенных пунктах и проживающие в тундре. Причем это не только оленеводы, но и рыболовы. Благополучие этой группы напрямую зависит от состояния природной среды, ибо живут они исключительно за счет традиционных отраслей хозяйства – оленеводства и охоты. Естественно, что у этих групп населения разное отношение к промышленному освоению региона, ибо первые получают от прихода в район новых предприятий вполне конкретную выгоду – развитие инфраструктуры, строительство дорог, домов и т.д., вторые видят в промышленном освоении угрозу традиционному природопользованию.

Демографические показатели коренного населения

Судя по данным переписи населения 2002 г., средний размер семьи у ненцев ЯНАО – 3,8 чел., по переписи 1989 г. он равнялся 4,8 чел., то есть у них произошло существенное уменьшение размера семьи. Отметим, что за период между переписями 1979 г. и 1989 г. отмечалось несущественное сокращение ее размера – с 4,9

в до 4,8. Размер семьи различен у разных групп ненцев, а также у кочевников и оседлых. Средний размер семьи у ненцев Тазовского района – 4,3 чел., при этом у поселковых жителей – 3,7, а у кочевников – 4,5 чел. Большой размер кочевой семьи связан с более высокой рождаемостью, а также с большей долей сложных многопоколенных семей, где вместе с брачной парой с детьми могут кочевать и их родители (старики), и другие родственники, и не выделившиеся из родительской семьи взрослые дети со своими женами и детьми. Среди кочевого населения практически нет неполных семей и одиночек, так как в тундре невозможно поддерживать хозяйство без жены или без мужа, а тем более одному.

Для оценки уровня воспроизводства аборигенного населения необходимо обратиться к рассмотрению соотношения репродуктивного и дорепродуктивного поколений популяции. За репродуктивное поколение условно принимают группу людей обоего пола от 20 до 39 лет, за дорепродуктивную – от 0 до 19 лет. Мы не располагаем данными о возрастном составе населения в таком разрезе, поэтому сошлемся на работы специалистов. Исследование по этим вопросам было проведено Ю. Н. Квашиным, который отнес популяцию ненцев Тазовского района к категории сужающихся, то есть не совсем благополучных [Квашин 2000, 10].

Судя по данным из социального паспорта Тазовского района, в районе очень низкая доля лиц пенсионного возраста, особенно у мужчин – всего 4–5%; у женщин она в два раза больше – 9%. Лица трудоспособного возраста составляют по округу чуть более половины от числа КМНС: 53 % среди женщин и 58% среди мужчин. Средняя доля детей – 37,5%. Такая половозрастная структура свидетельствует о высоком уровне среди КМНС как рождаемости, так и смертности. Мужчин среди представителей коренных народов меньше, чем женщин, вследствие их более высокой смертности, причем женский перевес отмечается уже с подросткового возраста.

Оценивая демографические процессы среди КМНС региона за последние годы, можно отметить тенденцию к снижению рождаемости после «пика» середины 1980-х. До сих пор не наметилась какая-то ее стабилизация. Что касается смертности, то после очень сильного снижения в 1986–1992 гг. она быстро выросла в 1990-е гг., а затем стабилизировалась на уровне 12–14‰. Оценить, в какой группе коренного населения – среди кочевников или жителей поселков – смертность выше, не представляется возможным из-за отсутствия данных. Очевидно, что младенческая смертность выше в тундре, но медики в районах, да и не только они, в один голос гово-

рят о лучшем здоровье кочевников, меньшем числе у них травм и насильственной смертности. Такие смерти у кочевых жителей случаются в основном во время их пребывания в поселках. Ситуация со смертностью КМНС тесно связана с состоянием глубочайшего кризиса традиционных видов деятельности, люмпенизацией и алкоголизацией населения.

Анализ современных тенденций в демографической сфере малочисленных народов Севера осложнен отсутствием необходимых данных в этническом разрезе, поэтому о «демографическом самочувствии» ненцев остается судить в основном по косвенным данным. Эту категорию населения специалисты относят к «группе риска». Высокий уровень безработицы (см. ниже), социальная неустроенность и иждивенчество поселковых ненцев привели к деградации части их представителей. Как показывают результаты полевых исследований, в каждом северном поселке сегодня есть группы аборигенов, ведущих асоциальный образ жизни. Они не работают, поскольку утратили навыки традиционной хозяйственной деятельности, которыми владели их родители, и не приобрели никаких других. У жителей населенных пунктов, где встречаются такие люди, нередко формируется негативный образ коренных народов. Их воспринимают как маргиналов, порвавших с традиционным образом жизни и не нашедших себя в другой сфере, а потому самых бедных и неблагополучных. Многие информанты говорят о том, что поселковые ненцы не хотят работать, много пьют. Пьянство и другие социальные пороки приводят к появлению ослабленного потомства, которое может выжить лишь при постоянной опеке государства.

Глава 3. Традиционные отрасли хозяйства – основа жизнеобеспечения коренного населения

Традиционное хозяйство ненцев

Традиционная экономика северных народов всегда основывалась на тесной взаимосвязи человека и окружающей среды. Они всегда исходили из признанных в их сообществах норм природопользования, предполагающих гармоничное сосуществование с природой. Ненцев, как и другие коренные народы Севера с их традиционной системой природопользования, можно назвать «вписывающимися в природу». Еще сегодня они могут считаться живущими в условиях естественного равновесия» [Итс 1991, 15–17]. Опираясь на многовековой опыт предков, они ведут природосберегающую хозяйственную деятельность – добывают дичи столько, сколько необходимо не только для собственного пропитания, но и для сохранения природных богатств; содержат такое поголовье оленей, какое могут прокормить ягельники; при необходимости на долгое время закрывают для рыбной ловли водоемы и т.п. [Там же, 19].

Необходимо подчеркнуть, что ценность традиционного природопользования как части общечеловеческой культуры признана не только в науке, но и закреплена в международных соглашениях. В Конвенцию о биологическом разнообразии, принятую в Рио-де-Жанейро в 1992 г., была включена статья 8 пункт «j» о признании необходимости сохранения традиционных форм природопользования коренных народов как части стратегии сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия [Глубоковский 2000, 4].

Традиционная система жизнеобеспечения ненцев характеризуется комплексностью и основывается на занятиях оленеводством, рыболовством и охотой. Для наиболее полного представления о традиционном хозяйственном комплексе ненецкого населения Тазовского района приведем краткое описание основных видов занятий по отраслям. Отметим, что в этнологической литературе понятия «традиционные отрасли хозяйства», «традиционная культура» и т.п. относятся к периоду конца XIX– начала XX в., когда процессы модернизации еще не затронули аграрного сектора экономики.

Рыболовство

Рыбохозяйственные водоемы ЯНАО – реки, озера, морские эстуарии-губы и заливы – представляют собой уникальное богатство России, где сосредоточены большие самовоспроизводящиеся запасы ценнейших сиговых рыб. Обилие кормов в озерах и заливаемых поймах рек, достаточные условия для нереста благоприятствуют размножению и нагулу рыбы. В водоемах округа встречается более сорока видов рыб, тридцать из которых имеют промысловое значение. В реке Обь, Обской губе водится осетр. Другой представитель осетровых – стерлядь – населяет пойменно-речную систему Нижней Оби. В верховьях рек Северная Сосьва, Сыня, Войкара, Таз, Худосей сохраняется таймень, который вместе с арктическим гольцом, обитающим в крупных озерах Ямала и Гыдана, представляет род семейства лососевых. Основу ценнейших сиговых рыб составляют полупроходные виды: нельма, муксун, пелядь (сырок), чир (щекур), сиг-пыжьян, ряпушка (обская сельдь), которые из Обской и Тазовской губ ежегодно поднимаются на нерест в реки округа Обь, Северная Сосьва, Сось, Сыня, Таз, Пур, Щучья, Мессояха и другие.

В водоемах округа добываются ценные промысловые рыбы: стерлядь, муксун, нельма. Семейство окуневых представлено здесь ершом, окунем и судаком. В реках округа обычна щука, достигающая 1 м длины и более. Значительны запасы различных карповых рыб – ельца, плотвы, язя, линя, карасей (золотого и серебряного), являющихся объектами потребительского промысла. Семейство карповых также представлено непромысловыми рыбами – тремя видами гольянов, пескарём. Пополнили это семейство лещ и верховка, которые попали в р. Обь с помощью человека. Существенное значение в промышленном рыболовстве составляет налим, уловы которого значительны и стабильны [Департамент по развитию агропромышленного комплекса ЯНАО: <http://www.yamalagro.ru/fish.htm>].

Рыболовство всегда играло большую роль в системе жизнеобеспечения ненцев, являясь важным источником получения пищи. Ненцы традиционно потребляли такие виды рыб, как нельма, муксун, пыжьян, щокур, сырок, сиг, омуль, и т.д.

В годовом хозяйственном цикле ненцев выделяется два рыболовных периода: летний и зимний. Летняя рыбалка начиналась в июне, после прохода льда, и длилась до сентября, до замерзания рек. Именно на лето приходился наиболее интенсивный промысел, рыбу ловили для заготовки впрок и на продажу. Зимой рыбачили только для собственного потребления. Зимний лов осуществлялся преимущественно на губе и по озерам.

Основными орудиями лова служили ставные сети, невода, крючковые снасти. Неводы использовались для ловли в губе, устьях больших рек, протоках. Неводная сеть насаживалась на две пеньковые веревки – тетивы, одна из которых проходила вдоль верхней части сети, а другая – вдоль нижней. К верхней тетиве небольшими веревками прикреплялись легкие поплавки из дерева или скрученной бересты. К нижней тетиве прикрепляли грузила – камни или куски рога. В середину невода вшивали мотню длиной 10–15 м, над которой укрепляли большой поплавок, изготовленный из трех кусков дерева. Концы верхней и нижней тетивы, сходясь вместе, образуют так называемые уши. Размеры ячеи невода зависели от породы рыбы, которую промышляли: чем крупнее рыба, тем крупнее ячея. Ненцы обычно использовали небольшие невода – *бродники*. На губе и протоках использовали большие невода длиной 150–250 м. Для ловли неводом использовали лодку. Один конец невода находился у человека на берегу. Лодка с несколькими рыбаками отходила от берега, сеть постепенно выкидывалась в воду. Сделав полукруг, лодка приставала к берегу. Рыбаки выбирали сеть на берег, сближаясь с оставшимся на берегу рыбаком.

Ставные сети ненцы устанавливали с помощью кольев на реках и озерах. Иногда сети устанавливали по несколько штук, причем с более крупной ячеей ставили выше по течению, с более мелкой – ниже. В августе, когда начинался скат рыбы в губу, по сорам и рекам устраивали запоры из сетей. Из крючковых снастей широко использовали перемет. Он представлял собой длинную веревку с прикрепленными крючками, которую протягивали поперек реки. Перемет укрепляли на дне реки деревянными якорями. Им ловили нельму, налима.

На небольших реках была распространена ловля рыбы с помощью плетеных ловушек – морд. Они имели форму цилиндра, переходящего в конус. Иногда рядом ставили две-три ловушки. Широко практиковалось перегораживание небольших речек запорами из ивовых прутьев. В просветы между отдельными участками запора устанавливали морды или плетеные мотни. Практиковали ненцы и подледный зимний лов. Для установки сетей, ловушек, переметов подо льдом специальной пешней делали проруби. Нужно отметить, что способы лова рыбы имели свои локальные особенности, которые зависели от условий того или иного водоема.

Оленеводство

Оленеводство представлено у ненцев тундровой системой с двумя вариантами – собственно тундровым крупностадным и при-

брежным тундровым. Первый распространен у жителей тундровой зоны территории округа (полностью Ямальский, большая часть Приуральского, Тазовского, частично Надымский, Пуровский, Шурышкарский районы), второй – у коренного населения лесотундровой зоны (большая часть Надымского, Пуровского, Шурышкарского, частично Приуральский и Тазовский районы).

Тундровое оленеводство характеризуется следующими признаками:

- большой размер стад (от 500 до 2–3 тыс. голов),
- меридиональные сезонные перемещения на расстояние в несколько сотен километров,
- группирование стад в летний период,
- круглогодичное окарауливание стад с помощью оленегонных собак,
- состав стад, предусматривающий расширенное воспроизводство поголовья,
- транспортное использование оленей,
- преобладание продуктов оленеводства в сфере потребления [Головнев 1993, 86].

Прибрежный вариант оленеводства практиковался у малооленных семей, основным источником доходов которых служили занятия промыслами – охотничьим и рыболовным. Он характеризуется следующими признаками:

- средняя обеспеченность хозяйств оленями в 100–150 голов,
- интенсивное занятие летним рыболовным промыслом и передача на летний выпас стада пастухам из числа многооленных,
- сочетание интересов оленеводства и охотничьего промысла в зимний период,
- транспортное использование оленей.

Нужно отметить, что значение оленей в хозяйстве было очень велико. Помимо использования в качестве транспортного животного, ненцы получали от них пищу, шкуры использовали для одежды и покрывал для чумов, кости шли на изготовление частей упряжи и рукояток ножей, сухожилия – ниток.

Олени круглый год содержались на подножном корму. В течение года оленеводы совершали перекочевки: с марта – в северном направлении к морю, с конца августа – в обратном направлении к границе лесов. Тазовские оленеводы летом кочевали на Тазовском полуострове, а зимой откочевывали в сторону Нижней Оби; часть тазовских ненцев откочевывала на лето к берегу Енисейского залива или на север Гыданского полуострова [Хомич 1995, 67]. Ампли-

туда кочевания составляла 500–1000 км. В течение года совершали 15–25 переходов по 10–15 км в день.

Олени стада все время находились под наблюдением пастухов, которые регулярно объезжали стадо на упряжках, следя, чтобы олени не разбежались, по мере необходимости они перегоняли стадо. Большую помощь в окарауливании стад оказывали оленегонные собаки-лайки. Их приучали загонять в стадо отбившихся оленей, сгонять оленей в кучу, помогать пастуху перегонять стадо в нужном направлении. Стадо в 1000–1500 голов охранялось обычно 4–5 пастухами и несколькими собаками. Опытные пастухи знали оленей своего стада «в лицо». Легче охранять крупное стадо, поскольку чувство стадности, присущее оленям, действует сильнее. Поэтому малооленные оленеводы объединяли свои стада для совместного выпаса.

Зиму оленеводы обычно проводили в лесотундре или северо-таежной зоне, совершая незначительные перекочевки примерно каждые 10 дней. Весной, в марте, начинали движение на север. Вторая половина апреля и май – время отела оленей. На это время стадо разделяли (отделяли самцов от важенок и прошлогодних телят). Для отела выбирали места, защищенные от ветра. Около месяца не кочевали, ожидая, когда новорожденные телята окрепнут.

В летний период перекочевки совершали через 3–5 дней. Оленеводы вместе ставили по 3–4 чума. В это время олени сильно страдали от гнуса, поэтому в безветренную погоду устанавливали дымокуры яки. Кроме того, пастухи следили за тем, чтобы стадо не разбегалось, а двигалось по кругу.

Когда наступало «грибное время» (август), животных отпускали на вольный выпас. В конце августа – начале сентября производили кастрацию оленей. До установления снежного покрова пастухи «собирали» оленей. После этого их пересчитывали. На начало зимы (ноябрь) приходился интенсивный забой оленей, после которого стадо сокращалось примерно на четверть.

Охотничий промысел

Традиционно объектами охоты ненцев являлись дикий олень, песец, лисица, заяц, белка, горностай, выдра, птицы (преимущественно утки, гуси, куропатки), а также морские животные – тюлень, нерпа, морской заяц, белуха.

Существовали коллективные и индивидуальные способы охоты. К первым относились охота на дикого оленя, на песца загонем, на гусей во время линьки. В одиночку добывали дикого оленя, песца, зайца, птицу. Среди индивидуальных способов различались ак-

тивные (преследование зверя) и пассивные (с помощью ловушек). У ненцев существовали различные ловушки: давящего типа (слопец, пасть, кулема), ущемляющего (черкан, капкан), стреляющего (самострел); на птиц ставили силки и петли. Широко было распространено огнестрельное оружие, появившееся в XVIII в.

У ненцев был распространен способ охоты на дикого оленя с помощью манщика. Она проходила осенью, когда у оленей начинался гон и самцы группировали около себя важенок. На рогах домашнего оленя-манщика укрепляли ременную петлю и подпускали к стаду диких оленей. При приближении манщика ему навстречу выходил самец. Олени сцеплялись рогами, стремясь друг друга перебороть. В итоге на рогах дикого оленя затягивалась ременная петля. В этот момент охотник стрелял в дикого самца. Осенью широко практиковалась охота на диких оленей у водных переправ, где их подстерегали охотники. В зимний период была распространена охота путем преследования диких оленей на нартах. Существовала и летняя загонная охота.

Пушной охотничий сезон начинался в ноябре. Из пушных животных ненцы чаще всего охотились на полярных песцов и белок. Традиционно песцов промыслили ловушками разных типов. [Подробнее о способах пушной охоты см.: Хомич 1995, 65–72]. За белой жители побережья губы уходили в таежную зону за 300–400 км, где кедровые леса. Белковали по 3–4 человека всю зиму (с ноября до марта). Ездили на своих оленях. В тайге каждая семья ставила свой чум, из которого охотник отправлялся на ежедневный промысел. Каждые два дня откочевывали («каслали») километров на 20. За сезон промыслили 400–500 белок. Капканами ловили лисицу, песца, соболя, выдру.

Охота на птицу носила в основном потребительский характер: мясо шло в пищу, перья и пух – на изготовление подушек. Наиболее распространенным способом промысла была коллективная охота на линных гусей в июле путем облавы [Хомич 1995, 73–74]. Добывали рябчиков (стреляли из ружья), глухарей (стреляли из ружья, ловили слопцами), куропаток (ловили пленками – петлями из ниток). Весной ловили уток с манщиком. Был известен ненцам и способ весеннего лова уток сетями. Осенью уток не стреляли, поскольку это считалось грехом.

Добывали ненцы и медведей. На них охотились весной, в апреле. Животное искали по следу: при отсутствии снежного наста зверь не уходил далеко от берлоги. В зимний период медведя убивали в берлоге коллективом в 4–6 человек.

В Тазовской, Гыданской губах ненцы занимались охотой на морского зверя. Основным сезоном охоты на нерпу была весна, когда их отстреливали у лунок. Морских зайцев в конце лета – начале осени выслеживали на льдинах и били с помощью маскировочного щита; осенью промышляли путем скрадывания и отстрела на речных отмелях. Для промысла тюленя использовались связки крупных осетровых крючков, укреплявшихся в лунках-отдушинах; наиболее эффективной считалась зимняя охота скрадыванием на льду. Летом морских животных иногда добывали в море на лодках [Головнев 1993, 38–39; Хомич 1995, 75–77].

Продукция морзверобойного промысла (шкуры, кости, жир) использовалась для изготовления хозяйственного инвентаря и утвари, мясо в пищу почти не употреблялось. Ремни из шкур моржа и морского зайца пользовались большим спросом у оленеводов и служили предметами обмена. Регулярно добычей морских животных занимались немногие ненецкие семьи.

Нужно подчеркнуть, что в традиционном хозяйстве ненцев комплексность достигалась путем сезонного чередования занятий в рамках одного хозяйства. Ненец одинаково владеет навыками и оленевода, и рыбака, и охотника. В зависимости от времени года делался акцент на том или ином виде занятий. Рыболовство играло важную роль в традиционном рационе питания.

Социалистические преобразования

Традиционные системы природопользования коренных народов Севера функционировали примерно до 1920–1930-х годов. Начавшиеся социалистические преобразования повлекли за собой трансформацию основ отраслей северного хозяйства. Вопросы изменений в различных сферах жизни малочисленных народов Севера получили достаточное освещение в историко-этнологической литературе [Сергеев 1955; Соколова 1990; Социально-экономическое... 1995; Хомич 1995; Ямал 1995]. Итоги советских преобразований в экономической жизни КМНС можно свести к следующим основным моментам.

- Сселение аборигенов в укрупненные поселки нарушило принцип связи типа расселения с типом хозяйства. Новая система расселения была слабо ориентирована на традиционные территории природопользования. Некоторые из них перестали опромышливаться, были заброшены, другие изменили своих хозяев. Сам промысел стал организовываться по-иному – забросом авиацией на экспедиционный лов, долгосрочными выходами промысловиков на охотугодья. Коренные народы

оказались отчужденными от своих рыболовных, охотничьих и пастбищных угодий, люди перестали осознавать себя хозяевами на своей земле, утратили чувство ответственности за состояние промысловых территорий.

- Многие северные хозяйства вынуждены были переориентироваться на нетрадиционные отрасли – звероводство, животноводство, растениеводство, деревообработка и пр.
- Рыболовство и отчасти охота приобрели в советское время промышленный характер, подверглись влиянию технического прогресса. Современные виды транспорта – авиация, речной и морской флот, автомобили, снегоходы – потеснили многие традиционные средства передвижения.
- В традиционных отраслях хозяйства наметился и углубился кризис воспроизводства трудовых ресурсов. Интернатская система воспитания учащихся привела к сокращению кадров в этих отраслях, к нарушению преемственности поколений в традиционных видах занятий.
- Совместный труд представителей разных национальностей привел к нивелировке этнической специфики традиционного хозяйства.

Таким образом, годы советского строительства существенно изменили хозяйственный уклад аборигенов. С одной стороны, традиционные отрасли были включены в систему государственного и общественного производства, подверглись модификации. Хозяйственная жизнь народов Севера стала частью всесоюзной экономической системы. С другой стороны, значительная часть коренных жителей оказалась оторванной от исконной среды обитания, что привело к потере навыков традиционного хозяйствования.

При этом необходимо отметить, что при всех плюсах и минусах социалистической системы хозяйствования традиционные отрасли северной экономики все же продолжали функционировать, хотя и преимущественно за счет государственных дотаций. Резкий переход в начале 1990-х гг. к рыночным условиям привел к глубокому кризису северной экономики. Государственное финансирование традиционных отраслей хозяйства прекратилось в 1994 г., тогда же начались реорганизация и распад колхозов, совхозов, госпромхозов и т.п.

Нужно отметить, что до появления нефтегазодобывающей промышленности экономика ЯНАО базировалась на местных природных ресурсах, относящихся к категории возобновляемых. Ведущими отраслями являлись оленеводство, рыболовство, охота. Развитие традиционных отраслей хозяйства, их устойчивость и эффективность

зависели от сохранения природы, количества и качества природных ресурсов. Бурное развитие газо- и нефтедобычи изменило приоритеты. Новые отрасли подчинили своим интересам всю региональную экономику. Газо- и нефтедобывающая промышленность, обладая такими свойствами, как большая землеемкость, высокая токсичность добываемых продуктов и применяемых химреагентов, повышенная аварийность промобъектов, за короткий срок оказала отрицательное воздействие на окружающую среду. В результате нефтегазового освоения нарушается экологический баланс в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС: разрушается растительный покров в тундре, загрязняются реки, в итоге сокращаются пастбища для оленей, уменьшаются рыбные запасы.

Традиционные отрасли хозяйства в современных условиях

Сегодня традиционные отрасли хозяйства коренного населения включены в систему Агропромышленного комплекса (АПК) округа. На сельскохозяйственных предприятиях Тазовского района трудятся более 900 человек, 70% из них – представители коренных малочисленных народов Севера. Разработана и реализуется районная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса в Тазовском районе на 2011–2013 годы». В структуре АПК традиционными видами хозяйственной деятельности занимаются сельхозпредприятия и организации (ООО, СПК, общины коренных малочисленных народов Севера), а также частные лица («частники»). Нужно отметить, что традиционные отрасли испытали на себе влияние технического прогресса: рыбаки используют капроновые сети, промысловые и транспортные суда и т.п., на зимних путях действуют льдобурильные агрегаты, мотолебедки, в качестве транспортных средств распространены снегоходы «Буран», автомашины, гусеничные трактора, вездеходы и т.д. В силу своей специфичности оленеводство в меньшей степени подверглось влиянию технического прогресса, хотя и в нем содержание и организация труда претерпели изменения: внедрены бригадный метод и сменный выпас, введено зоотехническое и ветеринарное обслуживание.

Рыболовство

Рыболовство традиционно играло и продолжает играть важную роль в системе традиционного хозяйства коренного населения. С 1964 г. в ЯНАО действует лимит на промышленный вылов рыбы. Объем лова регулируется в зависимости от величины запаса тех или иных видов рыб. Предприятия и организации, занимающиеся ловлей рыбы, ежегодно получают квоты, согласно которым

составляется план и ведется добыча. Нужно отметить, что все сельскохозяйственные предприятия района обеспечивают трудоузанятость коренного населения, то есть выполняют важную социальную функцию. ООО «Тазагрорыбпром» – крупнейшее социально значимое предприятие района, наряду с ООО «Газпром добыча Ямбург» оно является основным налогоплательщиком в местный бюджет. Об этом свидетельствуют материалы из Электорального паспорта по району. Хотя «Тазагрорыбпром» дает всего 0,5% налоговых поступлений, на нем работает более 10% от числа трудоспособного населения района, что и служит основанием для признания предприятия социально значимым.

Вылов рыбы в Тазовском районе осуществляют 17 предприятий, самым крупным из них является ООО «Тазагрорыбпром» (Тазовский рыбозавод). Сведения о вылове рыбы за 2010 г. представлены в *Таблице № 3*.

Таблица № 3

Вылов рыбы в разрезе промышленных предприятий муниципального образования «Тазовский район»

Наименование показателей	Ед. изм.	Прогноз на 2010 г.	Факт. Исполнение за 2010 год	Факт. исполнение за 2009 г.	% исполнения к прогнозу	% исполнения к 2009 г.
Вылов рыбы – всего	тонн	2643,0	2537,4	2524,9	96,0	100,5
В том числе:						
ООО «Тазагрорыбпром»	тонн	1275,0	1594,0	1528,0	125,0	104,3
Сельскохозяйственный производственный кооператив «Тазовский»	тонн	150,0	127,0	89,0	84,7	142,7
Антипаютинское потребобщество	тонн	27,7	18,0	36,7	65,0	49,0
Государственное предприятие совхоз «Антипаютинский»	тонн	200,0	196,0	235,0	98,0	83,4
ООО ГСХП «Гыдаагро»	тонн	340,0	354,0	397,0	104,1	89,2

Община Ясовэй	тонн	63,5	–	–	–	–
Община Хамовская	тонн	27,7	69,9	87,6	252,3	79,8
Община Ярейковская	тонн	7,0	7,0	11,5	100,0	60,9
Община Хабарта	тонн	4,5	6,8	7,2	151,1	94,4
Община Мессо-Яхинская	тонн	13,5	28,0	25,0	207,4	112,0
Община «Феодальная»		14,0	84,2	–	601,4	–
Община «Ялэмтад»		8,4	8,4	–	100,0	–
Община Яптасалинская			–	–	–	–
Община Сялякоптанская		0,9	–	0,7	–	–
Община Ере Явская	тонн	6,7	–	12,8	–	–
Община Марета	тонн	20,9	20,9	59,9	100,0	34,9
Газовское сельскохозяйственное потребительское общество Союз общин «Тасу Ява»	тонн	42,0	–	–	–	–
Прочие	тонн	441,2	23,2	34,5	5,3	67,2

Приведенные данные свидетельствуют о достаточно стабильной работе предприятий и организаций в рыбодобыче. Выделенные квоты полностью осваиваются. В ходе выполнения плана происходит корректировка объемов вылова между предприятиями с учетом того, что превышение установленных квот не допускается.

Во многом работа рыбодобывающих предприятий обеспечивается через государственные субсидии. Ежегодно Администрацией ЯНАО принимается Постановление о предоставлении субсидий из окружного бюджета на государственную поддержку рыбохозяйственных организаций в округе. Субсидии даются рыбодобывающим организациям и малым формам хозяйствования (общинам) на реализованную продукцию рыболовства по ставке субсидий за 1 тонну реализованной продукции рыболовства, за исключением муксуна и нельмы, а также перерабатывающему комплексу за 1 тонну приобретенной охлажденной и мороженой рыбы, исходя из установленного объема закупленной продукции.

В зону воздействия Проекта попадают рыболовные угодья ООО «Тазагрорыбпром» (директор – Саньков З.), которое по-прежнему

называют рыбозаводом. Нужно отметить, что это не только самое крупное рыбопромысловое предприятие в районе, но и одно из крупнейших в округе: из 7,5 тыс. тонн рыбы, вылавливаемой в ЯНАО, 1,5 тыс. приходится на Тазовский рыбозавод. В сентябре 2011 г. на предприятии работало 432 человек, из них более 70% – представители КМНС. В структуру рыбозавода входят:

- Цех рыбодобычи (около 240 чел., из них 165 рыбаков, все – женщины).
- Цех обработки (около 40 чел.).
- Флот (около 60 чел.). В составе флота 3 скоростных катера, 7 катеров-буксировщиков, 3 плавбазы, 2 несамоходные баржи, 2 сухогруза и 11 плашкоутов.
- Гараж: 3 грузовые машины, 4 трактора-болотохода, 6 вездеходов.
- Вспомогательные цеха (плавмастерская, лесопех, ЖКХ).

Рыбозавод имеет три участка – Антипаютинский, Находкинский, Сэхорявский, которые внесены в Госреестр и закреплены за предприятием на 20 лет по итогам конкурса, проводимого Администрацией ЯНАО. На этих участках выделено 28 рыбоучастков, на 16 из которых ведется лов рыбы. Предприятие обслуживает свои промысловые угодья – чистит после ледохода. Рыболовные участки расположены на большом расстоянии друг от друга: самые северные расположены у пос. Антипаюта (около 250 км от пос. Тазовский), а южные – в районе Надомарра (250 км к югу от поселка). Лов организуется по бригадам, которых на предприятии 13 (12 основных и 1 – экспедиционная, изучающая рыбоучастки на перспективу и ведущая поисковый лов). По словам заместителя генерального директора предприятия по добыче и флоту В. К. Лырмина, в рыболовецкой бригаде работает 10–12 рыбаков, состав бригад довольно стабильный. Завод обеспечивает рыбаков спецодеждой и сетематериалами (обычно закупаются полуфабрикаты для сетей и неводов, которые рыбаки изготавливают сами). Заработная плата рыбаков сдельная, они получают деньги в зависимости от количества и сортов выловленной рыбы. В среднем 1 рыбак вылавливает 6 тонн рыбы в год. Средняя заработная плата – 8,5 тыс. руб. в месяц (средняя по предприятию – 23 тыс. руб.).

Нужно отметить, что рыбаки в течение года меняют места лова рыбы. Как уже упоминалось, он ведется на рыбоучастках, куда рыбаки вместе с семьями доставляются транспортом предприятия – баржами, тракторами. Обычно бригады ведут лов в 3–4 местах. Места летнего лова расположены на р. Таз в 100–250 км от

поселка вверх по течению. Перевозку рыбаков и членов их семей на баржах осуществляет рыбозавод. Бригады доставляют на определенные рыбоучастки (пески) в июне, после прохода льда. Люди живут в традиционных ненецких чумах. На летней путине трудится до 12 бригад. В это время добывают рыбу разных пород: налим, пыжьян, сырок, шекур, муксун. Основное орудие лова в летний период – невод. На местах летнего промысла люди остаются до конца августа – начала сентября.

Осенью (в сентябре) большинство рыбозаводских бригад завозят на места лова ряпушки – р. Мессояха и ее притоки, район 5-х – 6-х – песков (около пос. Находка). Осенняя путина непродолжительна, так как обычно рыба идет 10–15 дней, максимум 20. В это время на рыбалке задействовано максимальное число людей – до 180. На осенних местах люди остаются до ледостава. Часть семей живет в балках, часть – в чумах, некоторые – в стационарных домах.

Зимний лов осуществляется на Халмер-Яха и длится с ноября по апрель. В нем участвуют 8–9 бригад (около 90 чел.) из пос. Находка и с 5-х – 6-х песков. Бригады забрасываются вертолетами на места промысла, где построены балки для рыбаков и членов их семей.

В целом на предприятии вылов рыбы ведется в три путины – зимнюю, летнюю и осеннюю. Жены на период путины оформляются чумработницами, они готовят пищу, поддерживают в порядке рабочую одежду. По штатному расписанию, на предприятии имеется 18 ставок чумработниц, на которые принято 60 женщин, то есть работницы делят 1 ставку на 3–4 человека.

Последние годы предприятие работает стабильно. По сравнению с началом 2000-х гг. вылов рыбы увеличился. В *Таблицах № 4 и № 5* показан вылов рыбы ООО «Тазагрорыбпром» за последние два года по месяцам и местам лова.

Нужно отметить, что для части представителей КМНС рыбозавод обеспечивает только сезонную занятость: около половины рыбаков, имеющих оленей, уходят на зимний период в тундру, поскольку существует лимит на вылов рыбы и завод не может всех обеспечить работой. Большинство рыбаков предприятия не имеют квартир или другого стационарного жилья. Выше говорилось, что люди живут либо в традиционных чумах, либо в самостоятельно построенных балках. Для них работа в качестве рыбаков – основной источник доходов. Никакой другой профессии они не имеют и боятся потерять работу.

Помимо рыбозавода, 2 рыболовецкие бригады имеются в СПК «Тазовский» (директор – Ледков Г. П.). За предприятием закрепле-

Таблица № 4

**Вылов рыбы по породному ассортименту за 2011 год
ООО «ТАЗАГРОРЫБПРОМ»**

№	Породный ассорти- мент	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Всего
		Халмер-Яха	Халмер-Яха, Белые Яры	Халмер-Яха, Белые Яры, Щучьенское, оз. Лысото, оз. Нямб	Халмер-Яха, Белые Яры, оз. Лысото, оз. Нямбойто, Пойлово, Щучьенское	Белые Яры, оз. Нямбойто, Щучьенское		Надомарра, Нямгудочи, Новенький, Вани-Марра, Сотый, Щучьенское, Яунгарка	Надомарра, Вани-Марра, Нямгудочи, Сотый, Нямбойтин, Новенький, Яунгарка	Надомарра, Вани-Мара, Нямгудочи, Сотый, Пойлово, Нямбойтин, Новенький, Яунгарка, Щучьенское, оз. Нямбойто, оз. Лысото, Варатаняво			Щучьенское, Варганявское, Халмер-Яха, Белые яры	
1	Нельма								6	0				6
2	Муксун								0	0				0
3	Щекур		29479	2400	3220			3820	20144	18213				77276
4	Пыжьян		8759	45288	32152			30554	145596	20074				282423
5	Сырок		7022	66525	36065	98		124216	210895	17				444838
6	Щука	34	2508	1062	639	1842		14323	24037	1504				45915
7	Язь				228			48937	36597	33862				119686

Таблица № 4 (продолжение)

№	Породный ассортимент	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Всего
8	Плотва	Халмер-Яха	Халмер-Яха, Белые Яры	Халмер-Яха, Белые Яры, Щучьенское, оз. Лысото, оз. Нямб	Халмер-Яха, Белые Яры, оз. Лысото, оз. Нямбойто, Пойлово, Щучьенское	Белые Яры, оз. Нямбойто, Щучьенское		Надомарра, Нямгудочи, Новенький, Вани-Марра, Сотый, Щучьенское, Яунгарка	Надомарра, Вани-Марра, Нямгудочи, Сотый, Нямбойтин, Новенький, Яунгарка	Надомарра, Вани-Мара, Нямгудочи, Сотый, Пойлово, Нямбойтин, Новенький, Яунгарка, Щучьенское, оз. Нямбойто, оз. Лысото, Варатаняво				
9	Налим	434	1011	660	184			7820	16926	4727				
10	Окунь		135	27	12			1359	258					
11	Ряпушка													
12	Корюшка													
13	Ерш							4867	347	86				
	Всего:	48236	116714	72991	2345			237129	456378	86604				1020397

**Вылов рыбы по породному ассортименту за 2010 год
ООО «ТАЗАГРОРЫБПРОМ»**

№	Породный ассорти- мент	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Всего
		Халмер-Яха	Халмер-Яха, Белые Яры	Халмер-Яха, Белые Яры	Халмер-Яха, Белые Яры, оз. Лысото, оз. Нямбуойто, Пойлово, Щучьенское	Белые Яры, оз. Нямбуойто	Белые Яры	Надомарра, Нямгудочи, Яунтарка	Надомарра, Вани-Марра, Нямгудочи, Сотый, Няйбойтин, Новенький, Яунтарка	Надомарра, Вани-Мара, Нямгудочи, Сотый, Пойлово, Няйбойтин, Новенький, Яунтарка, Щучьенское, оз. Нямбуойто, оз. Лысото, Варатаняво	Варганяво, Средне-Мессов, Щучьенское	Варганяво, Щучьенское, Таз.Губа	Щучьенское, Варганявское, Халмер-Яха, Белые яры	
1	Нельма				116			0		0	0			116
2	Муксун							0		240	0		1000	1240
3	Щекур	4200	16764	2239	595		66	66	6415	9518	403	4488	8091	52845
4	Пыжьян	12793	53465	28540	5106		1020	7288	92004	12972	620	10000	5335	229143
5	Сырок	27640	64700	82796	10734		7414	4298	147574	78911	1046	2254	8551	435918
6	Щука				10916	2864		5554	16363	42976	3242	1243	9011	92169

Таблица № 5 (продолжение)

№	Породный ассортимент	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Всего
		Халмер-Яха	Халмер-Яха, Белые Яры	Халмер-Яха, Белые Яры	Халмер-Яха, Белые Яры, оз. Лысото, оз. Нямбойто, Пойлово, Щучьенское	Белые Яры, оз. Нямбойто	Белые Яры	Надомарра, Нямгудочи, Яунтарка	Надомарра, Вани-Марра, Нямгудочи, Сотый, Нямбойтин, Новенький, Яунтарка	Надомарра, Вани-Мара, Нямгудочи, Сотый, Пойлово, Нямбойтин, Новенький, Яунтарка, Щучьенское, оз. Нямбойто, оз. Лысото, Варатаняво	Варганяво, Средне-Мессов, Щучьенское	Варганяво, Щучьенское, Таз.Губа	Щучьенское, Варганявское, Халмер-Яха, Белые яры	
7	Язь					70	430	39486	66007	63020	12363	500	554	182430
8	Плотва				317	23		2682	1211	22869	13944	478		41524
9	Налим				1834		570	8002	10374	2219	5375	237	2979	31590
10	Окунь				187	13		381	257	108	128	559	20	1653
11	Ряпушка										519318	480	40	519838
12	Корюшка													0
13	Ерш							1381		631	997	357	946	4312
	Мелочь 3 гр.								1254					1254
	Всего:	44633	134929	113575	29805	2970	9500	69138	341459	233464	557436	20596	36527	1594032

ны рыбоучастки, где ведется вылов рыбы в две путины – зимнюю и летнюю. В зимний период (с сентября по июнь) рыбаки с семьями живут и рыбачат на 7-х и 8-х песках. Потом на баржах их перевозят на рыболовные пески по р. Таз. В СПК 18 штатных рыбаков и 4 чумработницы, все они имеют только сезонную занятость и получают заработную плату в зависимости от количества и сортности сданной рыбы. Приведенные в *Таблице № 3* данные показывают, что по объему вылова рыбы СПК «Тазовский» в 10–12 раз уступает ООО «Тазагрорыбпрому». Семьи совхозных рыбаков не имеют постоянного жилья, проживают в чумах и балках.

Заметим, что в промышленном рыболовстве сохраняются некоторые традиционные принципы не только в собственно методах лова (использование сетей, неводов), но и в его организации – на места лова забрасывают рыбаков вместе с семьями, где многие живут в чумах. При этом сохраняются родственные связи, поддерживаются традиции семейного быта: распределение обязанностей, половозрастных ролей, что благотворно сказывается на психологической обстановке в семье, воспитании детей, передаче традиций от старших поколений к младшим. В зимний период ненцы предпочитают работать в своей традиционной одежде. По словам руководителей рыболовецких предприятий, успех лова во многом зависит от бригадиров, которые набирают людей в бригады и руководят всем процессом лова.

Индивидуальный лов рыбы

Представителям коренных малочисленных народов Севера для собственных нужд разрешено ловить рыбу круглогодично. Они ведут лов рыбы по квоте «Традиционный образ жизни», которая распределяется через Администрацию округа. Согласно установленным нормам, на 1 члена семьи разрешено иметь сеть длиной 75 м. Количество выловленной рыбы не ограничивается, но улов нельзя продавать, так как он предназначен только для собственного потребления.

Поскольку уровень безработицы в районе очень высокий, многие ведут вылов рыбы на продажу. Такой улов должен регистрироваться. Прием рыбы «от частников» осуществляется через систему потребкооперации, отделения которой работают в каждом поселке, ее можно сдать на рыбозавод или в СПК «Тазовский». К сожалению, большинство таких рыбаков ловят рыбу нелегально и реализуют вне перечисленных структур частным образом, в основном через так называемых «коммерсантов».

Все, с кем нам доводилось говорить на эту тему, признавали, что рыба для ненцев не только ежедневный продукт питания, но и

главное средство купли-продажи, то есть источник доходов. Нужно обратить внимание на то обстоятельство, что рыболовством сегодня занимается практически все местное население, хотя только для незначительной его части оно является работой. Подавляющее большинство ловит рыбу для продажи или натурального обмена на товары широкого потребления.

Чтобы как-то ограничить стихийный рыбный рынок, в округе прием рыбы организуется через общины КМНС. Многие из них имеют свои рыболовные участки, которые приобрели по итогам тендера. Как и крупные предприятия, общины получают субсидии на поддержку рыболовства. В 2010 г. больше всего рыбы сдали общины «Феодальная» и «Хамовская» (см. *Таблицу № 3*). Общинники не получают заработной платы, руководители общин рассчитываются с рыбаками только за сданную рыбу, в то же время у них имеются трудовые книжки и насчитывается стаж работы.

Значение рыболовства в системе жизнеобеспечения коренного населения

Необходимо подчеркнуть, что у представителей коренных народов рыба составляет основу пищевого рациона. Круглогодично рыбу употребляют в сыром (мороженом), вареном, соленом виде, а также вяленой. Единственный перебой в употреблении рыбы – вторая половина июня (вскрытие рек и озер). Заметим, что мясо ненцы потребляют в меньших размерах и преимущественно в осенне-зимние месяцы. Весной и летом ненцы оленей практически не забивают, поскольку после зимнего периода животные истощаются. Можно сказать, что рыба – самая обычная и распространенная пища у ненцев. На вопрос о том, что преобладает в пищевом рационе – мяса или рыба, все информанты отвечали: «*Рыба. Мы ее едим каждый день. Без рыбы не можем*». Нужно отметить, что подсчитать количество потребляемой рыбы ненецкими семьями сложно, поскольку в отличие от забиваемых оленей нет четкого способа его определения, сами ненцы не помнят точного вылова рыбы [Ёсида 1997, 59].

При этом, несмотря на то что основу системы жизнеобеспечения для кочевых групп населения составляет оленеводство, оленье мясо не играет ведущей роли в их рационе питания и продукты оленеводства не являются преимущественными среди предметов обмена. Как показало исследование А. Ёсиды, главная роль в пищевом рационе принадлежит рыбе и мучным изделиям (хлеб и лепешки) [Там же, 57].

Важный вид трудовой деятельности для ненцев с июля до сентября – заготовка рыбы впрок путем вяления. Основной традиционный способ консервации рыбы, сохраняющийся до наших

дней, – вяление. Вяленая рыбы, известная в Сибири под названием «юкола» (юта – нен.), сейчас заготавливается так называемыми «тундровиками» – семьями, проживающими за пределами поселков, преимущественно оленеводами, а также рыболовами, живущими по побережью губ и рек. Юколу заготавливают по 100–200 кг на одно-три стойбища (5–18 чел.) [Там же, 59].

Роль рыболовства в последние годы в жизнеобеспечении населения в связи с сокращением объемов и значимости охотничьего промысла даже возросла как на предприятиях, так и в личном хозяйстве. Сейчас из-за низких закупочных цен, сокращения промысловых территорий в связи с интенсивным промышленным освоением края, а также из-за отсутствия рынка сбыта охота превратилась в низкорентабельную отрасль и переживает период упадка.

Справедливости ради надо отметить, что любительская охота (в основном ради получения мясной пищи) все же сохраняется среди коренного населения. Зимой довольно активно промышленляют куропатку, осенью – уток и других водоплавающих птиц, добывают также зайцев. Но в отличие от занятий рыболовством большая часть населения охотится эпизодически, стремясь как-то разнообразить пищевой рацион семьи.

По единодушному мнению и аборигенного, и пришлого населения, сегодня жители сельской местности ЯНАО обеспечивают свои семьи только за счет добычи и реализации рыбы. Конечно, в меньшей степени это относится к семьям кочевых оленеводов, имеющих значительное поголовье оленей. Они получают доходы от продажи (обмена) мяса и пантов. У безоленных и малооленных ненцев рыба нередко оказывается единственным источником существования.

Оленеводство

Оленеводство было и остается основной отраслью традиционного хозяйства ненцев – коренных жителей Ямала. В этнографическом дискурсе ненцы – тундровые кочевники, прекрасно ориентирующиеся на бескрайних тундровых просторах, живущие в чумах, носящие зимой одежду из оленьих шкур, сохраняющие многие самобытные ритуалы и верования. Такой образ ненцев довольно прочно вошел в сознание жителей ЯНАО. Ответ на вопрос «Кто такие настоящие ненцы?», скорее всего, будет содержать в качестве основного определения «настоящих» ведение самобытного образа жизни, основанного на занятиях традиционными отраслями хозяйства, прежде всего оленеводством.

По данным на 1 января 2008 г. в округе насчитывалось 640 тыс. оленей, из них в сельхозпредприятиях – 244,9 тыс. голов, в хозяй-

ствах населения – 395,1 тыс. голов. По состоянию на 1 января 2011 года численность поголовья оленей по Тазовскому району составила 185 665 голов, из них в общественном секторе – 38 632 головы, в личных хозяйствах населения – 147 033 головы. Распределения численности поголовья оленей в районе по категориям хозяйств показано в *Таблице № 6*.

Таблица № 6

Поголовье оленей в Тазовском районе по категориям хозяйств

Категории хозяйств	2011 г.	2010 г.	2009 г.
Сельскохозяйственные организации:	38632	33715	28000
СПК «Тазовский»	7603	6462	6021
Совхоз «Антипаютинский»	8147	7027	6314
ООО ГСХП «Гыдаагро»	1406	1486	1744
Община «Сядей-Яхинская»	6848	3278	1900
Община «Хамовская»	4300	5100	4300
Община «Мессояхинская»	4005	3295	3047
Община «Нейте-Яхинская»	3181	2547	–
Община «Барс»	1537	902	–
Община «Ярэйковская»	1304	1209	1057
Община «Ёре-явская»	301	292	260
Личные хозяйства населения:	147033	145414	150728
Администрация МО пос. Тазовский	5234	5222	2993
Администрация МО Гыды	74206	71934	76342
Администрация МО Антипаюта	54048	53654	58946
Администрация МО Находка	13545	14604	11447
ВСЕГО ПО РАЙОНУ	185665	179129	178728

Из приведенных данных видно, что за последние три года поголовье оленей на предприятиях и в общинах увеличилось на 38%, в личных хозяйствах сократилось на 3%. Наиболее интенсивно рост оленьего поголовья происходит в общинах КМНС.

Особо следует упомянуть о том, что в ЯНАО проживает 60% кочевого населения страны [Клоков, Хрущев 2004, 59]. Уровень кочевания в округе – самый высокий в стране, он составляет 41,8%, а в Тазовском районе – 80,4% [там же, 59]. Это самый высокий показатель по Российской Федерации. Непосредственно за счет этой отрасли северной экономики в районе живут более 1173 семьи, 5308 человек, что составляет 40% всего кочующего населения ЯНАО.

Приведенные данные показывают, что Тазовский район наряду с огромными нефтегазовыми ресурсами располагает не менее уникальными ценностями – оленеводческими хозяйствами своих коренных жителей.

В организационном плане оленеводство как отрасль экономики представлена в округе тремя системами хозяйствования – предприятиями, общинами и личными (семейными) хозяйствами.

Оленеводческие предприятия

В Тазовском районе имеется три оленеводческих предприятия: СПК «Тазовский», совхоз «Антипаютинский», ООО ГСХП «Гыдаагро», возникшие на основе советских совхозов, которые в 1990–2000 гг. были преобразованы в акционерные общества с сохранением организационной структуры оленеводческого хозяйства. В обыденной жизни они по-прежнему называются «совхозами».

Оленеводческие предприятия пользуются поддержкой государственных органов власти и находятся под их постоянным контролем. Каждое состоит из нескольких оленеводческих бригад, соответственно числу оленьих стад. Появившись в советский период, бригады до сих пор являются основной производственной единицей в отрасли. Предприятие отводит им пастбища, передает строения, технические средства и инвентарь. Управление осуществляется директором и главным зоотехником. Все предприятия имеют цеха по убою оленей и переработке мяса.

Бригадами руководят бригадиры, решающие все вопросы, связанные с организацией труда и быта в условиях постоянных *касланий* (перекочевок), а также кадровые вопросы. За каждой бригадой закреплен зоотехник. Нужно отметить, что до настоящего времени во многом сохраняется родственный принцип комплектования бригад, сложившийся в период коллективизации. Семьи, работающие в их составе, поддерживают традиции разделения и организации труда в соответствии с ненецкими традициями.

Оленеводческое предприятие доводит до каждой бригады планзадание, в котором определяются основные показатели: сдача мяса, валовой выход мяса на 100 январских оленей с учетом его качества, сохранность взрослого поголовья оленей, деловой выход телят на 100 январских маток, выход основного поголовья на конец года. Оплата труда производится за сданную продукцию и за обслуживание оленей. Зарплата оленеводов невелика, в среднем составляет 15–20 тыс. рублей в месяц. Важно то, что организация обеспечивает в счет зарплаты свои бригады товарами первой необходимости. Кроме того, разрешается забивать на питание определенное количе-

ство оленей из «совхозного» стада (их стоимость удерживается при получении зарплаты).

Оленеводческие предприятия в районе, как и в Ямало-Ненецком округе в целом, можно считать «этническими», поскольку они являются сферой занятости в основном для коренных малочисленных народов Севера. Пастухами и чумработницами на них работают только ненцы. Русские заняты на административно-управленческих должностях, а также в качестве специалистов: ветеринаров, бухгалтеров и др.

В зону влияния Проекта попадают оленеводческие бригады СПК «Тазовский» (директор – Ледков Г. П.). За ним закреплены земли, на которых ведется хозяйственная деятельность предприятия. Оленеводство является основным направлением в работе СПК. В его составе 6 оленеводческих бригад, в которых работают 33 пастуха, 4 зоотехника, 4 чумработницы. Численность оленей в бригадах варьирует от 1700 голов (бригада № 2) до 2900 голов (бригада № 3). В каждом стаде имеются личные олени, принадлежащие семьям пастухов и их родственников. Обычно в стадах содержится 800–1100 личных оленей, которые выпасаются в одном стаде с «общественными». За бригадами закреплены определенные пастбища, строения, технические средства и инвентарь. Штатное расписание составляется в соответствии с нормативами, установленными Департаментом агропромышленного комплекса ЯНАО, по которым норма нагрузки на 1 пастуха – 250 голов. На работу в оленеводство принимаются молодые люди с 16 лет, первые 1–2 года они числятся помощниками пастухов, по мере приобретения опыта переводятся в пастухи.

Помимо 6 оленеводческих и 2 рыболовецких бригад, в СПК «Тазовский» имеется пошивочная мастерская, в которой работают 4 швеи и 1 обувщик. В ней изготавливают зимнюю обувь – бурки из оленьих лап. Предприятие располагает собственным транспортным цехом (2 грузовые машины, 2 вездехода). Дочернее предприятия СПК – магазин, через который реализуется продукция предприятия (оленьё мясо, рыба), а также сувениры, принимаемые от населения.

Оплата труда оленеводов СПК «Тазовский» производится за сданную продукцию и за обслуживание оленей. Зарплата оленеводов невелика: в 2011 г. оленевод IV разряда получал 19 000 руб. в месяц, V – 21 000 руб. Эти суммы существенно ниже среднемесячной заработной платы в районе – 57 000 руб.

Жизнь и работа оленеводов в бригаде предполагает частые перекочевки – каслания (20–25 в году), что подразумевает упаковку

вещей, сборку и разборку чумов, сгон оленей в кораль, отбор ездовых оленей. После каждой перекочевки нужно заново обустроить «семейный очаг». Обычно чумы ставятся на привычные для каждой семьи места, образуя «родственно-семейный» поселок. Из года в год бригада повторяет один и тот же маршрут. Могут варьировать сроки перекочевок в зависимости от погодных условий и состояния пастбищ. Места стоянок обычно бывают одни и те же.

Самое сложное для оленеводов время отела оленей – май. Для отела требуются защищенные от ветра места, где снег растаял. Такие места в тундре «дефицитные», поэтому бригадиры и опытные оленеводы заранее выбирают отельные пастбища. В бригаде № 4, где мы побывали, отел обычно проходит по правому и левому берегу в верховьях р. Мудуй-Яха. Ко времени начала отела оленеводы отделяют оленьих самок-важенок от быков-хоров. На протяжении 4–6 недель быки выпасаются отдельно. В начале июля стада соединяются, начинается период касланий по водоразделам рек, более возвышенным местам в тундре. С появлением комаров (июль) оленеводы перегоняют стада по местам, где имеются кусты и в то же время открытые пространства, продуваемые ветром. Последнее обстоятельство немаловажно, так как от комариных стай олени спасаются бегством, их очень трудно собирать. В это время олени едят молодые листья кустарников. Перекочевывать летом приходится через 3–5 дней. В августе оленеводы начинают движение в северном направлении к низовьям р. Мудуй-Яха. Это самое теплое время в тундре, когда много овода. Для выбора летних пастбищ немаловажным является наличие водоемов для оленей – озер и рек. Для пастухов август – напряженное время в связи с появлением грибов, которые являются любимым оленьим лакомством. Животные находят их по запаху и бегут за грибами. Оленеводы стараются направить движение стада против ветра, чтобы в поисках грибов олени убегали не слишком далеко. С наступлением заморозков (сентябрь) стадо откочевывает к верховьям Правой Мудуй-Яхи, где оленеводы оставляют зимние нарты и вещи. После установления снежного покрова стада начинают перегонять в южном направлении. Для зимних пастбищ выбирают малоснежные защищенные от ветра места со сплошным ягельником. В конце октября начинается просчет и забой оленей. Руководят этим процессом зоотехник и бригадир. Забойное стадо перегоняют к поселку пастухи, которые уходят в отпуск. Остальные члены бригады кочуют по зимним пастбищам в зоне лесотундры. Бригада доходит до р. Хэ-Яха, в марте начинается движение в обратном (северном) направлении.

Рабочий день пастуха начинается на рассвете. Все пастухи отправляются за стадом, которое за ночь может уйти на несколько километров от места стоянки. Пастухи пригоняют стадо, отдыхают. После обеда олени расходятся, а к заходу солнца их пригоняют 2 дежурных пастуха.

«Совхозные» *аргиши* представляют собой многочисленные караваны, состоящие из грузовых и легковых оленьих нарт. Они следуют в строго определенном порядке. Первый аргиш ведет бригадир, за ним следуют *аргиши* членов его семьи, затем по порядку – остальных семей, входящих в бригаду. Личный *аргиш* состоит из 4–6 грузовых нарт, каждая из которых запряжена парой оленей, привязанных к идущей впереди нарте, которую тянут 4 оленя. «Возглавляет» *аргиш* легковая упряжка с кем-либо из членов семьи пастухов.

Ситуация в «общественном» оленеводстве выглядит более или менее благополучной. За предприятиями закреплены пастбища, они получают компенсации от промышленных компаний за нарушение режима традиционного природопользования, плановые задания выполняются. Оленеводы-«совхозники» трудоустроены, им насчитывается трудовой стаж, они относительно регулярно (дважды в год) получают заработную плату и даже числятся в отпусках. Вместе с тем многие оленеводы выражают недовольство низким уровнем заработной платы (она в разы ниже, чем на промышленных предприятиях, и существенно меньше, чем у работников бюджетной сферы), их беспокоит перспектива сокращения в отрасли, отсутствие жилья в поселках.

Личное и общинное оленеводство

Многие ненецкие семьи в свое время смогли уклониться от коллективизации и сохранять своих личных оленей на протяжении всего советского периода. В начале 1990-х гг. при реорганизации сельхозпредприятий сотни тысяч животных были переданы семьям оленеводов. В ходе реформ 1990-х годов происходил практически неконтролируемый рост личного поголовья за счет перераспределения (своеобразной «приватизации») совхозных стад. С 1980-х гг. в округе отмечался постоянный рост личного поголовья оленей: с 1980 г. по 2004 г. оно выросло в 3,2 раза [Клоков, Хрущев 2004, 65]. Причем этот рост практически локализован в двух районах – Ямальском и Тазовском, где, по данным за 2008 г., сосредоточено три четверти (74,6%) личного поголовья оленей ЯНАО. В Тазовском районе ведущая роль принадлежит личному, или частному, оленеводству. По данным на 1 января 2011 г. личные стада насчитывали 147 033 оленя, что в 3,8 раза больше, чем в организациях.

Стада у частных владельцев варьируют по численности от нескольких сот до более 1 тыс. голов. Оленеводы говорят, что при наличии 300 оленей можно жить только за счет оленеводства, стадо численностью более тысячи голов позволяет достаточно хорошо обеспечивать семью. Комфортно в тундре чувствуют себя большие семьи при наличии большого стада. Кочевые семьи эпизодически объединяются с другими родственными (2–4 семьи, в зависимости от поголовья оленей) для совместного выпаса крупных стад в летний период. Маршруты кочевания таких групп непротяженные. Обычно выпасают оленей в тундрах, окружающих ту сельскую администрацию, к которой приписаны оленеводы. (В паспортах этих оленеводов имеются соответствующие записи: антипаютинская тундра, тазовская тундра и т.п.).

Оленеводы-«личники» сталкиваются с серьезными проблемами. Одна из главных связана с тем, что поголовье оленей лимитировано наличием кормов и пастбищ. Только оленеводческие предприятия имеют юридически признанные права на оленьи пастбища. Семьи «личников» – а им принадлежит оленей больше, чем предприятиям, – практически никаких официальных прав на пастбища не имеют, ведут выпас, по сути, нелегально. Действующий в ЯНАО закон «Об оленеводстве» направлен, в первую очередь, на поддержку больших оленеводческих предприятий. Принятое в 2000 г. губернатором округа постановление «О приведении поголовья оленей в соответствие с кормовой емкостью пастбищ в Ямало-Ненецком автономном округе» отражает возникший в связи с дефицитом пастбищ конфликт между руководством оленеводческих предприятий и семьями, владеющими частными оленями. Оно ввело ограничение на поголовье оленей только для семей оленеводов, но не для предприятий. Помимо этого, состояние оленьих пастбищ усугубляется экологическими нарушениями, связанными с промышленным освоением региона.

Оленеводы-«частники» практически ведут полунатуральное хозяйство, денежные доходы имеют от сдачи оленины, пантов. Мясо и панты сдаются на предприятия, фабрики, магазины и пр. Таким семьям трудно начать и развивать собственный бизнес, поскольку они круглый год кочуют со своими стадами вдали от поселков, им негде приобрести опыт, необходимый для организации собственного семейного «дела». Существующие бюрократические формальности для них не только слишком сложны, но и непонятны. Невозможно создать и первоначальный капитал, найти регулярный сбыт для продукции.

Закупочные цены на оленину низкие, в 2011 г. мясо принималось по цене 145 руб. за 1 кг. Продавать оленину без дополнительной переработки невыгодно. Кроме того, семьи оленеводов находятся вдали от рынков сбыта. Возникает трудноразрешимая проблема: чтобы повысить доход от оленеводства, семьям необходимо перерабатывать продукцию, а для «частников» это сложно из-за отсутствия многих необходимых условий (капитала, рынка сбыта, соответствующей инфраструктуры и транспортных средств).

Оленеводы-«личники» практически не защищены социально. Они обычно не трудоустроены, следовательно, не получают заработной платы, им не идет трудовой стаж, что не позволяет рассчитывать на пенсионные выплаты, они не имеют возможности получать кредиты, дотации.

В конце 1990-х гг. в ЯНАО появились общинные хозяйства КМНС. Большая часть их была создана при поддержке местных властей. В настоящее время олени имеются у семи общин Тазовского района. Общинные стада существуют номинально, ибо выпас ведется силами отдельных семей как «частников». Через общину осуществляется только сдача мяса и пантов. Общинникам идет трудовой стаж, заработной платы они не получают. Семьи оленеводов переходят в общины, так как через организацию проще и выгоднее сдавать продукцию. Кроме того, местные власти им помогают кредитами, дают дотации на оленей. Как и предприятия, общины имеют задания по оленепоголовью и производству мяса на убой.

Оленеводство не является в нашей стране высокодоходной отраслью для всех трех форм организации хозяйствования. Доходы от него могли бы быть значительно выше, если бы имелось больше возможностей по переработке продукции. Сейчас основной доход предприятия, общины и «частники» получают от сдачи оленины. Выработка высококачественных мясных продуктов, а также изготовление изделий из оленьего рога, пантов, шкур, получение из крови оленей сырья для медицинских и косметических препаратов могло бы приносить дополнительный доход отрасли. Кроме того, транспортных оленей можно было бы задействовать в сфере туризма. Однако существующие в стране условия неблагоприятны для наращивания мощностей по переработке оленеводческой продукции. Для позитивных изменений в отрасли необходимо создание транспортной сети, проведение политики, стимулирующей развитие коммерческой и предпринимательской деятельности среди аборигенов. Несмотря на обострение проблемы обеспеченности кормовыми ресурсами в условиях интенсивного промышленного

освоения, оленеводство продолжает развиваться. Рост проявляется, прежде всего, в увеличении поголовья оленей во всех категориях хозяйств.

Важно отметить, что независимо от категории хозяйств оленеводы придерживаются щадящего режима землепользования. Они придерживаются установленного пути и сроков передвижения, которые были определены по согласованию с соседями. Отношение к пастбищам у оленеводов выражается ненецкой пословицей «*Я пуна” хаеда*» («*Земля после нас остается*»). Это означает, что выпас должен вестись в таком режиме, чтобы ягельники успевали восстанавливаться. Летние пастбища нельзя использовать постоянно (их меняют через 3–4 года). Особенно тщательно оберегались «дефицитные» в тундре места для оела.

подавляющее большинство кочевников-оленеводов не имеют стационарного жилья, переселение их в поселки невозможно, так как им негде будет жить и работать. В условиях интенсивного промышленного освоения ЯНАО очевидна необходимость перевода процесса взаимодействия с газовиками и нефтяниками в более организованные формы. Если права крупных предприятий еще как-то защищены, то ситуация с оленеводами-«личниками» и общинами часто становится конфликтогенной.

Значение оленеводства в системе жизнеобеспечения коренного населения

Сегодня оленеводство во многом определяет кочевой образ жизни ненцев, обеспечивает транспортом, дает материал для изготовления одежды, жилища (чума), пищу, а также возможность для товарообмена на продукты и предметы потребления. От оленеводства зависит не только материальный, но и духовный аспект жизни ненцев. Важно учитывать, что олени нужны всем коренным жителям для собственного питания, изготовления зимней одежды, зимних покрывал для чумов, традиционного обмена подарками (особенно при заключении брака), для совершения религиозных обрядов, укрепления социальных связей. Обученные олени ценятся как зимний транспорт.

Как отметила Е. Т. Пушкарева, оленеводческая тематика прослеживается в региональной идентичности жителей ЯНАО. Среди мер по ее формированию исследовательница обозначила празднование Дней оленевода (проводится почти во всех районных центрах округа и во многих крупных поселках), оформление орнаментом «оленьи рога» помещений для проведения официальных мероприятий (конференц-залов и др.), использование оленеводческой тематики

в печатной продукции округа, вручение подарков официальным лицам и почетным гостям в виде традиционной одежды оленеводов [Пушкарева 2010, 249–250].

К этому можно добавить, что ЯНАО лидирует среди российских оленеводческих регионов по общей численности поголовья животных (с 1991 г.), числу личных оленей (с 1952 г.), числу оленей в сельскохозяйственных предприятиях (с 1995 г.), производству оленины (с 1992 г.). Немаловажно и то обстоятельство, что на фоне сокращения поголовья домашних оленей в других регионах только в ЯНАО отмечается рост оленеводства [Клоков, Хрущев 2004, 52]. В настоящее время в округе сосредоточено около половины всего поголовья домашних северных оленей России, в том числе почти две трети личных.

Важно отметить, что Закон ЯНАО «Об оленеводстве» (1998 г.) устанавливает правовые, экономические, природоохранные и социальные основы оленеводства как одного из видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и направлен на создание условий для их эффективной хозяйственной деятельности и сохранения традиционного уклада жизни и культуры.

С этносоциальной точки зрения оленеводство – это образ жизни коренных народов Севера, связанный с их традиционной хозяйственной деятельностью, которая обеспечивает занятость и самозанятость коренного населения и поддерживает этносоциальную и этнодемографическую устойчивость связанных с оленеводством групп. Традиционное оленеводство возможно только при кочевом образе жизни. Необходимость кочевания образует мощный социальный барьер, препятствующий проникновению в оленеводство некоренных этносов, благодаря чему в нем занято исключительно коренное население, а сообщества кочевых семей оленеводов играют роль своего рода «заповедных участков» традиционной этнической культуры. На кочевых стойбищах создается особая микросоциальная и языковая среда, в которой наилучшим образом осуществляется передача от поколения к поколению этнокультурных традиций. По этой причине, как уже отмечалось, оленеводство называют этносохраняющей отраслью северного хозяйства, поддержка которой необходима как часть национальной политики Российской Федерации и северных субъектов Российской Федерации.

С этнокультурной точки зрения оленеводство – это способ адаптации человека к ландшафту тундры и часть мирового культурного наследия. Огромную ценность имеет подлинность этнокультурных

и хозяйственных традиций ненцев. Сам феномен кочевого образа жизни должен получить оценку как один из компонентов мирового культурного наследия. При этом сохранение «живых» традиций укрепляет культурный потенциал оленеводческих сообществ и тем самым открывает возможности для развития туристического бизнеса (этнокультурный туризм).

Таким образом, оленеводство в современных условиях – это одновременно отрасль хозяйства, образ жизни и важнейшая часть традиционной культуры северных этносов.

Глава 4. Социальная ситуация в районе освоения

Проблемы занятости

Одной из наиболее острых проблем для коренных малочисленных народов на сегодняшний день является проблема занятости. Еще в советские времена социально-профессиональная структура народов Севера была далека от оптимальной. Специалисты обращали внимание на неблагоприятные тенденции в трудовой занятости коренных народов Севера: при сокращении числа работающих в традиционных отраслях росла доля занятых неквалифицированным физическим трудом на низкооплачиваемых должностях (уборщицы, грузчики, кочегары, подсобные рабочие). Этот процесс люмпенизации породил много других социальных проблем.

Переход к рыночной экономике привел к распаду бывших государственных предприятий (совхозов) и колхозов, резкому сокращению общего числа рабочих мест. В сельской местности почти все предприятия были закрыты, что привело к безработице. К настоящему времени ситуация незначительно изменилась к лучшему. Из традиционных отраслей хозяйства народов Севера только оленеводство дает постоянную занятость. Подавляющее большинство аборигенов, проживающих в сельской местности, вообще не имеют оплачиваемой работы и поддерживают благосостояние своих семей за счет «частного» рыболовства и оленеводства. Для жителей небольших населенных пунктов сфера занятости представлена в основном бюджетными ставками в школах, детских садах, медпунктах (больницах), домах культуры, сельских администрациях. Большинство представителей КМНС занимают должности, не требующие квалификации и образования: разнорабочие, уборщицы, сторожа, кочегары и т.п. При такой структуре занятости у них крайне низок уровень заработной платы.

Несмотря на усилия властей по поддержанию занятости представителей КМНС, уровень безработицы остается очень высоким. Нужно отметить, что официальный уровень безработицы, зарегистрированный в ЯНАО невысок. Об этом свидетельствует статистика, предоставленная службой занятости населения. Так, в январе 2011 г. уровень безработицы составил 1,13%. По данным центра занятости населения, в пос. Тазовский состояли на учете: на 1 января 2009 г. –

161 человек, на 1 января 2010 г. – 106 человек, то есть на 60% меньше. По статистике обращений ситуация аналогичная: в 2010 г. в Центр обратились 945 жителей района, в 2011 г. – 459 человек. Означает ли это, что безработные получили постоянную работу?

По словам работников службы занятости, на учет встают те, кто потерял работу недавно. Те же, кто не имел ее годами, не могут этого сделать, так как у них нет страховых пенсионных свидетельств, ИНН, без которых постановка на учет невозможна, а получить документы можно только в Салехарде, до которого не добраться из-за отсутствия средств. Реальная безработица среди сельского коренного населения – от трети до половины, среди «тундровиков» даже выше. Безработица остается одной из наиболее болезненных проблем для представителей КМНС. В 2010 г. в пос. Тазовский получили работу 43 человека, из них только 8 устроились на постоянную работу, а 35 – на временную; в 2011 г. ситуация похожая – из 28 трудоустроенных только 3 человека получили постоянную работу. Для представителей КМНС рабочие места были предоставлены ООО «Тазагрорыбпром», СПК «Тазовский», Союзом общин «Тасу Ява».

Сведения из социального паспорта Тазовского района дают информацию об основных видах занятости местного населения (*Таблица № 7*). К сожалению, современная статистика не учитывает этнического фактора, а это означает, что по официальным источникам нельзя выявить структуру занятости коренного населения. Из данных таблицы видно, что наибольшее число людей занято в строительстве, на транспорте и учреждениях связи.

Таблица № 7

Основные виды занятости населения Тазовского района

Показатель \ Год	2006	2007	2008	2009	2010	+/-
Численность занятых в экономике, чел.	6641	6273	6472	9494	12150	+
в т.ч. по отраслям						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	234	224	188	171	209	+
Рыболовство, рыбоводство	560	523	503	533	580	+
Обрабатывающее производство					120	

Промышленность	864	762	768	852		
Производство и распределение эл. энергии, газа и воды. Добыча полезных ископаемых	–	–	–	–	582	
Строительство	1478	996	1094	1605	2458	+
Оптовая и розничная торговля	105	104	–	1	1	
Гостиницы и рестораны	42	37	15	37	14	–
Транспорт и связь	292	423	522	2267	2313	+
Финансовая деятельность	58	30	45	49	41	–
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	191	271	246	362	1053	+
Государственное управление	643	691	853	938	957	+
Образование	1250	1247	1269	1262	1276	+
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	665	693	681	674	841	+
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	259	272	288	306	299	–

Среди поселковых ненцев немало маргиналов, которые оторвались от своей культуры, забыли язык. Но при этом они далеки от приобщения к ценностям другой культуры – общероссийской. К сожалению, немало и таких, кто ведет асоциальный образ жизни. Имея низкий уровень образования, они не могут быть конкурентоспособными на рынке труда. Пьянство и другие социальные пороки приводят к появлению асоциального потомства, которое может выжить лишь при постоянной опеке государства.

Особо уязвимой и слабо защищенной группой являются те, кто постоянно живут в тундре. В районной администрации налажен учет кочующего населения, имеются подробные сведения о его трудоустройстве. По данным за 2011 г., в Тазовском районе уровень занятости среди кочевых семей составил 24% от числа работоспособного населения (это больше, чем в 2008 г., на 4%). Наиболее благополучная ситуация с трудоустройством кочевого населения в Тазовской администрации – 58,5% от числа трудоспособных. В остальных трех с/а ситуация гораздо хуже – 24% в Находкинской, 16% – в Антипаютинской и 10,5% – в Гыданской. Среди кочевого

населения все не могут быть трудоустроены из-за ограниченности ставок в оленеводстве.

Нужно отметить, что с социальном плане эта группа безработных «тундровиков» более благополучна по сравнению с поселковыми. В тундре гораздо меньше пьют из-за невозможности приобрести спиртные напитки. Оленеводы предпочитают вести кочевой образ жизни. Они боятся жизни в поселке, где нет работы и слишком много соблазнов.

Говоря о проблемах занятости КМНС, нужно обратить внимание еще на одно обстоятельство. Многие считают, что для народов Севера невозможность заниматься традиционной деятельностью – это не столько потеря материальной основы своего существования, сколько утрата образа жизни. Часть ненцев в силу особенностей менталитета, характера, уровня образования видят себя трудоустроенными только в традиционных отраслях хозяйства. Для других же занятия рыболовством, охотой, оленеводством не выглядят привлекательными как из-за низкого уровня заработной платы, так и из-за тяжелого характера самого труда. В беседах с людьми на вопрос: «Хотите ли вы, чтобы ваши дети занимались традиционными отраслями хозяйства?» – часто можно было услышать ответ: «Нет, так как нет заработка, сильно тяжелый труд. Дети уже не хотят, да и не умеют». Отмечалось и то, что «Дети уже не поедут в чум. Не хотят так, как мы, жить». Вместе с тем в оленеводческих семьях отмечается, что родители хотели бы, чтобы кто-то из детей был оленеводом, поддерживал семью. Для трудоустройства молодежи в тундре особенно важны специальные программы, лучшая техническая оснащенность, повышение престижа традиционных отраслей хозяйства, в том числе через сохранение, развитие и презентацию традиционной культуры, развитие этнотуризма. Такие проекты уже готовятся самими аборигенами, и промышленные компании, работающие в местах их традиционного проживания, могли бы стать участниками этих программ.

Сегодня многие коренные северяне видят перспективу трудоустройства своих детей в сфере газодобычи, менеджмента, юриспруденции, а рыболовству и охоте отводят роль хобби. В Новоуренгойский колледж газовой промышленности всегда при зачислении конкурс. Ориентация на занятость в традиционных сферах хозяйственной деятельности не является доминирующей в профессиональных предпочтениях молодежи из числа народов Севера.

В отношении оленеводства можно отметить следующее. Тяжелый физический труд, отсутствие бытовых удобств, суженный круг

общения и другие его особенности воспринимаются большинством юношей и девушек, окончивших школу в поселке и приобщиившихся к «благам цивилизации», как неприемлемые. Поэтому будущее этой отрасли видится за «кочевыми династиями». Чтобы стать хорошим оленеводом, надо вырасти в оленеводческой семье. Эту точку зрения разделяют сегодня и сами оленеводы, и ученые, и представители властей. Существующая в настоящее время система образования ставит оленеводов перед альтернативой – либо дать детям школьное образование и оставить неадаптированными к кочевому образу жизни, либо передать детям необходимую им сумму традиционных знаний и умений, но оставить их без школьного образования, соответствующего стандартам российского общества.

Несмотря на то что ненцы, как и другие представители северных народов, отходят от традиционных видов деятельности, они почти не вовлечены в промышленное производство, хотя, казалось бы, интенсивное промышленное развитие создает широкие возможности для трудоустройства на предприятиях топливно-энергетического комплекса. Однако «встраивание» аборигенов в систему производственных отношений индустриального общества происходит медленно. Случаи, когда кому-либо из ненцев удастся устроиться в «газовую» отрасль единичны. Работники службы занятости говорят, что среди коренного населения есть желающие работать там, но их не берут. Причем это касается не только представителей КМНС, но и всего местного населения. В районном Центре занятости информанты сказали, что за последние четыре года трудоустроиться в нефтегазовую отрасль смог только один ненец, который учился по специальности «Оператор по добыче нефти и газа». Еще одного представителя КМНС компания планирует обучить в 2011 г. Ситуация с трудоустройством аборигенов усугубляется тем, что живущие в тундре, вдали от населенных пунктов, вообще не имеют перспективы трудоустройства, кроме как в оленеводстве.

Проблемы трудоустройства представителей КМНС могут решаться путем создания благоприятных условий развития традиционных отраслей хозяйствования, для чего необходимо расширить рынки сбыта продукции традиционных отраслей с уровнем закупочных цен, оправдывающих затраты на ее производство и обеспечивающих достаточную для жизнеобеспечения КМНС норму прибыли; обеспечить приемлемый уровень оплаты труда лиц, занятых в традиционных отраслях (в связи с этим необходим пересмотр тарифной сетки оплаты работников традиционных отраслей).

Жилищная проблема

На уровне жизни коренных народов негативно сказывается состояние жилищной проблемы, которая наряду с занятостью является острой и трудноразрешимой. В сельских населенных пунктах ЯНАО около 70% жилья находится в аварийном состоянии. Жилищный фонд, который возводился в основном в 1950–1960-е годы, совершенно не соответствует требованиям санитарно-гигиенических норм, отсутствуют водоснабжение, канализация, инженерные сети. По данным социального паспорта района, в ветхом и аварийном жилье в 2010 г. проживали 1053 человека, в очереди на получение жилья стояли 1169 семей (4177 чел.).

Отдельная социальная проблема – обеспечение кочующего населения жилыми помещениями. Среди оленеводов-кочевников очень много не имеющих никакого постоянного жилья, например из 6 семей бригады № 4 жилье в пос. Тазовской имеет только одна.

Информанты, с которыми мы говорили, не верят в перспективу разрешения жилищной проблемы. Многие даже не стоят в очереди, так как для постановки на учет нужно собрать документы, что многим кажется трудным делом.

Образование

У коренных народов ЯНАО отмечается низкий уровень образования и профессиональной подготовки – значительная часть их представителей имеют только начальное и неполное среднее образование. Согласно статистическим данным большая часть кочевого населения (более 80%) училась только в школе (преобладающий уровень образования 7–9 классов), только каждый десятый имеет среднее специальное образование и лишь у единичных представителей «тундровиков» высшее или неоконченное высшее образование.

В пос. Тазовский подавляющее большинство детей из числа коренных малочисленных народов обучаются в Муниципальном общеобразовательном учреждении «Тазовская школа-интернат среднего (полного) общего образования». В Таблице № 8 представлены основные показатели по школе-интернату. В знаменателе указаны количественные данные о детях КМНС.

Приведенные данные показывают, что за последние три года увеличился «отсев» учащихся, который составил 33/33 (было 22/21 учеников). В основном это дети «тундровиков» (23/23), оставленные родителями для помощи в оленеводстве и не привезенные к началу учебного года. Из них 6/6 – обучаются в У КП,

Таблица № 8

Статистические данные по Тазовской школе-интернату среднего (полного) общего образования

Параметры статистики \ Уч. год	2008 – 2009	2009–2010	2010–2011
Обучались			
В начальной школе	269/261	290/286	332/327
Из них в классах КРО (VII и VIII вид)	60/58	48/46	49/47
В основной школе	308/296	353/340	333/321
Из них в классах КО, в классах (VII и VIII вида)	22/21	10/10	10/10
в классах (VII и VIII вида)	52/49	63/59	64/61
В средней школе	71/68	53/52	48/47
Итого	700/675	696//678	713/695
«Отсев»			
Из начальной школы	–	–	1/1
Из основной школы	12/11	20/19	26/26
Из средней школы	–	2/2	6/6
Итого	12/11 (1,7%)	22/21 (3,1%)	33/33 (4,6%)
Не получили аттестат об основном образовании	–	2/2	2/2
Оставлены на повторный год			
Начальная школа	4/4	4/4 (по решению ПМПК)	4/4 (по решению ПМПК)
Основная школа	10/10	13/13	9/9
Средняя школа	1/1	1/1	2/2
Итого	15/15 (2,1%)	18/18 (2%)	15/15 (2,1%)
Окончили на «4», «5»			
Начальная школа	63/62	80/80	76/75
Основная школа	89/89	83/81	71/69
Средняя школа	5/5	4/4	2/2
Итого	157/156 (25,8%)	167/165 (26,6%)	149/146 (26%)
Призеры районных олимпиад	I – 4, II – 0, III – 0	I – 8, II – 0, III – 0	I – 8, II – 0, III – 0
Проживают в интернате	383/382 24 группы	405/402 22 группы	440/438 23 группы

4/4 из 10-х классов поступают в учебные заведения г. Нового Уренгоя и Тарко-Сале.

Есть и позитивные сдвиги – уменьшилось число «второгодников»: в старшей школе оставлено на 2-й год 15/15 учащихся (было в прошлом году 18/18), в основном это учащиеся, не привезенные после зимних каникул (6/6), 5/5 – из-за неуспеваемости. Возрастной состав – 5-е – 10-е классы.

Как отмечалось выше, у ненцев благополучная ситуация со знанием родного языка. В разговорах с нами педагоги высказывали опасение в связи с сокращением часов на преподавание родного языка. Они говорили, что среди поселковых жителей утрата языка увеличивается, в некоторых семьях переходят на русский язык в семейном общении. Оленеводческие семьи в этом плане выступают хранителями не только культуры, но и языка.

Заболеваемость и медицинское обслуживание

Состояние здоровья – одно из главных условий для удовлетворения основных потребностей человека, поддержания качества его жизни. Оценка здоровья людей необходима для грамотного определения приоритетных подходов в решении ряда важных демографических и социальных проблем. К числу критериев, по которым определяется уровень здоровья, относятся показатели заболеваемости и смертности. Специалисты отмечают тенденцию к снижению рождаемости у КМНС после «пика» середины 1980-х. До сих пор не наметилась какая-то ее стабилизация. В последние годы рождаемость среди коренных народов превышает смертность в 2,7 раза.

Что касается смертности, то после очень сильного снижения в 1986–1992 гг. она быстро выросла в 1990-е гг., а затем стабилизировалась на уровне 12–14‰. Средняя продолжительность жизни представителей КМНС на 7–10 лет меньше (а это огромный разрыв), чем у всего населения округа. В Тазовском районе ситуация хуже, чем в округе в целом. Показатель младенческой смертности в районе в три раза выше окружных показателей. За 2010 г. в районе умерло 13 младенцев в возрасте до года, все из числа КМНС. Показатель младенческой смертности увеличился на 16,8 % в целом и на 31,9 % у КМНС.

В структуре заболеваемости в ЯНАО ведущее место занимают болезни органов дыхания, затем идут инфекционные и паразитарные заболевания. Ниже приводятся сведения о заболеваемости социально-значимыми болезнями среди КМНС в ЯНАО за 2007–2010 гг.

Таблица № 9

**Заболеваемость социально-значимыми болезнями
среди КМНС в ЯНАО**

№ п/п	Показатели \ Годы	2007	2008	2009	2010
		чел.	чел.	чел.	чел.
1	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом активного туберкулеза	239	204	233	230
2	Состоит на учете больных активным туберкулезом	819	692	824	822
3	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом злокачественного новообразования	209	210	231	338
4	Состоит на учете больных злокачественными новообразованиями	1012	1115	1224	1964
5	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом хронического алкоголизма и алкогольного психоза	331	318	315	466
6	Состоит на учете больных хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами	3330	4045	4102	5000
7	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом наркомании	4	25	30	76
8	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом токсикомании	1	5	2	15
9	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом сифилиса	129	58	22	29
10	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом гонореи	61	105	85	111
11	Число зарегистрированных случаев заболеваний вирусными гепатитами	257	217	191	68

12	Число зарегистрированных случаев заболеваний острыми кишечными инфекциями (бактериальной дизентерией, энтеритами, гастроэнтеритами, пищевыми токсикоинфекциями)	1167	1490	1409	
----	---	------	------	------	--

Численность болеющих и заболевших активным туберкулезом за последние четыре года существенно не меняется; на прежнем уровне остается заболеваемость острыми кишечными инфекциями; отмечается тенденция к росту больных злокачественными новообразованиями (на 38%), венерическими болезнями (на 24%). Особенно большую тревогу вызывает резкий рост больных с впервые установленным диагнозом наркомании и токсикомании. Рост числа социально-значимых болезней у представителей КМНС, видимо, связан с тем, что они не могут успешно сопротивляться «болезням цивилизации», которых у представителей аборигенных народов раньше не было. Коренное население чаще болеет заболеваниями кишечника, разными инфекциями, инфекционными заболеваниями верхних дыхательных путей. В связи с тем что в рационе питания коренных жителей Севера происходит замена белков и жиров животного происхождения, то вследствие нарушения обмена веществ происходит значительный рост случаев ишемической болезни сердца, артериальной гипертензии, инфаркта миокарда.

В Тазовском районе за последние три года отмечено снижение заболеваемости сифилисом на 72% в целом при сохраняющемся уровне заболеваемости у КМНС на 30% выше общего уровня. Болезненность алкоголизмом увеличилась на 6,6 % в целом, у КМНС при этом она на 89% превышает окружные показатели 2008 г.

Негативным фактором является то обстоятельство, что уровень заболеваемости среди представителей КМНС в округе не уменьшается, высокой остается смертность, в том числе младенческая и в трудоспособном возрасте. К числу наиболее острых проблем относится тенденция к росту венерических и ряда психических болезней. Основные причины такого положения связаны с суровыми условиями проживания и жизнедеятельности населения, недостаточным объемом специализированной медицинской помощи, отсутствием мер профилактики на производстве по предупреждению роста заболеваемости в коллективах, а также низкая доступность медицинской помощи оленеводам-кочевникам. Рост числа заболеваний по социально-значимым болезням во многом обусловлен и последствиями социально-экономической неста-

бильности из-за нарушения традиционного образа жизни и структуры питания.

Одной из острейших проблем для коренного населения является алкоголизм. Статистические данные показывают, что число лиц, состоящих на учете с хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами, растет из года в год, причем таких больных в разы больше, чем с другими болезнями. Почти никто не сомневается, что реально число людей, подверженных алкогольной зависимости, еще больше, ведь далеко не все страдающие этим недугом обращаются за медицинской помощью и встают на учет. Болезни подвержены не только мужчины, но и женщины, дети из семей алкоголиков редко бывают благополучными. Алкоголизм является одной из причин повышенной смертности среди КМНС, их низкой продолжительности жизни, приводит к социальной дезадаптации. Наркологами в районных больницах ведется работа по психокоррекции алкогольной зависимости, чаще всего по методу Довженко (кодирование), но, к сожалению, эффект от такого лечения оказывается непродолжительным. В отчетах ежегодно отмечается рост числа лиц, прошедших через кодирование, но реально проблема алкоголизма среди КМНС еще далека от разрешения.

Медицинское обслуживание коренного населения осуществляется двумя участковыми больницами сёл Гыда и Антипаюта, ФАПом Находка, ФП 5-х – 6-х песков передвижным медицинским отрядом (ПМО) в составе 4-х врачей и 1 фельдшера, 5 фельдшерами фельдшерских пунктов (ФП). В пос. Тазовском имеется отделение скорой и неотложной помощи. В районе, как и в округе, существует система бесплатного обеспечения лекарствами лиц из числа КМНС, в том числе и кочующего населения. Во время традиционных праздников (Дни оленевода) жители тундры получают бесплатно детское питание для детей до 2-х лет и бесплатные медицинские аптечки с набором лекарственных препаратов первой помощи.

Говоря о медицинском обслуживании, необходимо понимать, что коренные жители, особенно кочующие, находятся в худшем положении в плане обеспечения медицинским обслуживанием, чем население, постоянно проживающее в поселках, а тем более в городах. Ситуация с квалифицированными специалистами острая даже в райцентрах, не говоря о более мелких селениях, где практически нет узких специалистов. Несмотря на относительно благополучные показатели обеспеченности всего населения округа амбулаторно-поликлиническими учреждениями, больничными койками, масштабность оказания медицинских и профилактических услуг,

их доступность, особенно для кочевого населения, остаются весьма низкими. Для жителей тундры сегодня недоступна даже общетерапевтическая помощь, не говоря уже о специализированной.

Для оказания скорой медицинской помощи кочующему населению ежегодно осуществляются вылеты санитарной авиации. Но существует проблема связи тундрового населения с лечебно-профилактическими учреждениями. Многие оленеводы хотя и используют сотовую связь, но характер работы этой связи не может решить проблем, а радики в организациях агропромышленного комплекса не охватывают всех нуждающихся. Спутниковая связь могла бы решить проблему, но отсутствуют спутники, способные обеспечить сигналом территории, расположенные севернее 70° широты.

Программы социального развития

В округе реализуется несколько региональных программ по поддержке коренных малочисленных народов Севера и развитию традиционных отраслей хозяйствования. Это окружные целевые программы: «Развитие АПК», «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера».

В 2008 г. в округе была разработана целевая программа «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера ЯНАО на 2008–2011 годы», в рамках которой в каждом районе приняты свои программы. В паспорте Программы Тазовского района сказано, что ее основная цель – устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера на основе комплексного решения проблем духовного и национально-культурного развития, укрепления традиционного жизнеобеспечения, содействия занятости. Достижение цели предполагается реализовать через решение следующих задач:

- осуществить комплекс мероприятий, направленных на сохранение и возрождение традиций и культуры коренных малочисленных народов Севера;
- сохранить самобытность культуры и языка коренных малочисленных народов Севера;
- смягчить социальную напряженность и обеспечить социальную защиту коренных малочисленных народов Севера;
- повысить уровень образования среди лиц из числа коренных малочисленных народов Севера, улучшить материальное положение студентов из семей, ведущих кочевой образ жизни;

- способствовать сохранению здоровья коренных малочисленных народов Севера;
- улучшить жилищно-бытовые условия жизни коренных малочисленных народов Севера.

Программа предусматривает укомплектование спутниковой связью разъездных фельдшеров (на 100%), кочующее население (на 30%). Малоимущие кочевые семьи снабжаются «комплектующими» для чумов (брезент, печки, сукно, ламповое стекло). Оленеводы-частники и общины обеспечиваются транспортом при охране стад от хищников.

По сохранению и развитию культуры и искусства КМНС предусматривается проведение традиционных праздников оленеводов и рыбаков, участие в окружных соревнованиях по национальным видам спорта на кубок губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа.

В целом в округе и районе ведется большая работа по поддержке аборигенных народов, которая позитивно сказывается на уровне их благосостояния. В то же время нельзя забывать о том, что протекционистская политика властей негативно влияет на коренное население, настраивая его на потребительскую, иждивенческую линию поведения, снижая мотивацию к самостоятельной деятельности.

Глава 5. Взаимодействие коренных малочисленных народов Севера с промышленными компаниями: риски и обеспокоенности

В современных условиях взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний во многом определяет положение аборигенов российского Севера. Нефтяное освоение и его последствия являются важной частью конструируемого социального знания и в этом качестве используются в политической борьбе коренных народов за свои права. Эта борьба является отражением конфликта между традиционным и промышленным природопользованием, традиционными и научными знаниями об окружающем мире. Правовые и обыденные конфликты в этой сфере приводят к негативным последствиям: разрушению окружающей среды, безработице, алкоголизму, утрате традиционных ценностей и языков коренных народов, недостаточному развитию образования и здравоохранения, низкому уровню жизни и т.п. Исследователи и политики предлагают различные пути выхода из сложившейся ситуации. В процесс урегулирования отношений в округе активно включаются организации коренных малочисленных народов Севера.

Ситуация в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа занимает особое положение. Значительное число оленеводов-кочевников, большие размеры оленьего поголовья, относительная стабильность традиционного природопользования и состояния культуры и языка требуют особенно внимательного и ответственного отношения со стороны органов государственной власти и промышленных компаний при проведении здесь производственной деятельности. Вопросы сочетания традиционного природопользования и промышленного развития в ЯНАО приобрели особую актуальность в последнее время, от их решения зависит и жизнь коренных малочисленных народов, и геополитические интересы России. В ходе исторического развития ненцы освоили арктические территории России и сегодня являются единственными насельниками тундр ЯНАО. Обязательства Российской Федерации перед этими народами и социальная ответственность нефтегазовых компаний – императив установления партнерских отношений между ними.

Общим требованием аборигенных организаций в ЯНАО является переход от благотворительной помощи промышленных пред-

приятий к установлению партнерских отношений, согласованию вопросов, представляющих взаимный интерес. Промышленные компании также в какой-то степени стремятся найти пути смягчения воздействия промышленного освоения на коренные малочисленные народы. Вместе с тем осуществление конкретных проектов вызывает опасения у коренных народов. Негативное отношение к промышленному освоению усиливается от проекта к проекту. В связи с планами реализации проектов «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”» и «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”. Сеть связи» в Тазовском районе сложилась неоднозначная ситуация.

В проектной документации по указанным объектам дается обзор нормативной базы обоснования экологической безопасности проекта. При этом авторы исходят из положения о том, что такое исследование должно проводиться для особо охраняемых природных территорий, одной из разновидностей которых они справедливо считают территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. В Тазовском районе таких территорий нет [Том 6, кн. 1, ч. 1, 36]. При этом из поля внимания проектировщиков выпали основные федеральные и региональные законы, посвященные правам коренных малочисленных народов. В соответствии с Конституцией Российской Федерации среда обитания и образ жизни малочисленных народов объявлены охраняемыми государством ценностями. Такая позиция государства обусловлена малочисленностью этих групп, а следовательно, большей уязвимостью в вопросах сохранения жизненного уклада, связью с природой, которая, собственно, и формирует материальную и духовную основу образа жизни [Комментарий 2009, 640]. По представленному проектировщиками нормативному обзору произошло сужение поля исследования, что привело к ограниченным выводам по социально-экологическому воздействию на коренные малочисленные народы Севера. В первой главе данной работы уже указано на основные права коренных малочисленных народов. Так, Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» им гарантированы коллективные права участвовать в осуществлении контроля использования земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами. Кроме того, они имеют право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде их обитания хозяйственной деятельностью орга-

низаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Последнее право предоставляется также лицам, принадлежащим к этим народам. Для изучения правового положения коренных народов в зоне потенциального воздействия проектов «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”» и «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”. Сеть связи» проведено антрополого-юридическое исследование, в ходе которого выявлены наиболее острые проблемы коренных народов.

Сама процедура проведения общественных слушаний вызвала определенные нарекания. Как отмечается в документах, представленных ОАО «АК “Транснефть”», сроки и порядок проведения общественных обсуждений (слушаний) были согласованы с администрацией Тазовского района. Согласно п. 7.10 Постановления № 429 администрации Тазовского района «Об утверждении Положения о порядке проведения общественных слушаний по выбору земельных участков для строительства и по рассмотрению материалов оценки воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду на территории муниципального образования Тазовский район» общественные слушания считаются правомочными при участии в них более половины жителей, которые обладают избирательным правом, постоянно или преимущественно проживают в местах, планируемых к изъятию, где ими ведется традиционный промысел и традиционное хозяйствование. Такой подход является правомочным, так как именно население, находящееся в зоне воздействия проекта, должно участвовать в принятии решения по его осуществлению. В главе 1 мы уже приводили аргументы по необходимости обеспечения свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов на осуществление промышленных проектов в районах их проживания.

ОАО «АК “Транснефть”» были проведены все необходимые мероприятия. То, что население отрицательно отнеслось к слушаниям и обратилось с письмом к губернатору округа (см. Приложения), свидетельствует о том, что такая работа является более сложной, чем было принято считать раньше. Это также показывает, что этнологическая экспертиза должна проводиться до проведения подобных мероприятий. Главной причиной недовольства людей была недостаточная информированность: они восприняли и общественные слушания, и все сопровождавшие их мероприятия как относящиеся к экспертируемой трубе – единственной в этом регионе. Впоследствии появилась информация, что будет еще и газопровод, уходящий в Красноярский край.

Время для проведения общественных слушаний было выбрано крайне неудачно – сразу после праздника, когда оленеводы разъехались после «Дня оленевода». Уже это предопределило очень незначительное число оленеводов на слушаньях. Мы побеседовали с ними. Вот их мнение об общественных слушаньях:

«На общественных слушаниях говорили, что будет одна труба, а теперь две. Про газопровод ничего не говорили. Они все втихаря делают. Мнение наше спросили – и все на ветер. Не одним же газом можно жить. А мы в поселке не сможем. Они свое возьмут и уйдут, обо всем забудут, а это наш дом. С каждым годом пастбища сужаются. Они по зимнику весной ездят, совсем его перерыли. Земля уже не оживает. Везде песок или отходы. Сейчас, пока у нас есть эти гордые животные, мы можем и себя кормить, и ездить на них, и технику на эти деньги покупать. Мы боимся за свое будущее, за свою землю. Я уже с детства с этими животными и хотел бы, чтобы дети стали оленеводами».

Слушания были проведены 14 апреля. Многие рыбаки также не могли в них принять участие, не могли приехать, так как из многих мест в это время было невозможно выбраться. У местного населения сохранилась память о ранее проведенных слушаниях по деятельности другой компании, когда их представитель сказал, что слушанья не имеют значения. Слишком часто люди сталкиваются с тем, что их мнение не учитывается. Один из рыбаков, живущих на Ольгином острове, утверждал: *«Когда газ открыли, говорили, что 30% рабочих будут местные. А там сейчас очень мало кто работает. Было соглашение с Ябурггазодобычей и администрацией, там было так написано. Сейчас я никому не верю. Говорят одно, делают другое. Если бы голосовали на День оленевода 10–12 апреля, то все бы проголосовали против. А 14-го уже все разъехались».* Оленеводы, которые принимали участие в слушаниях, отмечают, что их мнение не учитывается, хотя они говорят об актуальных проблемах.

По согласованию с администрацией района ОАО «АК «Транснефть»» привлекла к проведению общественных обсуждений (слушаний) Тазовское отделение Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!», активисты проводили опрос населения по вопросам охраны окружающей среды в связи с рассматриваемыми проектами. В пос. Тазовский результаты опросов и работы общественной приемной показали, что получено 53 положительных отзыва, 11 – нейтральных, 91 – отрицательный и 118 – отзывов, имеющих определенные условия. На межселенных территориях значительные группы населения также высказались

за необходимость изменения проектов или их осуществления при соблюдении определенных условий. Главные требования местного населения связаны с необходимостью строгого следования экологическим нормам, решения вопросов трудоустройства и обеспечения возможностей для занятий оленеводством, рыболовством.

В соответствии с «Материалами общественных обсуждений (слушаний)», представленными ОАО «АК “Транснефть”», из 688 человек, только 165 человек высказались против. Такие диспропорции показывают отмечаемую многими информантами недостаточную работу при организации слушаний, многие или были недостаточно информированными, или просто не верили в то, что их мнение будет учитываться. Многие аборигены, опрошенные во время проведения экспертизы, отмечали, что вопросы обсуждались слишком формально, многие непонятные населению явления не объясняли, на вопросы о техническом воплощении тех или иных решений просто отвечали, что они будут решены. Вполне естественно, что имея длительный негативный опыт промышленного освоения, местные жители остались недовольны этими слушаниями.

В материалах инженерно-экологических изысканий, представленных компанией, указывается следующее: администрация Тазовского района предоставила ОАО «АК “Транснефть”» информацию, что проектируемые объекты проходят по землям, на которых хозяйственную деятельность ведут представители коренных малочисленных народов Севера и которая окажется в зоне стрессового воздействия при строительстве и эксплуатации объектов. Для минимизации воздействия на оленеводство КМНС в проектах предусмотрено обустройство оленьих переходов. Председатель СПК Г. П. Ледков в письме от 14 марта 2011 г. просил выполнить подземную прокладку трубопровода на указанных им километрах трассы (всего 15 пунктов). В отчете по инженерно-экологическим изысканиям обращено внимание на то, что для нивелирования отрицательных последствий строительства нефтепровода предусматривается «своевременное и достоверное информирование населения об основных целях, сроках и методах проведения строительства». Во время проведения этнологической экспертизы (с 24.08 по 16.09.2011 г.) ни оленеводы в бригадах, ни руководство СПК «Тазовский» не имели информации о том, как будут обустраиваться переходы для оленьих стад. Отсутствие информации порождает недоверие, способствует усилению стрессового психологического воздействия на представителей коренных народов. У оленеводов и членов их семей существует опасение, что их опять обманут, пообещают и не сдела-

ют. Причем такие чувства проявляются не только в бригадах, но и в пос. Тазовский, где живут родственники оленеводов, с которыми они поддерживают тесные связи.

В результате обращения коренных малочисленных народов к губернатору округа Д. Н. Кобылкину 15 августа 2011 г. в пос. Тазовский было проведено совещание, в котором принял участие первый заместитель губернатора В. В. Владимиров. Представители Ассоциации на этом совещании заявили, что основанием для обращения послужило беспокойство коренных народов в связи с предстоящим изъятием больших площадей земельных участков и передачи их для строительства нефтепровода «Заполярье – НПС “Пур-Пе”». Особое беспокойство населения вызывает расположение проектируемого участка в пойме водоема рыбохозяйственного значения высшей категории – реки Таз.

Еще при предварительных обсуждениях заместитель начальника Управления по работе с населением межселенных территорий и традиционными отраслями хозяйствования Тазовского района А. А. Вануйто в письме на имя и.о. Департамента имущественных и земельных отношений Тазовского района от 11.08.2010 г. предложил рассмотреть возможность прокладки нефтепровода «Заполярье – НПС “Пур-Пе”» по другому маршруту (с Пякъяхинского месторождения до группы Ванкоровских месторождений), поскольку проектируемый нефтепровод проходит через земли, на которых осуществляют хозяйственную деятельность рыбаки и оленеводы Тазовского района. Аналогичное мнение высказывали многие наши информанты. Представители Ассоциации «Ямал – потомкам!» также считают, что выделенный коридор для нефтепроводной системы «Ямал» в гораздо меньшей степени затрагивает интересы традиционного природопользования и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера.

Представители Тазовского районного отделения Ассоциации «Ямал – потомкам!» предлагают провести нефтепровод «Заполярье – НПС “Пур-Пе”» вдоль объекта «Нефтепроводная система “Ямал”» для того, чтобы сохранить пойму реки Таз.

Это обращение было поддержано и администрацией района, которая также обеспокоена тем, что при осуществлении подобных проектов без учета уже имеющихся вся территория района будет покрыта трубами.

После состоявшихся обсуждений в компании эксперты получили более полный комплект документов, которые показывают существенную работу по подготовке к реализации проектов «Трубопро-

водная система «Заполярье – НПС «Пур-Пе» и «Трубопроводная система «Заполярье – НПС «Пур-Пе». Сеть связи». Вероятно, если бы населению была доступна более полная информация по проектам, они не вызвали бы таких негативных оценок.

Экспертами были проанализированы значительные массивы проектной документации. В этих документах указывается, что воздействие на население будет только при строительстве трубопровода, тогда как на этапе эксплуатации предполагается осуществлять работы только вахтовым методом, при безаварийной эксплуатации трубопровода его воздействия не будет. У нас нет оснований сомневаться в экологических исследованиях и прогнозах, но в этих материалах указывается, что «даже проведение полного комплекса рекультивационных мероприятий на нарушенных участках поймы даст положительный эффект лишь через несколько лет по мере восстановления почвенно-травяного слоя».

В отчете по инженерно-экологическим изысканиям два раздела (№ 9 и № 10) посвящены прогнозу возможных неблагоприятных изменений природной и техногенной среды при строительстве и эксплуатации объектов «Трубопроводная система «Заполярье – НПС «Пур-Пе»» и «Трубопроводная система «Заполярье – НПС «Пур-Пе». Сеть связи» и рекомендациям и предложениям по предотвращению и снижению неблагоприятных последствий, восстановлению и оздоровлению природной среды. Эти материалы показывают, что у коренного населения есть основания для беспокойства за состояние оленьих пастбищ и водоемов рыбохозяйственного значения высшей категории, от которых зависит их жизнедеятельность.

Таким образом, и из проектной документации, материалов инженерно-экологических изысканий, и из материалов этнологической экспертизы становится очевидным, что наибольшие риски связаны именно с прокладкой трубы в пойме реки Таз.

В материалах, представленных ОАО «АК «Транснефть»», прописаны различные меры по минимизации последствий воздействия строительства на окружающую среду и животный мир. Меры борьбы с возможными загрязнениями и ущербом животному миру, в первую очередь оленеводству, предполагают регламентацию строительных работ, ограждения промышленных объектов, очистку территории от мусора, рекультивацию, жесткий контроль поведения персонала и т.п.

В этих материалах указывается, что позитивным воздействием проекта явится предоставление рабочих мест местному населению и расширение рынка сбыта продуктов и услуг для работников ком-

пании при строительстве и эксплуатации трубопровода. Необходимо отметить, что ОАО «АК «Транснефть»», опираясь на опыт, накопленный при промышленном освоении Севера, разработала и согласовала систему переходов для оленеводов и домашних оленей.

Вместе с тем при проведении этнологической экспертизы представленной проектной документации выявлено, что проектировщики в целом исходят из того, что Тазовский район является «необжитым, малонаселенным районом». При этом установлено, что не учитывается и не просчитывается влияние разных факторов при реализации проекта на кочевое население межселенных территорий. Так, возможное возникновение шума или изменений качества воды оцениваются вблизи жилой застройки в населенных пунктах. Хотя очевидно, что большую опасность воздействие в этих сферах представляет именно для кочевников, которые пользуются водой из открытых источников, а отсутствие шума более важно для домашних оленей и диких животных.

При подготовке документации разработчики исходили из того, что на территории района работают предприятия агропромышленного комплекса и общины, но не учли оленеводов-частников и рыбаков, занимающихся индивидуальным ловом. Указанные особенности ситуации в зоне прямого и косвенного воздействия проектов указывают на необходимость проведения именно этнологических исследований в местах кочевания семей оленеводов и на рыболовецких станах и в местах временного проживания и хозяйственной деятельности семей оленеводов.

Этнологические работы среди оленеводов продемонстрировали высокий уровень обеспокоенности коренного населения в связи с работой промышленных компаний.

Так, в первой бригаде СПК «Тазовский» оленеводы выражают обеспокоенность тем, что состояние земли ухудшается, загрязняется окружающая среда. Недалеко от оленеводов есть старые буровые. Промышленники ушли, но грязь и промышленные отходы там остались. Теперь олени заходят на эти участки, а потом болеют, слепнут. *«Будущие поколения на что будут жить, если олени погибнут. Директор сказал, что они заплатили, но мы не про деньги говорим. Земля нужна, чтобы олени были, а деньги нам не нужны, мы про деньги не думаем» (М. Т. Тэсида, 1 бригада).*

Такие высказывания не следует воспринимать буквально. Деньги оленеводам, конечно, нужны, но в условиях Арктики деньги не могут решить все социальные проблемы местных жителей. Оленеводство для них является не только образом жизни, благодаря

которому сохраняется и развивается их культура и самосознание. Именно за счет оленеводства ненцы в значительной степени обеспечивают себя и свои семьи. Как уже отмечалось, оленеводство является самообеспечением, гарантирует поддержку широкого круга родственников, позволяет сохранять окружающую среду, и наконец, оленеводство и кочевание составляют основу идентичности ненцев.

Всем нам и промышленным компаниям также приходится считаться с тем, что в Арктике уже значительно нарушена окружающая среда. Состояние земли, а для оленеводов это в первую очередь пастбища, волнует всех кочевников-ненцев. Они законно ждут от промышленных компаний рекультивации земель. Все оленеводы говорят о старых промышленных объектах, которые изобилуют металлом, химреагентами и прочими отходами. Часто при отравлении такими отходами олени начинают болеть, худеть, и хозяева их просто теряют без какой-либо компенсации. Оленеводы-частники рассказывали, что у каждого четвертого оленя большая печень. Мясо таких оленей едят, но печень выбрасывают. А ведь кровь и печень являются основными носителями витаминов в тундре. И оленеводы, и работники администрации отмечают нарушения плодородного слоя на всех отведенных под промышленные объекты площадях, причины этого: выезды гусеничной техники вне отведенных земельных участков в бесснежный период, разливы нефтепродуктов, цемент, оставленный в открытых местах, утечки ГСМ из емкостей, многочисленные брошенные провода. Людей особенно возмущает, что представители промышленных компаний ведут себя как хозяева, правда не рачительные.

Для ненцев тундра – родной дом, и они болезненно воспринимают проведение там каких-то работ без их ведома. Это их законное, право и промышленные компании должны это учитывать. Изыскательские работы по экспертируемым проектам уже ведутся. Оленеводы и рыбаки рассказывали нам, что они встречают рабочих, которые удивляются, что в тундре кто-то живет. ОАО «АК «Транснефть»» необходимо проводить инструктаж всех своих работников, включая субподрядчиков, знакомить их с этнокультурной ситуацией в зоне планируемых проектов, информировать о правах коренных малочисленных народов Севера, то есть рассказать о местном населении всё, как это предусмотрено, судя по проектным документам, для особо охраняемых видов животного мира.

У оленеводов в течение длительного времени сложилось недоверие и к органам власти, и к промышленным компаниям, они

думают, что все вопросы будут решаться не в тундре, а в поселках. Они выдвигают минимальные требования: сделать кораль для оленей, выдать спутниковые телефоны, сделать в поселке больницу, где будут все специалисты, брать на работу в компании местных жителей и т.п.

Для оленеводов СПК серьезным препятствием станет переход через дороги. С этой проблемой в округе столкнулись уже давно. Согласование переходов осуществляют в правлении СПК, подчас не учитывая, что именно эти оленеводы используют в качестве зимнего жилища балки, которые трудно или даже невозможно будет перевозить на оленях через высокие насыпи.

У некоторых есть опыт использования переходов, сделанных в Находкинской тундре, говорят, что оленей нужно специально приучать, чтобы они ходили под трубами, их высота должна учитывать то, что у оленей бывают большие рога.

Другим осложнением, связанным с промышленным освоением, стало то, что из-за разработки месторождения в эти места перестали заходить дикие олени. А раньше охота на «дикаря» была существенным подспорьем в питании ненцев. Благодаря этому сохранялись домашние олени.

Требует изменения следующее предложение, содержащееся в проектной документации в числе мер, касающихся деятельности рабочих: «строго регламентировать возможность содержания собак на строительных объектах, так как их присутствие крайне нежелательно». В регламенты для работников компании, осуществляющей строительство и эксплуатацию указанных объектов, должна быть внесена мера по полному запрету содержания собак на промышленных объектах в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, особенно при привлечении на работу строителей и других вахтовых работников, как планируется на объектах, подлежащих данной этнологической экспертизе.

Почему оленеводы так опасаются «чужих» собак? Потому, что брошенные собаки, хорошо знакомые с поведением людей, не боящиеся людей, оказываются для домашних оленей страшнее диких зверей. Ненцы имеют уже негативный опыт гибели оленей от одичавших собак. Так, в 2009 г. с промышленных объектов приходили такие собаки, и оленеводы потеряли 41 оленя. Аборигены зафиксировали это на телефоны и собрали свидетельские показания, поэтому компания выплатила компенсацию. Понятно, что такие истории сохраняются в памяти людей и пересказываются. Это приводит к

росту недоверия к нефтяникам и газовикам. Очевидно, что эта проблема также должна быть решена в компаниях еще в предшествующий освоению период. Аборигены сегодня отмечают, что все такие вопросы должны быть зафиксированы в соглашениях с компаниями, которые должны быть подписаны до начала работ и в дальнейшем выполняться и контролироваться.

Ситуация осложняется тем, что на пастбища в Тазовском районе приходят гыданские оленеводы. На этот счет существует договоренность с СПК «Тазовский», но это усиливает нагрузку на ресурсы и может привести к росту социальной напряженности. При нехватке ресурсов любые изъятия под промышленное освоение негативно воспринимаются оленеводами. Тем более что при огромных площадях, хороших мест не так уж много. Особенно тщательно выбираются места отела оленей. Там содержатся только важенки, а пастухи дежурят круглые сутки. В таких местах должно быть достаточно и растительности, и воды, поэтому при строительстве они становятся особенно уязвимыми. Оленеводы справедливо настаивают на выведении таких мест из промышленного освоения, и это обстоятельство должно учитываться компанией при проектировании трубопровода.

Следующей категорией земель особого статуса являются священные места. В Ямало-Ненецком автономном округе, и в Тазовском районе особенно, проведена большая работа по выявлению и картографированию таких мест. Большинство из них являются закрытыми для посещения «чужих», в первую очередь женщин. По этому вопросу компания должна тесно работать с местной общественной организацией и руководствоваться рекомендациями ее представителей. Такое же отношение должно быть и к кладбищам. Нарушение этих мест приводит к негативным последствиям. По всему Северу известны случаи острых конфликтов, возникавших при нарушении святылец и кладбищ промышленными компаниями, поэтому целесообразно предусмотреть дополнительные меры при проведении работ в таких районах. При подготовке проектной документации ОАО «АК «Транснефть»» были заказаны археологические изыскания, согласно которым в районе реализации указанных проектов, памятников археологического и культурного наследия не выявлено, отчет о проведении этих изысканий включен в представленные компанией материалы. Несмотря на то что в ЯНАО принят специальный закон «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа», механизмы изучения таких объектов недостаточно определены при проведении историко-культурной

экспертизы. Это налагает на работающие в ЯНАО промышленные компании дополнительные обязательства, хотя и не прописанные в законодательстве. Таким образом, в ходе проведения этнологической экспертизы обращается внимание на локальные уязвимые территории, к которым относятся места отела оленей, священные места и кладбища (в том числе заброшенные).

Необходимо учитывать, что у оленеводов обычно низкий уровень образования. Многие из них остаются в тундре с родителями, даже не окончивая среднюю школу. Никаких других специальностей у них нет, следовательно, они не смогут работать в поселке и городе. Вместе с тем передача традиций оленеводства сохраняется внутри семьи очень хорошо. Оленеводом действительно можно стать только в семье оленеводов. Мальчики с детства учатся ловить и запрягать оленей и ездить на них. Умеют управлять упряжками и женщины. Они также участвуют в процессе окарауливания оленей. Кроме того, умение ориентироваться в тундре также приобретается в течение длительного воспитания и обучения в семье. Ненцы выработали свои приемы воспитания детей, у них даже существует обычай, по которому один из детей (мальчик или девочка) отдается на воспитание бабушке с дедушкой. Такие дети называют бабушку и дедушку мамой и папой, растут у них под присмотром и перенимают все навыки и умения оленеводческого быта, а когда вырастают, могут помогать и поддерживать стариков. Этот обычай способствует сохранению традиций, так как у стариков больше времени заниматься детьми, учить и воспитывать их. По наблюдениям повседневной жизни в чумах, и дети, и взрослые постоянно заняты трудом или игрой, имитирующей трудовую деятельность. Это позволяет им овладевать необходимыми навыками в совершенстве. Для них такая жизнь является наиболее привлекательной, именно в этой среде они могут себя обеспечить, но большинство из них окажутся совершенно беспомощными и несчастными без оленей. Оленеводы говорят: *«Рыбу всякую можно добывать и есть, но в меру, а оленей, чем больше, тем лучше. У нас нереально вырастить большие стада. Нам бы сохранить то, что есть»*. При этом стада должны быть достаточно большими, ведь олени не только кормят, но и одевают, обеспечивают жильем и транспортом. Для передвижения по тундре, особенно летом, каждой семье нужно несколько десятков оленей. Ненцы уделяют большое внимание традиционному питанию детей. Отправляя их в интернат, они стремятся с каждой оказией передать в поселок мясо и кровь. Любимой едой является *айбат* – сырое. В интерна-

те три раза в неделю дают оленьё мясо, но только в вареном или жареном виде. Дети ходят есть *айбат* к родственникам. Традиционное питание составляет основу рациона, в условиях Севера оно обеспечивает необходимые для человека микроэлементы и витамины. Современный объем оленеводческих стад позволяет во многом решать проблемы продовольствия для местного населения района и даже, можно сказать, обеспечивает продовольственную безопасность.

Сложившееся в обществе мнение о бескрайности арктических тундр разбивается о реальную хозяйственную и сакральную освоенность этих мест. Все пастбища распределены между бригадами СПК и частниками, хорошие пастбища находятся в верховьях рек, там же часто ставят промышленные объекты. Оленеводы кочуют все чаще, все на большие расстояния, ведь растительность не успевает восстанавливаться. Так как основной пищей оленеводов является все же рыба, оленеводы занимаются рыболовством. Вода и суша в Арктике имеют для людей одинаковую ценность, их сохранность и чистота очень важны. Кроме того, в тундре много священных мест, сейчас не все ненцы соблюдают обряды полностью, но от этого значение таких объектов в культурном ландшафте не уменьшается. Можно сказать, что особенностью ненцев-кочевников является мысленное почитание священных мест.

Во время проведения этнологической экспертизы были собраны материалы, показывающие обеспокоенность коренных народов в связи с воздействием экспертируемых проектов на реку Таз.

Люди обеспокоены тем, что уже сейчас и тундра, и реки загрязнены, а еще одно строительство принесет только ухудшение. Ненцев волнует состояние окружающей среды, ведь летом они используют воду из рек и озер, а зимой – из снега. У них есть негативный опыт, о котором они рассказывали во время проведения этнологической экспертизы. *На речках, где стояли рабочие, загрязнение: они сливали солянку прямо в реку, и потребовалось время, пока река сама смогла очиститься. Рабочие на буровых поставили сети неправильно, во время не убрали, поэтому погибло много рыбы.*

Особое удивление с учетом особенностей данного региона вызывает следующая мера в проектной документации: запрещено только «устройство в реках или протоках запаней или установление орудий лова, размеры которых превышают две трети ширины водотока». Опыт других промышленных компаний и изучение требований организаций коренных малочисленных народов Севера свидетельствует о том, что рыболовство для работников

промышленных компаний в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов должно быть запрещено.

Рыба составляет основу рациона всех аборигенов – и рыбаков, и оленеводов. Ее количество и качество волнует всех. Местное население убеждено, что из-за прокладки трубы в Тазовской губе рыба не может пройти, поэтому люди несут большие потери. Все говорят, что *до трубы рыбы очень много, а за ней – нет*. В последнее время многих рыбаков даже штрафуют за то, что они не вылавливают квоты. Существенно изменились и сроки прохода отдельных видов рыбы. Некоторые рыбаки ведут для себя подсчеты выловов и отмечают уменьшение объемов.

В Тазовском районе рыболовством занимаются как предприятия, в первую очередь ООО «Тазагрорыбпром», так и общины и частники. Наши беседы в бригадах показывают, что рост объемов вылова рыбы, фиксируемый на данном предприятии, является свидетельством интенсификации труда. Рыбаки работают практически круглосуточно, чтобы его обеспечить. Уже указывалось на значение этого предприятия, фактически «градообразующего» для Тазовского района. До 80% работников составляют ненцы. Кроме того, что это предприятие добывает рыбу, оно еще обеспечивает занятость, а также обустройство рыбучастков – следит за их чистотой. В рамках предприятия работает фактория, которая принимает рыбу у частных. Очевидно, что предприятие выполняет важнейшие социально-экономические функции, и если с рыбными ресурсами что-то произойдет, будет катастрофа. Большое беспокойство людей вызывает и то, что многие взяли кредиты (40–50% работников), а если рыбы не будет, они не смогут их выплатить.

Необходимо учитывать, что только рыба дает возможность заработать. Оленеводство обеспечивает лишь сохранность образа жизни. Пока рыбаки могут заработать, но их доход напрямую зависит от выловов, от выполнения плана. Рыбачат семьями, многие женщины также оформлены на предприятии. Рыбаки сами готовят снасти, женщины следят за питанием и одеждой. Но можно отметить, что многие рыбаки не хотят, чтобы дети шли по их стопам. Они считают эту работу очень тяжелой и неблагодарной. Уже сейчас ресурсов недостаточно, по некоторым видам не доловили в этом году.

Место, где планируется проложить проектируемый нефтепровод через р. Таз, в районе 100-го километра вызывает особенно много нареканий у местных жителей. Недалеко от него находится ры-

боучасток, на котором средний летний улов – 40–50 тонн с июня по август. Но этот участок иногда даже закрывают, потому что именно там собирается молодь, там для этого хорошие условия. В этом месте нет «рукавов», развилок, поэтому если здесь реку перекрыть, то рыба не сможет пройти на нерест, а от этого зависит улов. Для сохранности этого участка рыбаки считают необходимым проложить трубу над рекой, сделать мостовой переход трубопровода, так как не доверяют предлагаемым техническим решениям.

Руководство ООО «Тазагрорыбпром» и активисты обращались с запросами мониторинга других аналогичных промышленных объектов в районе и округе, но ответов не получили. Тем не менее существует устойчивое мнение местных рыбаков о том, что так называемая Юрхаровская труба (в районе Находки) и трубопровод через р. Пур привели к резкому уменьшению рыбы. А так как нефть по этой трубе будет идти за границу, а серьезные опасения в связи с ее экологической и экономической безопасностью есть, то для оптимизации ситуации было бы целесообразно провести дополнительные комплексные исследования влияния проекта на окружающую среду и биологические ресурсы. Практически все рыбаки, с которыми мы беседовали, – а мы побывали на всех рыболовных участках как относящихся к ООО «Тазагрорыбпром», так и там, где стоят частники и общинники, – высказывались против строительства трубопровода через р. Таз, тем более в районе 100-го километра.

Прокладка трубы через р. Таз является наиболее серьезным риском рассматриваемого проекта. Водоёмы округа связаны между собой, и трубопровод может, таким образом, оказать влияние на ресурсы других рек и озер района. Местные жители не видят для себя больших выгод от промышленного развития, а с негативными последствиями встречаются постоянно. Люди говорят: *«В Находке рядом труба, а газа нет. Мы всю Европу отапливаем, а у самих...»*. Рыбаки предлагают принять специальные меры по страхованию рисков, а также предусмотреть уже сейчас мероприятия по поддержке отрасли и строительству рыбопроизводных предприятий.

Наши информанты отмечают, что работники промышленных компаний часто ставят балки и незаконно охотятся и ловят рыбу. В компаниях существуют правила, по которым этого делать нельзя, но ненцы говорят, что рабочие занимаются этим в свои выходные. В проектной документации отражены только запрещающие браконьерство требования к работникам компании, осуществляющей строительство и эксплуатацию проектируемых объектов, что вы-

глядит странным, так как это общее требование законодательства и работники компании не будут нарушать закон. Коренные малочисленные народы Севера выступают с другим требованием – запрета для промышленных рабочих заниматься охотой и рыболовством в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Это требование и должно быть включено в должностные инструкции.

Существенно иным могло бы стать отношение местных жителей к промышленным проектам в целом и к проектам «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”» и «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”. Сеть связи» в частности, если бы такие объекты обеспечивали занятость населения. На общественных слушаниях компании заявляют о том, что будут брать на работу местных жителей, а на практике этого не происходит. В службе занятости нам сказали, что такие случаи скорее исключения, чем правило. Даже молодые специалисты, получившие образование в Петербурге и успешно прошедшие практику в компаниях, не могут туда устроиться на работу, хотя иногда компании даже снимают рекламные ролики о таких практикантах-аборигенах. Вместе с тем практика работы представителей коренных народов в компаниях хорошо себя зарекомендовала в районе. Такие сотрудники хорошо знакомы с нуждами местных жителей и могут выступать посредниками между компаниями и коренными народами. Успешной могла бы быть и деятельность аборигенов по мониторингу экологического состояния. Тем не менее молодые специалисты годами находятся в так называемом резерве, и многие понимают, что им не устроиться в компании никогда. А ведь туда набирают работников из других регионов страны. В средней школе пос. Тазовский начали осуществляться программы по профориентации школьников для работы на промышленных предприятиях. Было бы очень полезным, чтобы все компании принимали участие в такой работе, в подготовке специалистов для своих предприятий, а такие программы осуществлялись бы и в школе-интернате.

Коренные жители Тазовского района крайне обеспокоены рассматриваемыми проектами. Несмотря на соблюдение всех требований действующего законодательства, в ходе их подготовки ОАО «АК “Транснефть”» не смогла достаточно хорошо и всестороннее объяснить коренному населению безопасность и целесообразность нефтепровода в районе. Это уже сейчас привело к росту социальной напряженности, состоянию психологического дискомфорта и даже стресса у значительной части населения. Прокладка нефте-

провода через р. Таз затрагивает жизненные интересы представителей коренных народов и местного населения. Вопросы социальной ответственности компании, осуществляющей строительство и эксплуатацию указанных объектов, в значительной степени остались не решенными. Компания не предложила убедительных доводов в достаточности мер по минимизации отрицательных последствий проекта, не достигла свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов на его осуществление, как того требуют принципы международного права, гарантированные Конституцией Российской Федерации. Содержащиеся в материалах экологических изысканий данные свидетельствуют о серьезных экологических рисках в отношении поймы р. Таз.

Сложившаяся ситуация во многом является свидетельством недостатков федерального законодательства, в котором вопросы обеспечения прав коренных малочисленных народов на участие в контроле за использованием природных ресурсов, а также необходимость проведения этнологической экспертизы недостаточно обоснованы. Проводимые уже сейчас экспертизы могут стать площадкой для формирования политики органов государственной власти по выработке оптимальных механизмов взаимодействия коренных народов и промышленных компаний.

ОАО «АК «Транснефть»» необходимо выработать четкую политику – систему мер в отношении социальных и экологических рисков. Подписание между компанией, осуществляющей строительство и эксплуатацию проектируемых объектов, и общественной организацией, представляющей интересы коренных народов в зоне прямого и косвенного воздействия проекта, соглашения, в котором будут прописаны четкие ограничения и компенсаторные меры, может стать первым шагом на этом пути. Общественная организация коренных малочисленных народов Севера Тазовского района и предприятия, на которых работают аборигены, готовы к сотрудничеству с предприятиями ТЭК. У коренного населения округа много нерешенных проблем, и промышленное освоение мест их проживания и традиционной хозяйственной деятельности должно способствовать их решению, а не усугублению. В международном сообществе и в регионах Российской Федерации выработаны различные механизмы и формы взаимодействия между коренными народами и промышленными компаниями. Этот опыт должен быть учтен, а промышленные компании, начиная работу в таких районах, как Тазовский, безусловно, должны предусмотреть в своей деятельности конкретные планы такого взаимодействия.

Выводы и рекомендации

Промышленное освоение Арктики из-за особой уязвимости северной природы, характера исторического развития этих регионов требует особого внимания при планировании и реализации проектов строительства трубопроводов и транспортных коммуникаций. Не менее важно учитывать, что оленеводство и рыболовство являются основой традиционного самобытного образа жизни коренных малочисленных народов Севера – ненцев. Благодаря этому сохраняются родной язык, культура, обычаи, формы самоорганизации и семейно-родовых связей. Промышленное освоение влечет негативные последствия для традиционного природопользования, культуры и всего уклада жизни местного населения. Сегодня традиционное природопользование северных народов в географическом, ресурсном и социальном отношении трудно совмещается с промышленным освоением нефтегазовых ресурсов. В ее нынешнем виде нефтегазодобывающая промышленность как несоизмеримо более сильная экономическая структура разрушает ресурсную и социокультурную основу традиционного природопользования северных народов и вытесняет их с исконных территорий. Необходимо прекратить эту практику в Арктике и начать процесс диалога между всеми природопользователями.

Наряду с отчуждением территорий разрушающее воздействие на хозяйство и природопользование коренного населения оказывают механические нарушения почвенного покрова и мерзлых грунтов, загрязнение почвы, воды и воздуха промышленными бытовыми отходами, в том числе и в связи с аварийными ситуациями. Приток в регион значительного количества приезжих рабочих (особенно в период строительства) окажет социальное давление на коренное население, может стать фактором депрессии и деградации. Следует учитывать кумулятивный эффект антропогенного воздействия на природу тундры – даже небольшие начальные зоны антропогенных/техногенных разрушений почвы, мерзлых грунтов и растительности начинают увеличиваться в размерах уже без участия человека под влиянием природных факторов.

Проведенные исследования показали, что более тысячи ненецких семей связаны с традиционными отраслями хозяйства; занятия

привычными видами деятельности не только помогают им обеспечивать себя и широкий круг родственников, но и чувствовать себя психологически комфортно. Увеличение сферы занятости в традиционных отраслях хозяйства может быть средством снижения безработицы среди коренного населения. Альтернативный вариант борьбы с безработицей – вовлечение представителей коренных народов в промышленное производство – сдерживается их невысоким образовательным уровнем, психологической неготовностью к такой деятельности, а также недостаточной работой промышленных компаний в этом направлении.

Исследователи считают оленеводство этносохраняющей отраслью северного хозяйства, поддержка которой необходима как часть национальной политики Российской Федерации и северных субъектов Российской Федерации. В современных условиях оленеводство – это одновременно отрасль хозяйства, образ жизни и важнейшая часть традиционной культуры северных народов. С этнокультурной точки зрения оленеводство – форма культурной адаптации человека к ландшафтам тундры и тайги и часть мирового культурного наследия. Поддержание различных форм оленеводства важно для сохранения этнокультурного разнообразия России.

Основные факторы потенциального воздействия от реализации на территории Тазовского района проектов «Трубопроводная система «Заполярье – НПС «Пур-Пе»» и «Трубопроводная система «Заполярье – НПС «Пур-Пе». Сеть связи» на состояние *олeneводства*.

Негативные последствия

1. Ухудшение состояния оленьих пастбищ и качества кормов из-за строительных работ, а также вблизи мест временного базирования вахтовых рабочих, транспортировки и складирования грузов.
2. Ухудшение условий прогона оленьих стад во время зимних и весенних перекочек при движении от зимних к летним пастбищам и прогона убойного стада СПК «Тазовский» в связи с необходимостью прохождения вблизи проектируемого трубопровода.
3. Ухудшение условий для попутной промысловой деятельности (охоты, рыболовства), а также для традиционного сезонного складирования и хранения личных вещей и продуктов в тундре на нартах.

4. Психологический стресс и социальная дезорганизация части оленеводческого населения, вынужденного изменять привычную кочевую жизнь и опасаящегося переселяться в поселок.

Позитивные последствия

1. Рост потребности в мясопродуктах для приезжего населения и, соответственно, улучшение рыночной конъюнктуры для продажи оленьего мяса.
2. Приток техники и финансовых средств в регион, что создаст лучшие условия для технического переоснащения предприятий АПК, в первую очередь перерабатывающих.

Нужно отметить, что все сельскохозяйственные предприятия района обеспечивают трудоузанятость коренного населения, то есть выполняют важную социальную функцию.

ООО «Тазагрорыбпром» является крупнейшим социально значимым предприятием района, наряду с газодобывающими предприятиями оно – основной налогоплательщик в местный бюджет. Хотя ООО «Тазагрорыбпром» дает всего 0,5% налоговых поступлений, на нем работает более 10% от числа трудоспособного населения района, что и служит основанием для признания предприятия социально значимым.

По единодушному мнению и аборигенного, и пришлого населения, сегодня жители сельской местности ЯНАО обеспечивают свои потребности в большей степени за счет добычи и реализации рыбы. Конечно, в меньшей степени это относится к семьям кочевых оленеводов, имеющих значительное поголовье оленей. Они получают доходы от продажи (обмена) мяса и пантов. У безоленных и малооленных **рыба нередко оказывается единственным источником существования.**

Основные факторы потенциального воздействия от реализации на территории Тазовского района проектов «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе” и «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”. Сеть связи» на состояние **рыболовства** коренного населения.

Негативные последствия

1. Ухудшение условий для рыбного промысла в местах пересечения трубопроводом р. Таз и других рек и озер.
2. Психологический стресс и социальная дезорганизация коренного населения, занятого в рыбной ловле и других отраслях

хозяйства, из-за опасения, что при работе трубопровод будет вибрировать и производить шум, что помешает рыбе подняться вверх по течению р. Таз выше места пересечения, то есть в места, где ведется летний промысел рыбы бригадами ООО «Тазагрорыбпром», СПК «Тазовский», территориально-соседскими общинами коренного населения, рыбаками-частниками.

3. Возникновение конкуренции и конфликтов между коренным населением и приезжими рабочими в связи с использованием рыбных ресурсов.
4. Опасения о снижении потребления рыбы коренным населением, которая является ежедневной и наиболее распространенной пищей.
5. Снижение доходов, социальная дезорганизация части коренного населения, живущего преимущественно за счет рыболовного промысла.

Позитивные последствия

1. Рост потребности в рыбной продукции для приезжего населения и, соответственно, улучшение рыночной конъюнктуры для продажи рыбы.
2. Приток техники и финансовых средств в регион, что создаст лучшие условия для технического переоснащения рыбацких предприятий и общин коренного населения.

Поскольку опыт добычи газа и нефти в районе не убедил аборигенов и местных жителей в возможности использования экологически безопасных технологий, то люди сильно обеспокоены последствиями прокладки трубопровода. Они считают, что возможные аварии во время эксплуатации и особенно строительных работ повлекут за собой загрязнение водоемов и пастбищ вредными веществами. Среди местного населения распространено мнение о том, что прокладка нефтепровода погубит рыбный промысел в р. Таз.

Специфической особенностью коренных народов Севера является их психическая уязвимость. Северные народы гораздо острее чувствуют свою связь с окружающей природой. Поэтому страх за последствия от аварийных ситуаций способен породить среди них стрессовую ситуацию. Подавляющее большинство из них не могут допустить даже мысли о возможном переезде в другое место в случае сокращения запасов рыбы. Они полагают, что в любом случае останутся жить на земле своих предков.

Влияние промышленного освоения должно оцениваться и с точки зрения того, как оно влияет на сферы жизни ненцев, напрямую несвязанные с ресурсами. Это и обострение демографических проблем, в первую очередь сокращение продолжительности жизни, алкоголизация населения. В значительной степени они обусловлены ростом обеспокоенности в связи с промышленным освоением, чувством правовой незащищенности.

При планировании и осуществлении таких крупных проектов, как «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”» и «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”. Сеть связи», **целесообразно рассмотреть все возможные альтернативные варианты. Ввиду того что в Тазовском районе обсуждается строительство Нефтепроводной системы «Ямал», целесообразно рассмотреть возможность изменения маршрута прокладки Трубопроводной системы «Заполярье – НПС “Пур-Пе”» вдоль коридора Нефтепроводной системы «Ямал», что позволит сохранить пойму р. Таз и систему жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Тазовского района.**

В соответствии с Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ст. 8, пп. 2, 4, 8) при осуществлении хозяйственной деятельности, не являющейся традиционной для этих народов, применяются специальные меры по минимизации ее отрицательных последствий.

В случае осуществления проектов «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”» и «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”. Сеть связи» предлагаются следующие рекомендации.

1. Проектирование указанных объектов согласовать с находящимися в зоне прямого и косвенного воздействия проекта коренными малочисленными народами Севера, их организациями, лицами, относящимися к этим народам. Должно быть достигнуто **свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов на строительство и эксплуатацию объектов.** В Анализе, подготовленном секретариатом Постоянного форума ООН по коренным народам в мае 2011 г., указывается, что «Общее понимание принципа свободного, предварительного и осознанного согласия заключается в том, что согласие должно даваться свободно, без принуждения, запугивания и манипулирования (свободное); испрашиваться достаточно заблаговременно, до окончательного утверждения и начала осуществления мероприятий (предварительное); и основываться на понимании всего комплекса проблем, обусловленных конкрет-

ным видом деятельности или решением (осознанное)» [Анализ 2011, 14]. В Декларации ООН о правах коренных народов специально указывается на необходимость соблюдения этого принципа при проектах, затрагивающих их земли или территории и другие ресурсы (ст. 32, п. 2). Учитывая изложенное, в дополнение к мероприятиям, выполненным в рамках общественных обсуждений (слушаний), на время строительства и эксплуатации промышленного объекта создать **комиссию** из представителей Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!», общин коренных народов, агропромышленных предприятий (СПК «Тазовский», ООО «Тазагорыбпром»), соответствующих департаментов администрации Тазовского района (имущественных и земельных отношений, управления по работе с населением межселенных территорий и традиционными отраслями хозяйствования), компании ОАО «АК «Транснефть»». Такой согласительной комиссии предполагается обсуждать вопросы строительства и эксплуатации указанных объектов, в частности прокладку через водоемы, рассмотреть альтернативные места пересечения трубопроводом реки Таз или строительство мостового перехода.

2. В компании, осуществляющей строительство и эксплуатацию указанных объектов, назначить лиц, ответственных за взаимодействие с коренными малочисленными народами на всех этапах реализации проектов. Рассмотреть возможность приема на работу на такие должности представителей коренных малочисленных народов, обладающих достаточной квалификацией, по рекомендации Тазовского отделения общественной организации «Ямал – потомкам!».

3. В компании, осуществляющей строительство и эксплуатацию указанных объектов, разработать должностные инструкции для персонала, обязывающие соблюдать следующие правила: **запрет провозить и использовать на промышленных объектах охотничьи ружья и рыболовные снасти, запрет содержать собак, запрет провозить спиртные напитки. Несоблюдение данных правил является основанием для увольнения.**

4. Провести инструктаж всех работников компании, осуществляющей строительство и эксплуатацию указанных объектов, включая субподрядчиков, для ознакомления с этнокультурной ситуацией в районе реализации проектов и правами коренных малочисленных народов Севера.

5. Компании, осуществляющей строительство и эксплуатацию указанных объектов, разработать и принять на себя обязательство следовать определенным стандартам деятельности в экологиче-

ской и социальной сферах в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

6. При реализации указанных проектов между компанией, осуществляющей строительство и эксплуатацию, общественной организацией Тазовское районное отделение Ассоциации «Ямал – потомкам!», представляющей интересы коренных народов в зоне прямого и косвенного воздействия проектов, и органами местного самоуправления подписать соглашение, в котором будут определены ограничения и компенсационные меры. Как отмечалось в первой главе, аналогичные соглашения заключаются в Сахалинской области с участием компании «Сахалин Энерджи». В других регионах Севера используются другие модели, в Ямало-Ненецком автономном округе Ассоциация заключает соглашения с промышленными компаниями для выполнения программ развития. В них предусматриваются обязательства сторон по созданию благоприятной обстановки в ходе реализации проектов. В случае осуществления **проектов «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”» и «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”. Сеть связи»** могут быть предложены такие меры, как: принятие на работу в компанию по рекомендации Ассоциации человека, отвечающего за взаимодействие с коренными народами; разработка плана мероприятий по подготовке специалистов из местного населения для работы на указанных объектах; выплата компенсаций в связи с изъятием пастбищ и рыбопромысловых участков; страхование от рисков и аварийных ситуаций.

В соглашении Ассоциация и местные органы самоуправления могут указать конкретные мероприятия по строительству объектов хозяйственного, социокультурного назначения, грантовой поддержки развития традиционного хозяйства. В ходе проведения этнологической экспертизы высказывались пожелания о строительстве пунктов отдыха гостиничного типа со столовыми, комнатами гигиены в зоне строительства объектов, в которых кочевники могли бы отдыхать во время переездов из поселка после пребывания в больнице, роддоме, кочевании с грудными детьми. В таком соглашении прописываются правила поведения работников компании в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов.

Источники

1. Анализ 2011 – Анализ, подготовленный секретариатом Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов: экономическое и социальное развитие, окружающая среда и свободное, предварительное и осознанное согласие // Экономический и Социальный Совет, Постоянный форум по вопросам коренных народов. – Нью-Йорк, 16–27 мая 2011 г. E/C.19/2011/13.
2. Гулдин 2008 – Гулдин Г. Четвертый отчет о проведении независимого мониторинга. – Южно-Сахалинск, июль 2008. – 67 с.
3. Материалы, представленные заказчиком:
 - 3.1. Материалы предварительного раздела «Мероприятия по охране окружающей среды» объекта «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”»;
 - 3.2. Материалы предварительного раздела «Мероприятия по охране окружающей среды» объекта «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”. Сеть связи»;
 - 3.3. Материалы общественных обсуждений (слушаний);
 - 3.4. Отчет по археологическим исследованиям;
 - 3.5. Отчет по инженерно-экологическим изысканиям;
 - 3.6. Протокол организации общественных обсуждений в Тазовском районе ЯНАО;
 - 3.7. Письмо Департамента по охране, воспроизводству и регулированию использования биоресурсов ЯНАО о согласовании пунктов пропуска для животных.
4. Материалы Тазовского отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!».
5. Материалы текущей статистики Муниципального образования Тазовский район.
6. Новикова 2006 – Новикова Н. И. Полевые материалы. – Канада, г. Инувик. – 2006.
7. Протокол общественных слушаний по обсуждению «Мероприятий по охране окружающей среды, включая оценку воздействия на окружающую среду объектов экспертизы «Трубопроводная система “Заполярье – “Пур-Пе”», «Трубопроводная система “Заполярье – НПС “Пур-Пе”. Сеть связи».
8. РГИА – Российский исторический архив. – Ф. 1281. – Оп. 1, 1815–1816. – Д. 3.

Литература

1. Агнюн 2009 – Агнюн В. В. План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина // Вопросы взаимоотно-

- пений коренных малочисленных народов с промышленными компаниями (опыт, практика сотрудничества, документы). – М., 2009. – С. 26–31.
2. Богоявленский 2002 – *Богоявленский Д. Д., Мартынова Е. П., Мурашко О. А., Хмелева Е. Н., Якель Ю. Я., Яковлева О. А.* Опыт проведения этнологической экспертизы: Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера / Ред. О. А. Мурашко. – М., 2002. – 134 с.
 3. *Варпаховский Н. А.* Рыболовство в бассейне реки Оби. Вып. 1: Орудия рыболовства и продукты рыбного промысла. – СПб., 1898. – 143 с.; Вып. 2: Рыбы бассейна р. Оби. – СПб., 1902. – 230 с.
 4. Василькова, Евай, Мартынова, Новикова 2011 – *Василькова Т. Н., Евай А. В., Мартынова Е. П., Новикова Н. И.* Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). Москва – Шадринск, 2011.
 5. География Тюменской области. – Екатеринбург, 1996. – 238 с.
 6. Глубоковский 2000 – *Глубоковский М. К.* Проблемы традиционного природопользования в России // Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации: Аналитические материалы. Правовые акты. – М., 2000. – С. 4–7.
 7. Головнев 1993 – *Головнев А. В.* Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. – Новосибирск, 1993. – 203 с.
 8. *Гулдин Г.* Антропологи как культурные брокеры: пример Сахалина // ЭО. – 2008. – № 3. – С. 47–55.
 9. Доклад о развитии человека в Арктике 2007 – Доклад о развитии человека в Арктике / Пер. с английского. – Екатеринбург-Салехард, 2007. – 244 с.
 10. *Дунин-Горкавич А. А.* Сведения о рыболовных угодьях Тобольского Севера (по регистрации 1914 г.). – Тобольск, 1915. – 97 с.
 11. *Дунин-Горкавич А. А.* Тобольский Север: В 3 т. / Т. 1: Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. – СПб., 1904. – 281 с.; Т. 2: Тобольский Север: Географическое и статистически-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. – Тобольск, 1910. – 353 с.; Т. 3: Этнографический очерк местных инородцев. – Тобольск, 1911. – 140 с.
 12. *Евладов В. П.* По тундрам Ямала к Белому острову. Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928–1929 гг. – Тюмень, 1992. – 281 с.
 13. Ёсида 1997 – *Ёсида А.* Культура питания гыданских ненцев (интерпретация и социальная адаптация). – М., 1997. – 252 с.

14. Значение охраны 2004 – Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. – М., 2004. – 184 с.
15. Итс 1991 – *Итс Р. Ф.* Введение в этнографию. – Л., 1991. – 168 с.
16. Квашнин 2000 – *Квашнин Ю. Н.* Сравнительные социально-демографические характеристики народов Западной Сибири (ненцы, ханты, сибирские татары) // Этнодемографический сборник. Народы севера России. – М., 2000. – 169 с.
17. Клакхон 1998 – *Клакхон К.* Зеркало для человека: Введение в антропологию. – СПб., 1998. – 351 с.
18. Клоков, Хрущев 2004 – *Клоков К. Б., Хрущев С. А.* Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. – Т. 1. – СПб., 2004.
19. *Козьмин В. А.* Оленеводческая культура народов Западной Сибири. – СПб., 2003. – 236 с.
20. *Козьмин В. А.* Традиции в развитии современного оленеводства таежной зоны Западной Сибири // Культурные традиции народов Сибири. – Л., 1986. – С. 42–56.
21. Комментарий 2009 – Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. – М., 2009. – 1056 с.
22. Крибл 2002 – *Крибл Р.* Оценка воздействия на окружающую среду и «этнические требования» при ее проведении в Канаде // Обычай и закон: Исследования по юридической антропологии. – М., 2002. – С. 227–241.
23. Люди Севера 2008 – Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. – М., 2008. – 511 с.
24. Мурашко, Суляндзига 2000 – *Мурашко О. А., Суляндзига П. В.* Охотское море: жизнь и нефть. Разные точки зрения // Северные народы России на пути в новое тысячелетие. – М., 2000. – С. 138–150.
25. Народы Западной Сибири 2005 – Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. – М., 2005. – 805 с.
26. Наттэл 2008 – *Наттэл М.* Нефть, газ и права аборигенов в Арктике: опыт Северной Канады // ЭО. – 2008. – № 3. – С. 4–17.
27. Обзор документации проекта «Сахалин-2» 2008 – Обзор документации проекта «Сахалин-2», касающейся коренных малочисленных народов Севера острова Сахалин // Люди Севера. Права на ресурсы и экспертиза. – М., 2008. – С. 288–312.
28. Правовое обеспечение 2008 – Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий: Парламентские слушания. – М., 2008. – 107 с.
29. Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации. – М., 2000. – 223 с.

30. Пушкарева 2010 – *Пушкарева Е. Т.* Культура народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа как один из маркеров его региональной идентичности // Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой. – М., 2010. – С. 243–254.
31. Роон 1999 – *Роон Т. П.* Промышленное освоение и правовые проблемы коренных народов Сахалина (1990-е годы) // Обычное право и правовой плюрализм. – М., 1999. – С. 131–136.
32. Роон 2002 – *Роон Т. П.* Изменения в экономике коренных народов Сахалина в XX в. // Расы и народы. Вып. 28. – М., 2002. – С. 146–160.
33. Роон 2008 – *Роон Т. П.* Размышления о Сахалине и его жителях в свете транснациональных проектов добычи углеводородов на шельфе Охотского моря (к вопросу об этнологической экспертизе) // ЭО. – 2008. – № 3. – С. 36–47.
34. Рулан 1999 – *Рулан Н.* Юридическая антропология. – М., 1999. – 310 с.
35. Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя/карибу. – Тромсё, 2004. – 168 с.
36. Сергеев 1955 – *Сергеев М. А.* Некапиталистический путь развития малых народов Севера // Труды Института этнографии. Нов. серия. – Т. XXVII. – М.; Л., 1955. – 569 с.
37. *Сирина А. А., Фондал Г.* Призрак нефтепровода на севере Байкала // ЭО. – 2008. – № 3. – С. 60–71.
38. Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова. – М., 2004. – 184 с.
39. Соколова 1990 – *Соколова З. П.* Народы Севера СССР: прошлое, настоящее, будущее // Советская этнография. – 1990. – № 6. – С. 17–32.
40. Социально-экономическое... 1995 – Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. – М., 1995. – 335 с.
41. Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство: Кн. 4 / Составитель В. А. Кряжков. – М., 2007. – 678 с.
42. Степанов 2001 – *Степанов В. В.* Этнологическая экспертиза // Обычай и закон: Исследования по юридической антропологии. – М., 2001. – С. 241–260.
43. Степанов 2006 – *Степанов В. В.* Научная экспертиза и законодательство о национально-культурном развитии в России // Этнология общества: Прикладные исследования в этнологии. – М., 2006. – С. 79–108.

44. Сусой 2006 – *Сусой Е. Г.* Обычаи и традиции ненцев. К проблеме воспитания и просвещения // Север. Северяне. Североведы. – СПб., 2006. – С. 159–167.
45. Тишков, Степанов 2004 – *Тишков В. А., Степанов В. В.* Измерение конфликта: Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 году. – М., 2004. – 321 с.
46. Уилсон, Свидерска 2008 – *Уилсон Э., Свидерска К.* Горнодобывающая промышленность и коренные народы в России: регулирование, участие и роль антропологов // ЭО. – 2008. – № 3. – С. 17–28.
47. Харючи 2001 – *Харючи Г. П.* Традиции и инновации в культуре ненцекого этноса. – Томск, 2001. – 228 с.
48. Харючи 2007 – *Харючи Г. П.* О роли северных народов в мировой цивилизации // Коренные народы Ямала в современном мире: Сценарии и концепции развития. – Новосибирск-Салехард, 2007. – С. 15–18.
49. Харючи 2004 – *Харючи С. Н.* Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. – Томск, 2004. – 360 с.
50. Хомич 1995 – *Хомич Л. В.* Ненцы: Очерки традиционной культуры. – СПб., 1995. – 334 с.
51. Этнологическая экспертиза 2004 – Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1956–1958 гг. / Под ред. З. П. Соколовой и Е. А. Пивневой. – М., 2004. – 370 с.
52. «Этнологическая экспертиза» в России 2006 – «Этнологическая экспертиза» в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы / Сост. и автор вступительной статьи О. А. Мурашко. – М., 2006. – 106 с.
53. Ямал 1995 – Ямал – знакомый и неизвестный. – Тюмень, 1995. – 238 с.
54. Ямсков 2006 – *Ямсков А. Н.* Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология общества: Прикладные исследования в этнологии. М., 2006. – С. 10–62.
55. Nuttall 2010 – *Nuttall M.* Pipeline Dreams. People, Environment and the Arctic Energy Frontier. – Copenhagen, 2010. – 223 p.

Приложения

Список информантов

1. Белкина Н. Г., 1940 г.р.
2. Вануйто А. А., 1979 г.р.
3. Веникова М. А., 1961 г.р.
4. Киткина И. В., 1963 г.р.
5. Лапсуй М. Т., 1969 г.р.
6. Ледков Г. П., 1968 г.р.
7. Лырмин А. Д., 1981 г.р.
8. Лырмин В. К., 1966 г.р.
9. Лырмина Е. Д., 1978 г.р.
10. Марик В. А., 1970 г.р.
11. Марик В. Ю., 1942 г.р.
12. Марик Г. А., 1958 г.р.
13. Марик И. Г., 1980 г.р.
14. Марик О. И., 1982 г.р.
15. Паровых Н. С., 1953 г.р.
16. Полякова З. С., 1957 г.р.
17. Поровых Н. А., 1945 г.р.
18. Салиндеор И. Я., 1957 г.р.
19. Салиндер А. Т., 1972 г.р.
20. Салиндер А. Т., 1975 г.р.
21. Салиндер А. Я., 1979 г.р.
22. Салиндер В. А., 1960 г.р.
23. Салиндер В. В., 1978 г.р.
24. Салиндер В. Н., 1942 г.р.
25. Салиндер В. П., 1970 г.р.
26. Салиндер В. Т., 1990 г.р.
27. Салиндер Г. А., 1971 г.р.
28. Салиндер Г. Н., 1958 г.р.
29. Салиндер Г. П., 1969 г.р.
30. Салиндер Г. П., 1969 г.р.
31. Салиндер Г. Я., 1977 г.р.
32. Салиндер Е. П., 1977 г.р.
33. Салиндер Е. С., 1978 г.р.
34. Салиндер И. В., 1955 г.р.
35. Салиндер И. П., 1962 г.р.
36. Салиндер И. С., 1973 г.р.
37. Салиндер Л. В., 1934 г.р.
38. Салиндер Л. В., 1962 г.р.
39. Салиндер Л. М., 1960 г.р.
40. Салиндер М. Н., 1985 г.р.
41. Салиндер М. Н., 1986 г.р.
42. Салиндер М. Х., 1978 г.р.
43. Салиндер Н. А., 1947 г.р.
44. Салиндер Н. В., 1953 г.р.
45. Салиндер Н. С., 1955 г.р.
46. Салиндер Н. С., 1955 г.р.
47. Салиндер Н. Ю., 1952 г.р.
48. Салиндер С. Д., 1988 г.р.
49. Салиндер С. М., 1972 г.р.
50. Салиндер С. П., 1965 г.р.
51. Салиндер С. С., 1942 г.р.
52. Салиндер С. Ф., 1962 г.р.
53. Салиндер Э. В., 1957 г.р.
54. Салиндер Ю. К., 1967 г.р.
55. Салиндер Я. Х., 1962 г.р.
56. Сатыков Д. К., 1987 г.р.
57. Сатыков Р. П., 1988 г.р.
58. Сатыкова А. Н., 1960 г.р.
59. Талева Г. Д., 1944 г.р.
60. Тибичи В. А., 1984 г.р.
61. Тибичи А. А., 1958 г.р.
62. Тибичи А. А., 1988 г.р.
63. Тибичи В. А., 1976 г.р.
64. Тибичи В. К., 1973 г.р.
65. Тибичи В. Л., 1984 г.р.
66. Тибичи Е. И., 1987 г.р.
67. Тибичи И. К., 1971 г.р.
68. Тибичи И. М., 1967 г.р.
69. Тибичи Л. В., 1986 г.р.
70. Тибичи Н. О., 1956 г.р.
71. Тибичи С. К., 1985 г.р.
72. Тибичи С. Н., 1985 г.р.
73. Тогой А. И., 1983 г.р.
74. Тэсида А. А., 1989 г.р.
75. Тэсида А. Н., 1951 г.р.
76. Тэсида А. Н., 1982 г.р.
77. Тэсида А. Н., 1987 г.р.
78. Тэсида А. С., 1967 г.р.
79. Тэсида Б. А., 1975 г.р.
80. Тэсида Д. А., 1968 г.р.
81. Тэсида И. К., 1988 г.р.
82. Тэсида М. В., 1974 г.р.
83. Тэсида М. Т., 1956 г.р.
84. Тэсида Н. А., 1955 г.р.
85. Тэсида Р. П., 1950 г.р.
86. Тэсида С. Н., 1989 г.р.

87. Тэсида Ф. К., 1980 г.р.
88. Тэсида Э. Я., 1983 г.р.
89. Хабдю Н. Х., 1970 г.р.
90. Хабдю С. Е., 1972 г.р.
91. Харючи Д. А., 1970 г.р.
92. Харючи П. О., 1987 г.р.
93. Худи Д. Б., 1970 г.р.
94. Худи И. В., 1955 г.р.
95. Худи И. П., 1957 г.р.
96. Худи С. А., 1957 г.р.
97. Худи Ю. С., 1974 г.р.
98. Шушакова З. Н., 1970 г.р.
99. Юфтев С. Н., 1966 г.р.
100. Юфтеев С. Н., 1966 г.р.
101. Юфтеева Т. Е., 1964 г.р.
102. Ядне А. Н., 1988 г.р.
103. Ядне А. Н., 1984 г.р.
104. Ядне В. Н., 1971 г.р.
105. Ядне С. Ф., 1962 г.р.
106. Ядне С. Я., 1962 г.р.
107. Ядне Ю. В., 1962 г.р.
108. Ямкин К. Я., 1960 г.р.
109. Ямкин О. Н., 1965 г.р.
110. Яр Г. Х., 1953 г.р.
111. Яр Л. Н., 1972 г.р.
112. Яр М. Х., 1967 г.р.

Обращения к губернатору ЯНАО

Губернатору
Ямало-Ненецкого автономного округа
Д. Н. Кобылкину

О нефтепроводах
в Тазовском районе

Уважаемый Дмитрий Николаевич!

Вынуждены обратиться к Вам в связи с тем, что экологические проблемы и проблемы коренных малочисленных народов, по нашему мнению, пора выносить на рассмотрение Правительства Российской Федерации. И не только рассуждать о них, а переходить к действенным мерам, пока попустительство предприятиям топливно-энергетического комплекса в погоне за прибылью от добычи и продажи энергоресурсов не привели к глобальной экологической катастрофе.

Мы согласны, что освоение минерально-сырьевой базы Западной Сибири является важной государственной задачей, но хищнические формы освоения природных ресурсов повлекли за собой уменьшение территорий традиционного природопользования, ухудшение качества уникальной экологической системы Севера и вырождение нации коренных народов Севера.

Федеральная законодательная база в сфере охраны окружающей среды не приспособлена к здешним условиям. Необходимо в первую очередь учитывать удаленность и географическую разбросанность поселений на территории округа, неразвитость транспортной инфраструктуры и исторически сложившийся образ жизни коренных народов.

На основании статьи 4 Конституции России: «Конституция Российской Федерации имеет верховенство на всей территории Российской Федерации».

Статья 2 Конституции гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

На основании статьи 42 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду».

Если нынешнюю программу Правительства рассматривать сквозь призму статей Конституции, то массированная беспощадная добыча энергоресурсов на северных широтах полностью нарушает конституционные права народа, населяющего данную территорию.

Традиционная экономика северных народов всегда основывалась на тесной взаимосвязи человека и окружающей среды. Коренные народы всегда исходили из признанных в их сообществе норм природопользования, предполагающих гармоничное сосуществование с природой. Традиционное природопользование как часть общечеловеческой культуры признана не только в науке, но и закреплена в международных соглашениях. Например, в Конвенции о биологическом разнообразии, принятой в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

На сегодняшний момент нация коренных малочисленных народов Севера не является тем безграмотным и угнетенным народом, которому рассказывали истории о будущем благополучии, а на самом деле изымали все самое ценное. Среди наших соплеменников достаточно грамотных, небезразличных к проблемам своего народа людей, и мы очень надеемся на поддержку Правительства ЯНАО и Российской Федерации.

Самым ценным в настоящее время для нас является земля, то, что на ней произрастает, животные и водные биоресурсы и сами водные объекты, которые на протяжении многих веков кормили наши семьи и были почитаемы в нашем веровании.

С каждым днем, находясь на межселенной территории Тазовского района, занимаясь своим привычным ремеслом, мы наблюдаем картину изъятия земельных участков в огромных, масштабных количествах, загрязнение водоемов, в которых ежегодно уменьшается количество рыбы, да и очень многие особи, что попадают в сети, пахнут нефтепродуктами и имеют рыхлое, болезненное тело. При забое оленей (являющихся неотъемлемой частью нашего пищевого рациона) на внутренних органах обнаруживаются опухоли, печень заражена и на сердце все чаще видны затемнения и поражения сердечных мышц. Наши старейшины рассказывают, что раньше такого не наблюдалось. Кроме того, намного уменьшилось количество диких животных и птиц, многие виды которых занесены в Красные книги ЯНАО и Российской Федерации. Огромное количество ягодников, ягеля (продукта питания северного оленя) и ценных медицинских трав засыпано песком, так как трансграничное перемещение ветром песчаных масс происходит на огромные площади.

В дополнение к изложенным фактам хочется добавить, что федеральные органы, в полномочия которых входит защита животного мира и водных биоресурсов, на территории района не в состоянии исполнять свои должностные функции, так как просто лишены этой возможности. У данных территориальных органов отсутствуют технические средства, топливо, нет полеточасов на облет вверенных им территорий. Органы местного самоуправления вообще неделены полномочиями в области экологического контроля после вступления в силу Федерального закона от 24 июня 2008 г. № 93-ФЗ «О внесении изменения в статью 64 Федерального закона “Об охране окружающей среды”».

Кроме того, наказание в форме административных штрафов, накладываемое на предприятия топливно-энергетического комплекса, не соизмеримо с теми на-

рушениями, которые могут повлечь за собой их противоправные действия, так как Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в частности глава 8, уже давно нуждается в пересмотре и внесении серьезных поправок.

Дмитрий Николаевич, в настоящее время назрела серьезная проблема спасения уникальных северных сообществ, тундрового населения, а также территорий традиционного природопользования. Обращаемся к Вам, еще и как к человеку, не один год прожившему в районах крайнего Севера, которому не безразличны проблемы нынешних и будущих поколений.

В настоящее время на территории Тазовского, Красноселькупского, Пуровского районов, на территории Красноярского края планируется прокладка нефтяных трубопроводов: «ТС «Заполярье – НПС «Пур-Пе»» и «Нефтепроводная система «Ямал»». Данные нефтепроводные системы непосредственно затронут межселенные территории Тазовского района в большей или меньшей мере, кроме этого по Красноярскому краю уже тянется ветка нефтепровода, которая не проходит по Тазовскому району, но тоже соединяет собой несколько месторождений.

Первоначально были проведены общественные слушания и получено согласие жителей Тазовского района по «Нефтепроводной системе «Ямал»». Затем ОАО «Сибнефтепровод» преподнесло жителям района следующий проект: ««Заполярье – НПС «Пур-Пе»», причем старательно всех убеждая и показывая на общественных слушаниях различные документы, что «Нефтепроводной системы «Ямал»» не будет, что это был утопический проект. Что же получается в итоге, по факту на сегодняшний день:

- по одному нефтепроводу в Красноярском крае уже началось строительство (он проходит в непосредственной близости с Тазовским районом, перекрывая пути миграции северным диким оленям, занесенным в Красную книгу ЯНАО);

- по «Нефтепроводной системе «Ямал»», которая тоже берет начало в Красноярском крае, проводится согласование (хотя жителям района было обещано закрытие этого проекта);

- по нефтепроводной системе ««Заполярье – НПС «Пур-Пе»» проводятся изыскания на межселенной территории района, и от этого проекта никто не отказывается (данный трубопровод вообще должен пройти через пойму реки Таз на протяжении порядка 37 км, то есть о водных биоресурсах можно забыть и нам, и детям нашим).

Наш уважаемый Президент в своей предвыборной компании, до момента становления на пост заявлял, что охрана окружающей среды – это приоритетное направление в его деятельности. Почему же на самом деле это направление не осуществляется? Возможно, идет замалчивание информации на местах об экологическом состоянии Северных регионов.

Кроме того, если сопоставить все проведенные в районе общественные слушания, многие из которых (касающиеся водоемов высшей категории рыбохозяйственного значения – Тазовской, Обской губ, реки Таз, Мессо и др.) прошли с отрицательным результатом (но от реализации представленных проектов никто не отказался, бурение и разведка продолжаются), то будущее Тазовского района и других регионов как единых, полноценных природных комплексов весьма туманно.

Уважаемый Дмитрий Николаевич, убедительно просим Вас разобраться в вопросе происхождения трасс трубопроводов, транспортирующих нефть, и по возможности прекратить реализацию одного из проектов.

Страшно представить, что в данной местности останется после освоения северных регионов – пустошь, опоясанная трубопроводным транспортом. Ведь затраты на зачистку этих территорий будут огромными, никто не захочет финансировать затраты по зачистке, так как прибыли они не дадут. И как следствие техногенного вмешательства – полное уничтожение множества краснокишечных, реликтовых видов рыб, растений, животных и птиц.

Старые, брошенные буровые места дислокации предприятий, оставшиеся с «коммунистических» времен, до сих пор изобилуют металлом, химреагентами и прочими отходами. Их частично зачищают предприятия, на чьих лицензионных участках они расположены, но в данное время их обязывают производить работы такого характера, так как от этого зависит подписание необходимых документов, а прибыль перекрывает во много раз расходы.

Поскольку природа и ее богатства являются национальным достоянием России, естественной основой нашего социально-экономического развития и благосостояния человека, на основании ст. 980 Гражданского кодекса Российской Федерации нужно защищать не только ныне живущих, но и будущее наше поколение.

В данное время приоритетными направлениями деятельности государства и общества должны стать сохранение природы и улучшение окружающей среды.

Неужели нельзя на правительственном уровне решить вопрос уменьшения техногенной нагрузки на уникальные северные сообщества, дать возможность хоть частично восстановиться природным ландшафтам?

Может, пора снизить давление технократического пресса на Ямал? Дать природным сообществам хоть небольшой период на самовосстановление, хоть небольшой срок передышки. Ведь северные природные сообщества в виду суровых климатических условий восстанавливаются десятилетиями.

В данное время нельзя уже жить по правилу «На наш век хватит». Воспитывая будущие поколения на таком бездушном отношении ко всему окружающему и живому, мы воспитываем в них безразличие, злобу и безнаказанность.

Уважаемый Дмитрий Николаевич, просим Вас направить ответ на данное обращение в районное отделение Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!» по адресу: 629350, ЯНАО, пгт. Тазовский, ул. Пушкина, д. № 29.

Председатель районного отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!» – Веникова Мария Аркадьевна. Телефон отделения: 8(34940)21063. Ваш ответ будет доведен до жителей района.

Данное обращение планируется направить на телевидение и в печать.

Подписи жителей района:

Логвин А. Д.			
Логвин И. Х.		Лузи Р. С.	
Саминер В. Г.		Саминер Д. Г.	Саминер
Саминер А. Г.		Саминер А. А.	
Лузи Г. Г.			

АДМИНИСТРАЦИЯ ТАЗОВСКОГО РАЙОНА

ул. Лесная, д.11, п. Тазовский, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629350
Тел./факс: (34940) 3-24-39. E-mail: adm@yano.ru | info@yano.ru
ОКПО: 79534207. ОГРН: 1034900661192. ИНН/КПП: 810005794/801011001

16.08.2011 № 02/00011

№ № _____ от _____

Губернатору
Ямало-Ненецкого автономного округа

Д.Н. Кобылкину

О рассмотрении обращения

Уважаемый Дмитрий Николаевич!

Администрация района, рассмотрев коллективное обращение граждан Тазовского района из числа коренных малочисленных народов Севера об экологической ситуации в районе, сообщает следующее:

– в обращении граждан района выражено беспокойство по предстоящему изъятию больших площадей земельных участков и последующей передаче земель сельскохозяйственного производства предприятиям топливно-энергетического комплекса для производства работ по проектированию и строительству на территории Тазовского района объектов: «Нефтепроводная система «Ямал», нефтепровод «Заполярье – НПС «Пур-Пе»».

Данное обращение отражает мнение коренного населения района не только по вопросу изъятия земель межселенных территорий, но и по проектируемому участку «Пякяхинское месторождение – Заполярное месторождение» нефтепровода «Нефтепроводная система «Заполярье – НПС «Пур-Пе», который намерены проложить в пойме водоёма высшей категории рыбохозяйственного значения реки Таз.

На прошедшем 15 августа 2011 года в пгт. Тазовский в Администрации района совещании, на котором присутствовали представители районного отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!», Администрации района и Администрации Ямало-Ненецкого округа, было принято решение о проведении экологической экспертизы по вопросу строительства дополнительного трубопровода параллельно с проектированным трубопроводом «Нефтепроводная система «Ямал», который намерены прокладывать в верховье реки Таз на территории Красноселькупского района.

Данная экологическая экспертиза по результатам совещания будет проводиться через Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера «Ямал-Потомкам!», финансирование будет осуществляться Департаментом природ-

но-ресурсного регулирования, лесных отношений и развития нефтегазового комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа.

В случае положительного заключения экологической экспертизы в части уменьшения воздействия на окружающую среду будет рассматриваться вопрос о прокладке дополнительного нефтепровода через реку Таз в створе спроектированного трубопровода «Нефтепроводная система «Ямал»».

Глава района

А. И. Иванов

**Протокол совещания
при первом заместителе Губернатора
Ямало-Ненецкого автономного округа в Тазовском районе**

от 15 августа 2011 года

пос. Тазовский

Открытие совещания: 11-30 часов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАЛИ:

Владимиров Владимир Владимирович – Первый заместитель Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа

Иванов Александр Иванович – Глава муниципального образования Тазовский район

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

От Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа:

Владимиров Владимир Владимирович – Первый заместитель Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа

Гаврилюк Александр Давидович – Первый заместитель директора Департамента природно-ресурсного регулирования, лесных отношений и развития нефтегазового комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа

Лановой Павел Валерьевич – Консультант первого заместителя Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа

Яунгад Эдуард Хабэчевич – Первый заместитель директора Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа

Неркаги Эдман Хасевтьевич – Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!»

От органов местного самоуправления муниципального образования Тазовский район:

Иванов Александр Иванович – Глава муниципального образования Тазовский район

Артюх Александр Николаевич – Заместитель главы Администрации Тазовского района

Анисимов Дмитрий Владимирович – Начальник Департамента имущественных и земельных отношений Администрации Тазовского района

Саньков Сергей Зиновьевич – Генеральный директор ООО «Тазагрорыбпром»

Ледков Григорий Петрович – Председатель СПК «Тазовский», заместитель председателя Районной Думы муниципального образования Тазовский район

Лица, обратившиеся с жалобой в адрес Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Д. Н. Кобылкина о нефтепроводах в Тазовском районе:

Веникова Мария Аркадьевна – председатель Правления Тазовского районного отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!»

Лапсуй Михаил Пуйлович – депутат Районной Думы муниципального образования Тазовский район

Вануйто Степан Ванюсевич – депутат Районной Думы муниципального образования Тазовский район

Чепак Олег Николаевич – депутат Районной Думы муниципального образования Тазовский район

Лырмин Артур Дмитриевич – представитель ООО «НОВАТЭК-ТАРСКО-САЛЕНЕФТЕГАЗ» в Тазовском районе

Салиндер Диана Николаевна – Тазовское районное отделение Ассоциации КМНС «Ямал – потомкам!»

Салиндер Алексей Тумборович – председатель общины «Мессояхинская»

Салиндер Валерий Тумборович – оленевод

Юфтеева Лариса Егтовна – работник СПК «Тазовский»

Четвергов Николай Александрович – работник ООО «Тазагрорыбпром»

Салиндер Эдуард Вычувич – оленевод

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Об обращении жителей Тазовского района (Тазовское районное отделение Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!») в адрес Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа «О нефтепроводах в Тазовском районе»

Иванов А. И. Отметил, что в очередной раз приходится возвращаться к тем вопросам и планам, о которых ведутся беседы в течение нескольких лет. Это планы по размещению трубопроводной системы на территории Тазовского района. В связи с этим возникают различного рода вопросы, которые необходимо обсуждать. Прошло не одно совещание, не одни публичные слушания по проектированию и строительству на территории Тазовского района объектов «Неф-

тепловая система «Ямал», нефтепровод «Заполярье – НПС «Пур-Пе»», до жителей района была предварительно доведена информация, но тем не менее вопросы еще остаются. Подчеркнул, что сегодняшняя встреча – это очередной этап обсуждения всех проблем и вопросов, касающихся проектирования и строительства данных объектов.

Владимиров В. В. Предложил выслушать организаторов обращения с целью понимания тех проблем, которые они затронули в своем обращении в адрес Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Д. Н. Кобылкина.

Выступили: Веникова М. А., Лапсуй М. П., Лырмин А. Д., Ледков Г. П., Саньков С. Э.

Веникова М. А. – основанием для обращения коренного населения к Губернатору Ямало-Ненецкого автономного округа послужило беспокойство Правления Тазовского районного отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!» о предстоящем изъятии больших площадей земельных участков и последующей передаче земель сельскохозяйственного производства предприятиям топливно-энергетического комплекса для производства работ по проектированию и строительству на территории Тазовского района объектов: «Нефтепроводная система «Ямал», нефтепровод «Заполярье – НПС «Пур-Пе»».

Лырмин А. Д. – добавил, что беспокойство вызывает расположение проектируемого участка «Пякяхинское месторождение – Заполярное месторождение» нефтепровода «Нефтепроводная система «Заполярье – НПС «Пур-Пе»», который намерены проложить в пойме водоема высшей категории рыбохозяйственного значения р. Таз. Представители Тазовского районного отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!» предлагают провести нефтепровод «Заполярье – НПС «Пур-Пе»» вдоль объекта «Нефтепроводная система «Ямал», для того чтобы сохранить пойму реки Таз.

Владимиров В. В. – отметил наличие научного обоснования того, что нефтепровод «Заполярье – НПС «Пур-Пе»» не оказывает отрицательного воздействия на окружающую среду. Предложил организаторам обращения провести экологическую экспертизу по вопросу строительства дополнительного трубопровода параллельно спроектированному трубопроводу «Нефтепроводная система «Ямал»». Обратился к Яунгад Э. Х. с вопросом о разработке программы по обеспечению материально-техническими ресурсами, необходимыми для ведения традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

Яунгад Э. Х. – доложил о том, что специалистами Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа сформирован перечень таких материальных ресурсов для включения в окружную долгосрочную целевую программу «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа», а также направлены запросы в Департамент строительства и жилищной политики ЯНАО, в Департамент по развитию агропромышленного комплекса ЯНАО для решения вопросов, касающихся жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера.

В ходе совещания были озвучены другие вопросы: о выделении земельных участков под индивидуальное строительство, о газификации отдаленных поселений, о работе санитарной авиации и т.д.

РЕШИЛИ:

1. Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!» (Неркаги Э. Х.) провести этнологические исследования и экологическую экспертизу по вопросу строительства дополнительного трубопровода параллельно спроектированному трубопроводу «Нефтепроводная система “Ямал”» Срок исполнения – до 20 декабря 2011 г.
2. Департаменту природно-ресурсного регулирования, лесных отношений и развития нефтегазового комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа (Чеботарева Ю. П.) подготовить расширенный доклад по перспективам развития Тазовского района. Срок исполнения – до 30 сентября 2011 г.
3. Департаменту по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа (Вэлло Л. П.) подготовить проект программы по обеспечению материально-техническими ресурсами коренных малочисленных народов Севера в рамках мероприятий окружной долгосрочной целевой программы «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа». Срок исполнения – 31 августа 2011 г.
4. Провести очередное рабочее совещание в Тазовском районе по итогам проведения этнологических исследований и экологической экспертизы по вопросу строительства дополнительного трубопровода параллельно спроектированному трубопроводу «Нефтепроводная система “Ямал”». Срок исполнения – до 31 декабря 2011 г.

Подписи:

От органов местного самоуправления

От Правительства Ямало-Ненецкого
муниципального образования авто-
номного округа Тазовский район

_____ А. И. Иванов

_____ В. В. Владимиров

Река Таз

Осенняя тундра

Поселок Тазовский

Дом в поселке Тазовский

Вдоль по тундре

Оленевод-частник

Оленье счастье

Семья оленеводов

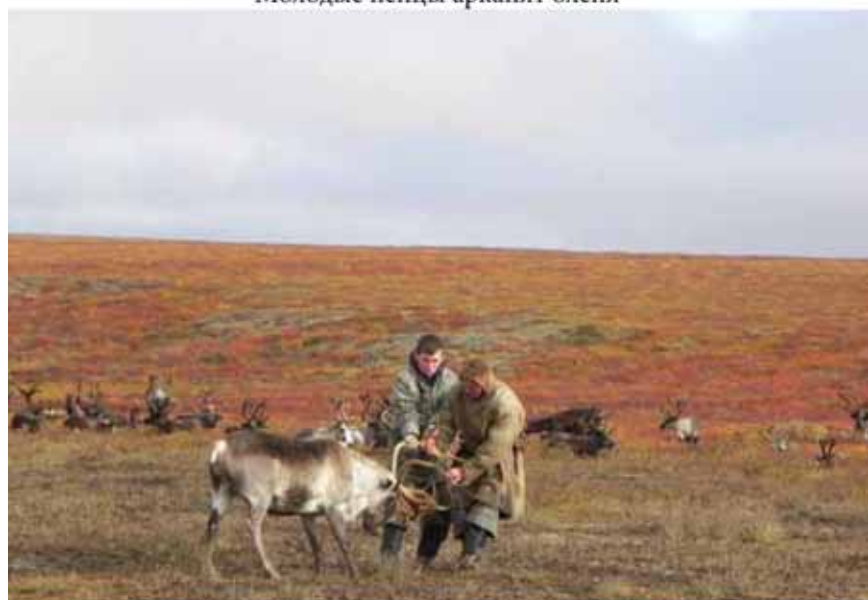

Выделка шкур

Старейшина

Молодые ненцы арканят оленя

Окарауливание оленей

Семья оленеводов-частников

Хранение мяса

Три поколения

Айбат – сыроедение

Дети рыбаков

С бабушкой и дедушкой в чуме

Рыболовецкая стоянка

Любимая еда ненцев

На реке

Хозяйственные постройки рыбаков

Награды ненцев

В школу

В музее в Горноknязевске

Включенное наблюдение

С главным зоотехником СПК «Тазовский»

На стойбище

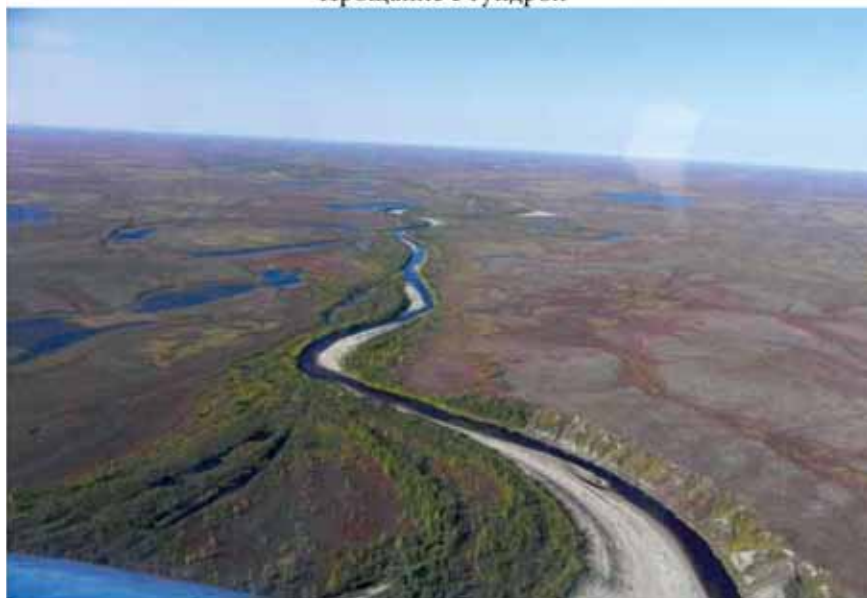
Дары Таза

Олени

Прощание с тундрой

Содержание

Почему мы публикуем эту книгу?	3
Введение.....	6
Глава 1. Определение и правовые основания этнологической экспертизы. Опыт других регионов.....	15
Глава 2. Демографическая ситуация в районе освоения.....	45
Глава 3. Традиционные отрасли хозяйства – основа жизнеобеспечения коренного населения.....	51
Глава 4. Социальная ситуация в районе освоения.....	81
Глава 5. Взаимодействие коренных малочисленных народов Севера с промышленными компаниями: риски и обеспокоенности.....	94
Выводы и рекомендации	111
Источники	118
Литература	118
Приложения.....	123
Список информантов.....	123
Обращения к губернатору ЯНАО.....	124
Протокол совещания при первом заместителе Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа в Тазовском районе, 15 августа 2011 года, пос. Тазовский	129
Иллюстрации.....	133

**Елена Петровна Мартынова
Наталья Ивановна Новикова**

**Тазовские ненцы
в условиях нефтегазового освоения**

Этнологическая экспертиза 2011 года

Редактор *Свиридова О. Г.*
Корректор *Калинина Л. В.*

Оригинал-макет и оформление *Яковлев А. Г.*
Компьютерная верстка *Свиридовой О. Г.*

Подписано в печать 8.07.2012 г.
Формат 60x90/16. Гарнитура *PetersburgC, Franklin*
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,67. Тираж 300 экз. Заказ

ИП Яковлев А. Г.
119331, Москва, ул. Марии Ульяновой, д. 27
Тел: 909-948-48-04

Отпечатано с электронного носителя
в Студии печати ИП Яковлева А. Г.
119331, Москва, ул. Марии Ульяновой, д. 27

Елена Петровна Мартынова – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Научные интересы связаны с изучением коренных народов Севера Западной Сибири, занимается проблемами этнической истории, социальной организации, традиционного природопользования, духовной культуры. Имеет более 100 научных трудов. Проводила этнологические экспертизы в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

Наталья Ивановна Новикова – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, исполнительный директор ООО «Этноконсалтинг». Проводит полевые исследования среди хантов, манси, ненцев, нивхов, уйльта, удэгейцев России и инуитов Канады. Автор более 100 научных трудов по этнологии и юридической антропологии коренных малочисленных народов, взаимодействию аборигенов и нефтегазовых компаний на о. Сахалин и в Западной Сибири, проводила этнологические экспертизы на Севере и Дальнем Востоке. Ответственный редактор серии «Исследования по антропологии права».